
ЗАЖГИ ЛУНУ
МАРЛЕНА ДРАГНА

Марлена Драгна

Зажги луну

«Автор»
2026

Драгна М.

Зажги луну / М. Драгна — «Автор», 2026

Айла — очень любопытный маг Луны. Она тонко чувствует чужую боль, умеет согревать и поддерживать. Больше всего она мечтала встретить любовь, которой сможет отдать всё сердце.Она нашла ЕГО. Того самого. По утрам Айла вспоминает его поцелуи и прячет улыбку в подушку, дрыгая ногами под одеялом. С ним хочется танцевать среди нимф и фавнов, сбегать к озеру и целоваться в лунной воде до рассвета.Но даже ему она не решается показать золотые молнии, вспыхивающие в её руках. Дар Луны должен сиять мягким серебром. Откуда в ней сила, которой она сама боится? И как тут разобраться, если тебе всё время мешает один красивый навязчивый воин?В поисках ответа Айла погружается в старые книги и нарушает запрет наставника. Любопытство приводит её в другой мир — на пороге гибели. Теперь у неё есть ещё одна тайна, которой она ни с кем не может поделиться.Пока Айла ищет ответы, древняя сила начинает отзываться на её шаги. А времени понять, что происходит, остаётся всё меньше.

© Драгна М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. I–XI главы. Обиды детства. Память об отце. Первые друзья. Первый поцелуй. 9
I ГЛАВА 10
II ГЛАВА 17
III ГЛАВА 23
IV ГЛАВА 32
V ГЛАВА 38
VI ГЛАВА 48
VII ГЛАВА 68
VIII ГЛАВА 83
IX ГЛАВА 94
Конец ознакомительного фрагмента. 104

Зажги луну

Марлена Драгна

Пролог

Я закрываю глаза и сладко погружаюсь в темноту. Тёплая вода мягко касается шеи и губ. Ещё мгновение я слышу тихий плеск Серебряного озера и вдыхаю аромат летней полыни. Потом вода смыкается над головой. Звуки мира исчезают.

Опускаюсь глубже. Тело становится лёгким, почти невесомым. Я чувствую, как волосы скользят по плечам, тянутся следом.

Глубже.

Вода становится чуть прохладнее, и я открываю глаза. Здесь нет темноты. На глубине ночная вода становится чернильно-синей. И всё же она абсолютно прозрачная.

Вокруг повсюду мерцают рыбки. Крошечные, почти прозрачные, с длинными плавниками, похожими на тонкие крылья. Они вспыхивают и гаснут среди тёмных водорослей, словно ночные мотыльки в лесу. Целая стайка проплывает перед моим лицом. Я замираю, позволяя им приблизиться.

Одна поворачивается совсем рядом. На мгновение я вижу круглый глаз и тонкую серебряную полоску вдоль её тела.

Я протягиваю руку. Рыбки рассыпаются в стороны, и за ними остаётся светящаяся пыль. Она медленно оседает мне на пальцы.

Я подношу ладони к лицу. Серебряные крупинки задерживаются на коже, собираются между пальцами, мерцают на запястье. Стоит пошевелиться — и вокруг руки разгорается лёгкое сияние. Я переворачиваю сначала одну ладонь, потом другую.

Какая красота. Надо будет ему показать.

Где-то высоко надо мной сияет полная луна. Отсюда она кажется огромной, расплывчатой; вода то вытягивает её в длинную полосу, то снова собирает в светлый круг.

Я отталкиваюсь и плыву под светом луны. За моими руками тянутся серебряные следы.

Ещё немного.

Передо мной вдруг появляются чужие ладони. Я вздрагиваю и поднимаю глаза.

Он.

Волосы плавают вокруг лица, между бровями залегла сердитая складка. Он что-то говорит, выпуская пузырьки, потом решительно показывает наверх.

Я улыбаюсь. Он округляет глаза и взмахивает уже обеими руками. Я не выдерживаю, и изо рта вырывается цепочка пузырьков.

Он обхватывает меня за талию и устремляется к поверхности. Вода с шумом размыкается над нами. Я жадно вдыхаю и тут же начинаю смеяться.

— А́йла… — Он убирает с моего лица мокрые волосы. — Ты сколько собиралась под водой сидеть?

— Ты же знаешь, я люблю плавать.

— Я в курсе.

— Там сегодня рыбки светятся.

С его ресниц капает вода. Но я вижу только его глаза. Они смотрят на меня с укором и обожанием одновременно. В их глубине чуть дрожит отражённый водой лунный свет.

Пусть этот момент длится вечно.

— Рыбки?

— Ты их видел?

— Я тебя искал.

Он притягивает меня к себе, и я чувствую под ладонями, как тяжело он дышит.

— Я умею задерживать дыхание.

— Знаю. А я, оказывается, не умею спокойно стоять на берегу и ждать, когда ты наконец появишься.

Я провожу пальцем по складке между его бровями.

— Я здесь.

Он перехватывает мою руку и прижимает к своей груди.

— Вот теперь здесь.

Луна освещает его мокрое лицо. Волосы прилипли ко лбу, на виске запуталась тонкая водоросль. Он сердится, а мне хочется целовать его именно таким — взъерошенным, мокрым, с каплей на кончике носа.

Я снимаю водоросль и показываю ему. Он даже не смотрит.

— На берег.

— А если я не хочу?

Его руки смыкаются у меня на талии.

— Сейчас отнесу.

Я обнимаю его за шею, касаюсь губами щеки.

— Попробуй сначала поймать.

И выскальзываю из его рук.

Ныряю совсем неглубоко. Серебряная пыль вспыхивает вокруг, я делаю несколько быстрых взмахов и выныриваю, уже смеясь.

За спиной раздаётся плеск.

— Даже не надейся!

Я оглядываюсь. Он почти рядом. Под ногами уже песок, но вода мешает бежать. Я успеваю сделать всего два шага, прежде чем его руки обхватывают меня сзади.

— Попалась.

Он поднимает меня над водой. Я вскрикиваю от смеха, цепляюсь за его предплечья.

— Нечестно!

— Конечно.

— Ты же сильнее.

— Наконец-то ты это заметила.

Я пытаюсь обернуться, и он прижимает меня спиной к себе. Его губы касаются мокрого плеча. Смех обрывается на вдохе.

Он медленно целует меня ещё раз, чуть ближе к шее. Я перестаю вырываться.

— Вот так гораздо лучше, — говорит он тихо.

На отмели вода доходит нам до колен. Он опускает меня на песок, но рук не убирает. Я поворачиваюсь в его объятиях.

Теперь можно рассмотреть его совсем близко. На губах ещё держится улыбка. Он ждёт, что я скажу что-нибудь, снова попытаюсь убежать.

Я кладу ладони ему на щёки.

— Больше не буду так надолго.

Он смотрит мне в глаза.

— Хорошо.

И наклоняется ко мне.

Первое прикосновение совсем лёгкое. Я чувствую прохладу воды на его губах, а потом тепло, от которого хочется придвинуться ещё ближе.

Он целует меня неспешно, словно у нас впереди вся ночь и можно никуда не торопиться. Я отвечаю, приоткрыв губы, и его ладонь скользит по моей спине, собирает мокрые волосы у затылка.

Я люблю эту руку: как уверенно она поддерживает меня, как бережно пальцы касаются шеи.

Я поднимаюсь на цыпочки, обнимаю его крепче. Он чуть отстраняется, давая мне вдохнуть, и я слышу его дыхание возле самых губ.

Открываю глаза. Он тоже смотрит на меня. От этого почему-то становится жарче, чем от поцелуя.

Я сама тянусь к нему. Теперь он прижимает меня ещё ближе. Под моей ладонью бьётся его сердце. Я чувствую его губы, его пальцы в волосах, тёплую кожу под прохладными каплями.

Всё остальное отдаляется, даже озеро и ночь.

Я не замечаю, когда серебряная пыль начинает собираться вокруг наших ног. Тонкий светящийся круг замыкается на воде. Расширяется, оставляя за собой новый, и ещё один. Сияние скользит над песком, уходит на глубину, зажигается среди водорослей. Рыбки вспыхивают в нём крошечными подвижными искрами.

Наверное, если бы можно было подняться над озером, мы показались бы совсем маленькими. Двое на отмели. Вокруг — расходящиеся серебряные круги. Дальше — вода, которая загорается волна за волной, до самого противоположного берега.

Над нами полная луна. На берегу горит наш костёр. Там лежат вперемешку наши вещи, там ещё тёплый песок и хватит места, чтобы устроиться рядом.

Но мы всё стоим в воде.

Мне хорошо. Так хорошо, что я не сразу замечаю слёзы. Он касается губами моей щеки и ничего не спрашивает. Только гладит меня по спине.

Я не знала, что могу так сильно его любить. Я будто с разбега нырнула на глубину, где оказалось столько света.

Я обнимаю его, слушаю, как понемногу успокаивается его сердце. Он утыкается лицом в мои волосы, и я чувствую, что ему тоже не хочется отпускать меня.

Нам обоим хочется остаться на этой глубине.

Вода. Серебро на пальцах. Его губы.

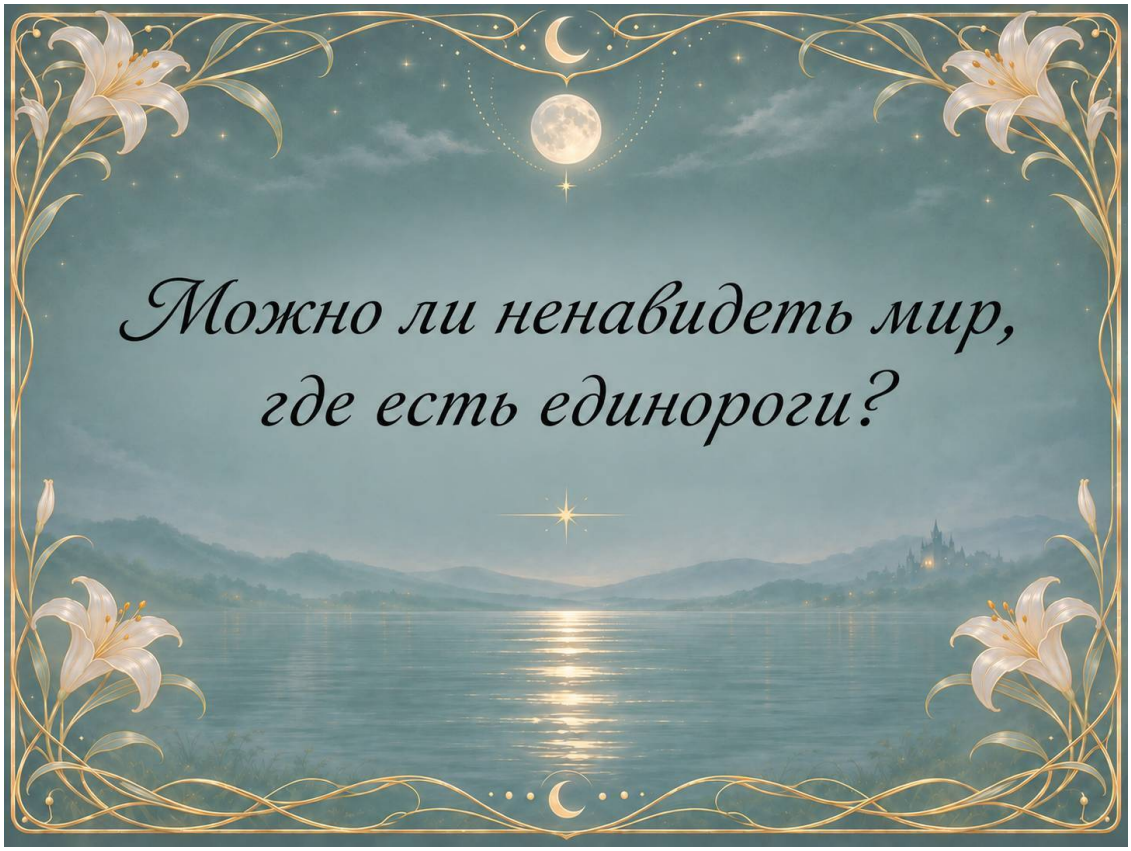
☾

Когда-то он долго искал меня.

Теперь его ищу я…

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. I–XI главы. Обиды детства. Память об отце. Первые друзья. Первый поцелуй.

I ГЛАВА

Первым единорога увидело озеро.

По серебряной глади, до той минуты неподвижной, как огромное зеркало, прошла едва заметная дрожь. Единорог ещё не коснулся воды, а она уже отозвалась на его присутствие. Один круг разошёлся от берега, другой — дальше, к тёмной воде у дальнего берега, и на мгновение отражение неба распалось на тысячи сверкающих осколков. В Серебряном озере отразились два огромных почти чёрных глаза.

Единорог стоял молчаливым исполином, а за ним стеной поднимался древний лес. Деревья здесь были такими огромными, что несколько взрослых едва смогли бы обхватить один ствол. Кроны образовывали над берегом зелёный свод, сквозь который падали длинные столбы света, наполненные медленно кружащейся золотой пылью.

Единорог смотрел на мир так, словно видел его задолго до появления людей, магов и девяти кланов — и будет смотреть на него тогда, когда от нынешней Эре́и останутся только имена в старых легендах. В глубине его глаз едва проступал серебряный свет. Он мерцал медленно, почти неуловимо, словно жил внутри них сам по себе. Будто светились крошечные звёзды, а между ними лежала такая бездна, что, если смотреть слишком долго, можно забыть, где находишься. В этих глазах не было ни страха дикого зверя, ни любопытства. Только спокойное и абсолютное величие.

Никто не знал, откуда приходили единороги и почему они являлись именно там, где являлись. Их невозможно было призвать или удержать; даже величайшие маги королевства Эреи не знали пределов их силы.

Одни древние сказания приписывали единорогам все виды магии, другие утверждали, что их сила существовала ещё до разделения магии между девятью кланами. Были и те, кто считал, что законы этого мира над ними не властны.

Единорог поднял глаза и посмотрел на двух магов Луны — мать и дочь уютно устроились на поляне на другой стороне озера.

Селúн полулежала на тканом бежевом пледе, держа на коленях большую потёртую книгу. Её пшеничные волосы свободно рассыпались по плечам, а тонкие черты светлого лица смягчала едва заметная улыбка. Над ней лениво покачивалось полупрозрачное облачко Нóки — её э́йдолон. Она читала вслух.

На пледе рядом с плетёной корзинкой стояло ведёрко с подтаявшим льдом. Из него выглядывала большая запотевшая бутылка зелёного стекла; вынутая пробка и рубиновые бокалы лежали рядом. Лимонад манил пчёл ароматом лимона и мёда. На белоснежной вышитой салфетке лежали остатки кекса с изюмом — несколько чёрных изюминок рассыпались среди золотистых крошек.

Рядом с матерью устроилась Айла. На фоне ярких красок пикника она казалась почти бесцветной. Её волнистые волосы были почти белыми — солнце выжигало их до цвета сухого льна. У висков мягкие волны уже начинали собираться в первые непослушные завитки. Брови и ресницы были настолько светлыми, что почти исчезали на лице.

Она обнимала своего эйдолона Ноэ́ля — серебристого снежного барса с пушистыми лапами и маленькими крыльями, которые пока плохо слушались своего хозяина. Ноэль сонно щурился на солнце, прижавшись к Айле тёплым боком, и всем своим видом показывал, что покидать это место не собирается.

Пока он лишь отдалённо напоминал величественного крылатого снежного барса, которым однажды должен был стать. Серебристая шерсть на загривке торчала мягкими непослушными клочками, лапы казались слишком большими для его тела, а крылья были ещё короткими и слабыми. Самого Ноэля это обстоятельство раздражало чрезвычайно.

За сегодняшнее утро он уже трижды пытался доказать Айле, что вполне способен летать. В первый раз он свалился в траву. Во второй угодил прямо в корзинку с едой. После третьей попытки оскорблённый эйдолон почти четверть часа демонстративно не смотрел на Айлу, хотя при этом не отходил от неё дальше чем на два шага.

Поляна утопала в высокой изумрудной траве, среди которой возвышались колокольчики лиловых, почти прозрачных цветов, словно выточенных из тонкого хрусталя. То здесь, то там внутри лепестков вспыхивали крошечные золотые искры.

Перед поляной лежало Серебряное озеро. Даже с берега было видно, какое оно круглое. Лес обступал его почти ровным кольцом, оставляя между деревьями и водой узкую полосу золотой травы. Айле всегда казалось, что кто-то нарочно нарисовал среди леса огромный круг и наполнил его водой.

— Мам, а почему оно такое круглое?

Селин оторвалась от книги и посмотрела на озеро.

— Не знаю, милая. Оно всегда было таким. Круглым, как Луна.

Вода сегодня казалась серебряной, но Айла знала, что это ненадолго. Иногда озеро становилось ярко-синим, иногда зеленоватым, а по вечерам начинало светиться так, будто под водой зажигали тысячи маленьких огней.

Но одна вещь никогда не менялась. Над самой серединой озера висело маленькое серебристое облако. Айла всегда видела его здесь: в солнечные дни, в дождь и даже тогда, когда всё остальное небо было совершенно чистым.

— А облако тоже всегда было?

Селин посмотрела туда, куда показывала дочь.

— Сколько себя помню.

— А почему оно не улетает?

Селин улыбнулась.

— Наверное, ему здесь нравится.

Она повернулась к своему эйдолону.

— Ты согласен, милый?

Ноки слегка задрожал. Айла решила, что это вполне разумное объяснение. Ей здесь тоже нравилось.

Тёплый ветер приходил с озера, шевелил траву и приносил сладковатый жасминовый аромат цветов. У берега тихо плескалась вода — родная стихия магов Луны. Вокруг озера возвышались исполинские деревья с серебристой корой, а их широкие кроны мерцали мягким голубовато-зелёным светом.

Селин продолжила читать:

«В Эрее, королевстве магов девяти кланов, созданном магией древних полубогов архóнтов, каждый клан обладает своим даром и своим предназначением. Одни защищают, другие создают, третьи хранят и приумножают знания, четвёртые управляют силами воздуха…

Лунные маги обладают особой мягкой силой. Она редко заставляет землю содрогаться. Она заставляет человека перестать бояться. Клан Луны древние называли кланом понимания, поддержки и принятия. Его маги умеют особенно тонко чувствовать чужое настроение, смягчать боль, возвращать душевное равновесие, создавать вокруг себя то почти неуловимое ощущение тепла, при котором даже незнакомое место вдруг становится похожим на дом. Тому, кто разделит с ними жизнь, достанется редкий дар — быть услышанным и понятым даже без слов».

Айла слушала внимательно. В её прозрачных, устремлённых в небо глазах вдруг заблестели слёзы.

— Ты чего, доченька?

— Не знаю. Почему-то грустно стало.

Селин протянула руку и нежно погладила Айлу по голове.

— Всё хорошо, милая. Это бывает.

Она продолжала читать:

«Маги Луны — самые надёжные хранители доверия, любви, комфорта и счастья».

Айла вздохнула. Эх, она ещё почти ничего из этого не умела. Хотя нет. Почему? Отражать она как раз умела! Вот прямо сейчас: слёзы уже высохли, а внутри было столько счастья от всей этой красотищи вокруг. Да и как можно было не отразить такое чудо?

Рядом с мамой её маленькая магия всегда отзывалась особенно легко.

— Ах, мамочка, как же мне хорошо с тобой! Я так люблю тебя!

Айла стала кататься по пледу и смеяться. Длинные, выгоревшие почти добела локоны растрепались и закрыли лицо; ленточка развязалась и повисла на пряди волос.

— Ф-ф! — Она досадливо сдула волосы с лица и подкатилась прямо под бок к матери. — А ты? Ты любишь меня, мамочка?

Айла заискивающе заглянула снизу в лицо Селин.

— Любишь? А?

Её зеленоватые глаза на мгновение стали тревожными.

— Да, конечно люблю! — Селин улыбнулась.

— А сильно? — Айла прижалась ещё ближе к мамочкиному боку. Её белёсые бровки поднялись, кончик носа покраснел. Казалось, она вот-вот заплачет.

— Я тебя обожаю! — рассмеялась Селин.

Айле всегда нужны были особые подтверждения любви — иначе она не отставала.

— И я тебя! И я тебя! — Айла вскочила и запрыгала от восторга. — Я… я чувствую большую-пребольшую любовь в своём сердце!

Теперь они смеялись вместе. Айла говорила, захлёбываясь от счастья:

— Моё сердце! Оно… оно от всего этого счастья становится таким огромным, что сейчас разорвётся на тысячи миленьких единорогов!

Ноэль тем временем увлёкся свисающей лентой и пытался поймать её кончик.

— Единорог?..

Айла вдруг присела и замерла. Ноэль тоже насторожился. Пушистые, отливающие серебром ушки дёрнулись, а маленькие белоснежные крылья за спиной сами собой раскрылись.

— Маааам…

— Что там?

Айла не ответила. Она не отрывала глаз от другого берега.

Селин проследила за её взглядом. На противоположном берегу, там, где высокая трава встречалась с лесом, между деревьями стоял единорог.

Айла не заметила, когда он появился. Прежде она видела там только переплетённые корни древних деревьев, папоротники и золотые пятна солнца. Теперь среди них стояло существо настолько прекрасное, что шестилетняя Айла недоверчиво тряхнула головой. Разве такое бывает наяву?

Маленький эйдолон замер рядом с хозяйкой, припав животом к пледу.

— Апчхи! — вдруг чихнул он.

Единорог повернул голову. Ноэль немедленно спрятался за спину Айлы. Она неотрывно смотрела на единорога.

— Ноэль, ты же у меня храбрый? — прошептала она.

Из-за её локтя показался один серебристый глаз.

Селин тем временем тоже села. Её эйдолон Ноки, до этого лениво паривший над ними, поплыл выше и вытянулся в сторону леса, будто он тоже пытался получше рассмотреть незнакомца.

Селин положила ладонь на плечо дочери.

— Не двигайся.

Голос её стал ещё мягче, и от него становилось спокойнее. Так умели говорить маги Луны. Селин чуть сильнее сжала её плечо, и Айла почувствовала знакомое тепло. Оно растеклось от маминой ладони по всему телу, успокаивая сердце. Даже Ноэль осторожно выбрался из-за её спины.

Единорог всё ещё стоял между деревьями. Он был огромен — гораздо выше тех лошадей, которых Айла видела прежде, — но в его теле не было тяжести. Казалось, свет случайно обрёл живую форму. В белой шерсти переливались холодное серебро, жемчуг и едва заметная голубизна озёрной воды.

Там, где сквозь листву падало солнце, его бока вспыхивали мягким золотом, а длинная грива стекала по шее сияющими прядями. Солнечный луч скользнул по длинному рогу, поднимавшемуся из середины лба. Тонкие спирали опоясывали его от основания до острия, и внутри них медленно двигалось сияние.

Но больше всего Айлу поразили его тёмные глаза. Они смотрели прямо на неё. Она затаила дыхание. Единорог медленно вышел из тени.

Айла позволила себе проникнуть в его глаза и почувствовать их. Её вдруг охватило тёплое чувство, что он её знает.

Он сделал один шаг. Потом второй. Высокая трава расступалась перед его ногами. Там, где серебристые копыта касались земли, на листьях на мгновение вспыхивали крошечные искры, словно утренняя роса вдруг вспоминала, что когда-то была звёздами.

Айла всё смотрела в его глаза.

Ты знаешь меня?

Единорог остановился.

На несколько секунд наступила полная тишина. Даже лес притих, словно тоже смотрел на единорога. Так они и замерли — мать и дочь на одном берегу, огромный единорог на другом. Озеро между ними казалось расплавленным серебром.

Вдалеке ухнула сова. Ноэль пискнул и прижался боком к ноге Айлы.

Единорог сделал ещё один шаг вперёд и снова остановился. Их по-прежнему разделяло озеро. Но Айле казалось, он настолько близко, что она могла разглядеть крошечные звёздочки в его глазах. В воздухе запахло душистой травой и прохладой, какая бывает после грозы.

Единорог посмотрел на Селин. Ноки замер. Потом взгляд единорога опять перешёл на Айлу. И задержался.

«Айла».

Она не услышала — почувствовала своё имя. Словно единорог позвал её, не нарушив тишины.

Ноэль неожиданно выступил на шаг вперёд. Маленькие крылья расправились, серебристая шерсть встала дыбом, а хвост задрожал от напряжения. Получилось не особенно грозно.

Единорог посмотрел на маленького эйдолона. А затем медленно, почти торжественно склонил голову. Сердце Айлы затрепетало. Ей так захотелось коснуться его, что она протянула к нему руку.

«Айла».

Её имя вновь прозвучало внутри — протяжно, почти неслышно.

По поляне прошёл ветер. Зашумели верхушки деревьев. С поверхности озера поднялась россыпь серебряных бликов.

Айла моргнула.

И единорог исчез. Там, где он только что стоял, остались высокая трава, солнечный свет и дрожащие листья папоротника.

Несколько секунд они молчали.

— Мам?

— М-м?

— Ты видела?

— Конечно.

— Он был настоящий?

— Настоящий, милая.

— А почему он пришёл именно сюда?

Селин посмотрела туда, где исчез единорог.

— Кто знает… — сказала она после недолгого молчания. — Может быть, единороги и сами удивляются, сколько у нас вопросов.

Айла задумалась.

— Я бы ещё спросила, придёт ли он снова.

Селин улыбнулась.

— Я бы тоже.

Некоторое время они молча смотрели на опустевший берег. Обе ждали, не мелькнёт ли снова среди деревьев белая грива. В эту минуту Селин была такой же девочкой, как Айла, — и у них было одно на двоих детское ожидание чуда.

Айла легла, положив голову на колени Селин. Мать перебирала пальцами волосы дочери.

Ветер стих. Солнце клонилось к верхушкам деревьев, и свет его становился мягче. От озера потянуло прохладой. Где-то далеко перекликались птицы, еле слышно шелестели огромные деревья, тихонько пели колыбельную прозрачные цветы: динь-динь-динь…

Ноки растянулся над ними маленьким полупрозрачным облаком. Ноэль свернулся калачиком рядом с хозяйкой и задремал. Всё снова было как надо, и Айла чувствовала себя в безопасности.

Будто ничего и не было… И будто не надо было обсудить произошедшее.

Айла чувствовала тепло маминой руки и тяжесть уснувшего у её бока Ноэля. Вспомнилось, как обнимал её отец. Ей казалось в этот момент, что ничего плохого в мире просто не может существовать — ни здесь, на поляне, ни во всей Эрее.

Она медленно выдохнула и закрыла глаза. Сначала сквозь веки ещё пробивался солнечный свет. Потом свет стал тише, и Айла погрузилась во тьму сна.

☾

Свет снова стал ярче. Он разгорался, наливая темноту алым сиянием. Тепло быстро становилось нестерпимым жаром.

Шелест листьев изменился. Теперь что-то трещало. Айла попыталась открыть глаза, но не смогла.

Пахло уже не озером. Не травой. Не мамиными волосами.

Пахло дымом.

Стало невозможно дышать. С оглушающим треском падали тяжёлые балки, шипел огонь. Ужас сжал горло: отсюда не выбраться.

Где-то совсем рядом, сквозь грохот рушившегося здания, пробивался голос отца:

— Бегите!

— Да бегите же!

Ничего не было видно. Они с матерью бежали, вытянув вперёд руки, задыхаясь от гари. Огонь гнался за ними, а голос отца за спиной становился всё тише.

«Папа!» — попыталась закричать Айла.

Она звала его изо всех сил, но крик оставался заперт внутри. Ни звука.

☾

— Спокойно, милая. Тебе опять снился кошмар.

Айла открыла глаза. Над ней склонилась мать; в её взгляде были тревога и нежность.

— Я с тобой, милая, я с тобой. — Селин гладила её по голове. — Всё хорошо. Ты в безопасности. Ты просто заснула.

Айла приподнялась. Лоб был мокрым от холодного пота.

— Мам, а если бы я сильнее просила… Ивор бы его спас?

Она судорожно вцепилась в руку Селин.

— Это я виновата, что папу не спасли. Я недостаточно просила…

— Ну что ты, милая. Это не твоя вина.

Селин обняла её и прижала к себе. Некоторое время они сидели так, пока Айла не перестала дрожать. Пока она спала, тени вытянулись до самой воды.

— Пойдём. В замке нас, наверное, уже потеряли, — сказала Селин как можно спокойнее и глубоко вздохнула.

— Пойдём, — тихо отозвалась Айла.

Ноэль поднял голову и потянулся.

Они собрали вещи и направились по извилистой тропинке среди полей к Железному Утёсу — замку клана Воинов. Вдалеке поднимались его тёмно-серые башни — величественные и суровые, а над ними одиноко желтела большая круглая луна.

Айла крепче сжала руку матери. За год, что они жили здесь, домом она это место так и не научилась называть…

II ГЛАВА

Годом раньше.

Два факела летали один над другим, освещая пляж золотыми полосами. Один взмывал высоко, переворачивался в воздухе, а второй уже скользил ему навстречу. Ноа́м ловил их за деревянные древки и снова подбрасывал, легко меняя руки. Языки пламени рисовали сложный огненный узор в воздухе.

Айла сидела на ещё тёплом песке и следила за ними, запрокинув голову.

Гладкое тёмное дерево рукоятей блестело там, где его отполировали отцовские ладони. Выше дерево переходило в золотистую металлическую оправу. Тонкие полосы переплетались вокруг верхней части каждого факела, расходились и снова соединялись, складываясь в ажурные языки пламени. При каждом повороте огонь вспыхивал сквозь узор, и казалось, что металл тоже движется — вытягивается, изгибается, танцует.

Отец подбросил оба факела сразу. Пятилетняя Айла затаила дыхание. Они на мгновение оказались высоко над его головой. Пламя растрепалось на ветру. Золотые блики пробежали по светлой бороде Ноама, по его голубой мантии, по белой шерсти Нины.

Он поймал факелы и улыбнулся дочери. Айла от восторга захлопала в ладоши.

— Папочка, и я хочу! И я!

За ними тихо шумело Великое море Ом. Вода подхватывала отражения огня, дробила их на маленькие дрожащие огоньки.

Один факел описал круг, скользнул за отцовскую спину и снова появился перед Айлой. Отец подбросил его, поймал за древко и протянул дочери. Она обхватила рукоять обеими руками.

— Одной, — подсказал он.

— Он тяжёлый.

— Тогда пока двумя.

Айла сосредоточенно нахмурилась и повела факел в сторону. Золотистая оправа описала дугу. Пламя потянулось следом.

— Видишь? — Отец присел рядом. — Слушается.

Его ладонь легла поверх её пальцев. Вместе они медленно подняли факел. Над пляжем поднималась луна. Айла смотрела, как огонь чертит над ними светлую линию.

Нина носилась вокруг них, пытаясь поймать бегущий по песку свет. Огромная белая собака подпрыгнула, неуклюже приземлилась и тут же отряхнулась. Айла зажмурилась.

— Папочка! Скажи Нине, чтобы отряхивалась подальше!

Ноам засмеялся.

Из-за собачьих лап выскочил Ноэль. Песок застрял у него в шерсти, и теперь он сердито тряс сначала одной лапой, потом другой. Он был совсем маленький, с белыми клочьями шерсти, торчавшими в разные стороны, и нежными крылышками, похожими на лепестки.

Нина наклонилась обнюхать его. Ноэль чихнул ей прямо в нос. Айла рассмеялась и чуть не выпустила факел. Отец вовремя придержал древко.

— Сначала закончим, потом будем смеяться.

Но сам всё ещё улыбался. Когда отец смеялся, зелёные глаза щурились, и ей тоже становилось смешно, даже если она не знала почему.

— Ноам!

Селин стояла на нижней ступени белой мраморной лестницы. Отец посмотрел на Айлу.

— Кажется, нас нашли.

— Дорогой, она же девочка. Ей не место в этом хаосе огня. Наша стихия — вода.

— Она не просто девочка, Селин.

Он забрал у Айлы факел и подмигнул ей.

— Она — моя золотая луна. И однажды будет светить ярче всех огней этого мира.

Мать покачала головой, но Айла успела заметить её улыбку.

— А пока тебе и твоей золотой луне пора ужинать.

Их большой дом стоял над морем. С пляжа были видны высокие колонны, увитые плющом, и арочные окна, в которых по вечерам горел тёплый свет. Белые стены мягко сияли в сумерках. Кованые двери почти всегда оставались открытыми: кто-нибудь непременно приходил.

Айла любила угадывать гостей по звукам. Стук копыт — фавны. Тонкий звон крылышек — маленькие эльфы. Если в зале начинали петь так, что хотелось бросить всё и слушать, значит, пришли нимфы.

Старого сфинкса услышать было невозможно. Он просто в какой-то момент появлялся в кресле у камина. Для него всегда готовили чайник чая с бергамотом и тарелочку его любимого шоколадного печенья. Загадок он не загадывал. Айла однажды спросила почему.

— Отдыхаю, — многозначительно сказал он.

Она решила ему не мешать и устроилась рядом с книжкой.

Ноам садился среди гостей, держал бокал вина и слушал, чуть прикрыв глаза. Нина лежала у его ног. Иногда кто-нибудь приходил расстроенным, говорил тихо и отказывался от угощения. Отец придвигал ему кресло, спрашивал о чём-нибудь — и через некоторое время этот человек уже улыбался. Айле казалось, папа может развеселить кого угодно.

Отец был великим магом клана Луны. Его лицо было ускользающим для всех: он умел подстраиваться под то, что каждый хотел видеть, и для каждого он выглядел по-своему обаятельным. Для стариков он был мудрецом, для детей — добрым великаном, для женщин — загадочным странником, для мужчин — верным другом. Но для Айлы и Селин он был просто их Ноамом — тёплым, смеющимся, родным. Для Айлы его лицо всегда было одинаковое: добрые чуть прищуренные глаза, улыбка, прячущаяся в светлой бороде, волнистые серебряные волосы, аккуратно собранные в пучок. Для неё он был самым красивым и сильным.

Он умел создавать атмосферу радости, как никто другой: стоило ему войти в комнату, как даже самые хмурые лица озарялись улыбкой. Такова была магия клана Луны — проникать в самую глубину сердца, успокаивать и дарить радость каждому, кто приходил с миром.

Он умел и многое другое. Разжигать очаг с первого раза. Находить её в саду, даже если она пряталась очень хорошо.

Она любила их большой сад, похожий на живой гобелен. Там, среди цветников и деревьев, летали разноцветные птицы и гуляли лесные звери, которых Айла так любила угощать. Особенно она любила кормить с рук маленьких оленят, которые прибегали каждый раз, когда Айла появлялась в саду, и тыкались мордочками ей в руки. Айле приходилось таскать на каждую прогулку довольно увесистую сумку со свежим зерном.

По саду серебристыми лентами вились ручьи, питавшие пруды, в которых неспешно шевелили плавниками золотые карпы. То тут, то там журчали небольшие фонтаны, а среди зелени и воды прятались тихие ротонды, лёгкие подвесные качели и деревянные беседки, где она обожала прятаться от полуденного зноя с любимой книгой.

У отца был бархатный мешочек с магической лунной травой. Трогать её детям не разрешали. Отец использовал её для создания магии.

Они приходили на пляж. Айла садилась рядом с отцом, обхватывала колени и смотрела, как он осторожно сыплет траву на начерченные на песке руны. Запах от травы был сладкий и необычный. Ничто в саду так не пахло. Говорили, что это и есть аромат самой Луны…

— Папа, будь осторожен. Не просыпь лишнее.

— Почему?

— Вдруг магии будет слишком много.

Он убирал мешочек, подхватывал её и кружил.

— Айла, доченька, магии слишком много не бывает! Магия бесконечна. Как бесконечна и моя любовь к тебе.

Она смеялась, вцепившись в его плечи. Потом просила ещё.

Жизнь была прекрасна, и все были счастливы.

Айле казалось, что весь мир наполнен любовью и благополучием. Казалось, не могло случиться ничего дурного.

☾

В тот вечер осенний ветер не давал закрыть дверь на террасу. Селин пришлось придерживать её обеими руками, пока створка наконец не встала на место.

Айла сидела в кресле, поджав ноги. Ноэль давно спал у неё на коленях.

Посреди большого зала танцевал отец. Светло-голубая мантия развевалась вокруг его ног. Два факела вращались в руках Ноама, оставляя золотые круги. Он подбрасывал их, ловил, менял местами. Нина прыгала рядом.

— Дорогой, ты танцуешь прямо в доме, — сказала Селин. — Во дворе было бы удобнее.

Отец поймал факел за спиной.

— Там такой ветер. Решил сегодня поиграть здесь.

Мать подошла к окну, возле которого трепетала занавеска, и закрыла его.

— Да, осень в этом году ветреная.

— Я ещё совсем немного, милая.

Айла незаметно потёрла глаз. Мама заметила.

— А кому-то уже пора спать.

— Ма-ам.

— У тебя глаза закрываются.

Айла широко раскрыла их.

— Не закрываются. Посмотри.

Селин погладила её по голове.

— Последний танец.

Айла кивнула и выпрямилась. Теперь нужно было смотреть внимательно. Отец иногда подбрасывал оба факела сразу, и она всякий раз боялась пропустить, как он их поймает.

Огонь поднялся над его головой. Раз. Другой. Он поймал оба факела, поклонился дочери и засмеялся.

— Ну как?

— Ещё!

— Мы договорились, — напомнила мать.

Айла взяла Ноэля на руки. Он приоткрыл один глаз и снова уснул, прижавшись к ней.

У двери она оглянулась. Отец опять поднял факел.

Нина вдруг перестала прыгать. Собака замерла посреди зала.

В тот же мигветер с грохотом распахнул тяжёлые стеклянные двери на террасу. По полу закружились жёлтые и оранжевые листья.

Нина даже не повернула головы на грохот. Она смотрела в сторону Ноама. Шерсть на её загривке поднялась. Из груди вырвалось низкое рычание.

— Нина? — удивился отец.

Айла остановилась.

— Мам, что с ней?

— Пойдём, милая. Папа разберётся.

Мать повела её по коридору. Сквозняк холодил босые щиколотки.

— И откуда такой ветер принесло…

В комнате Селин укрыла её одеялом. Ноэль сразу забрался поближе к подушке. Айла хотела спросить, почему Нина рычала на папу. Но мама погладила её по волосам, и глаза закрылись сами.

☾

Она проснулась от кашля.

В носу щипало. Воздух был горячим. Горький запах дыма застревал в горле. Айла села.

Комната исчезла.

Там, где стоял шкаф, клубилась темнота. Полоса света под дверью была красной.

— Мама?

Ноэль прижимался к её боку. Он стал совсем маленьким. Айла нащупала его и зажала в ладони.

Где-то затрещало — громко, совсем близко.

— Мама.

Она попыталась вдохнуть и снова закашлялась. В коридоре раздался звук чего-то падающего.

— Мамочка!

Айла закричала, но её крик потонул в треске и шуме. Дверь распахнулась.

— Айла!

Мать появилась из дыма. Русые волосы потемнели от сажи, на лице были чёрные полосы. Подол платья был порван.

— Девочка моя.

Селин подхватила её. Айла обвила рукой мамину шею, прижала к груди ладонь с Ноэлем.

— Мне страшно.

— Я здесь. Не бойся.

У комода мать на мгновение задержалась, выдвинула ящик, схватила золотую цепочку-пояс с маленьким кинжалом — подарок Ноама дочери — и спрятала за пазуху.

В коридоре было ещё жарче. Всё было в дыму. Огонь уже полз по стенам. В доме слышался шум падающих балок.

Ноки окутал их светлой дымкой. Айла прижалась лицом к материнскому плечу. Сквозь ткань стало немного легче дышать.

— Айла! Селин!

Папа.

Айла сразу подняла голову.

— Папа, мы здесь!

Мать остановилась у входа в зал. Посреди огня стоял Ноам. Айла увидела его поднятые руки, светлую бороду, распущенные волосы. Серебряное сияние расходилось от его ладоней, оттесняло пламя, но оно тут же поднималось снова.

— Слава Луне, вы живы!

На полу возле него лежали факелы. Из их оправ рвался алый огонь. Он стелился по полу, взлетал к рукавам отцовской мантии. Ноам гасил его лунной пылью, а он вспыхивал ещё ярче.

Айла не понимала. Огонь всегда слушался папу.

Нина стояла рядом с хозяином, оскалив зубы. Её белая шерсть сияла так сильно, что на неё было больно смотреть. Там, где серебро касалось пламени, на мгновение открывался просвет. Потом исчезал.

Селин поставила Айлу на пол, придерживая за плечо.

— Ноам…

Девочка рванулась вперёд.

— Папа!

— Нет! Айла, не подходи!

Она замерла.

— Кто это сделал тебе?

Мать протянула к нему руку. Ноки устремился через зал, растянулся светлой полосой. Пламя сомкнулось перед ним. Облако отступило и снова попыталось пробиться к Ноаму.

— Я помогу, — сказала Селин.

Она шагнула вперёд.

— Не подходите ко мне!

Ноам взмахнул руками. Огонь отхлынул от его лица, и Айла увидела, как он смотрит на мать.

— Папочка, мне страшно.

Над ними что-то хрустнуло. Селин прижала дочь к себе. В зал обрушилась горящая балка, по полу рассыпались искры.

Ноам всё ещё стоял.

— Дорогая, я приказываю вам: спасайтесь. Я здесь справлюсь.

На мгновение его голос обрёл прежнюю уверенность и спокойствие. Мама должна была поверить. Айла поверила сразу.

— Мы подождём тебя на улице, — сказала она.

Отец смотрел на неё.

— Айла, доченька, запомни меня. Я люблю тебя.

Она заплакала. Зачем он это говорит? Она и так помнит.

— А теперь бегите.

Селин не двигалась.

— Да бегите же!

Отец никогда так не кричал.

Мать подхватила Айлу и бросилась к выходу. Айла пыталась смотреть через её плечо. Папа ещё был виден — высокий, светлый среди красного огня. Потом дым закрыл его.

— Папа!

Мать бежала, выставив перед собой руку. Ноки держался вокруг их лиц. Айла сжимала Ноэля, чувствовала, как колотится его крошечное сердце.

Впереди появился свет. В дверях стоял Ивор — друг её отца. Высокий, в тёмном плаще, с огромным магическим щитом перед собой. Пламя ударялось о его поверхность и расходилось в стороны, открывая узкий проход.

— Сюда! Селин, бегите сюда!

Мать пошатнулась. Ивор подхватил Айлу, а потом и Селин, у которой подогнулись ноги.

Снаружи было холодно. Айла закашлялась, пытаясь вдохнуть слишком много воздуха сразу.

— Всё позади, — говорил Ивор. — Я рядом. Всё кончилось.

Айла повернулась к дому. Из арочных окон вырывался огонь. Там, где раньше были цветные стёкла, зияли чёрные провалы. По ступеням белой лестницы скакали искры.

Раздался страшный скрежет, и часть крыши обрушилась вниз.

— Там папа.

Дом содрогнулся. Оставшаяся часть крыши с грохотом обвалилась, подняв облако пыли и дыма. Ивор посмотрел на дом.

— Поздно.

Он усадил Селин на лошадь, передал ей дочь.

— Я отвезу вас в безопасное место.

— Ивор, там папа!

Он поднял лицо к Селин.

— Ты в порядке?

Руки матери дрожали. Она отвернулась, прижимая Айлу к себе.

— Спасите моего папу! — закричала девочка. — Пожалуйста!

Лошадь тронулась. Айла пыталась обернуться, но мать держала слишком крепко.

— Мы же должны его подождать!

Ветер нёс за ними дым. Айла звала отца, пока хватало голоса. Потом только открывала рот и не могла вдохнуть.

Последнее, что она почувствовала, — мамина ладонь у неё на затылке.

Ивор вёл лошадь прочь от горящего дома.

III ГЛАВА

Через три года после пожара.

☾☾☾

Дорогая Богиня Луны,
сегодня я пишу тебе свою первую исповедь.

Я думаю, жизнь прекрасна, когда все счастливы. Наверное, поэтому я так люблю, когда люди рядом со мной улыбаются.

Когда кто-то сердится, мне сразу становится тревожно. Я смотрю ему в глаза и думаю: наверное, я сделала что-то неправильно. Наверное, надо сделать по-другому. Сказать что-нибудь хорошее. Улыбнуться. Обнять. Уступить.

А когда человек опять улыбается, мне сразу становится легко. Значит, всё хорошо. Значит, я всё исправила. Иногда мне кажется, что это и есть моя работа в мире. Я — маг Луны. Я должна чувствовать других людей и делать так, чтобы им становилось теплее.

Мне кажется, что у каждого есть что-то, чего нет у других. Кто-то храбрый, кто-то умеет всех рассмешить, а кто-то знает ответы на самые трудные вопросы. И я подумала: если у меня есть то, чего нет у другого, я могу с ним поделиться. А он поделится со мной тем, чего нет у меня. Тогда у нас обоих будет больше хорошего. Например, я умею чувствовать, когда кому-то плохо. Если кому-то грустно или страшно, мне тоже становится плохо. И я стараюсь его порадовать и смотрю: теперь хорошо? Если хорошо — я счастлива. Если нет — значит, надо попробовать ещё. А если он очень храбрый, может быть, он научит меня не бояться? Мне кажется, это было бы здорово.

Только я совсем не понимаю, чего хочу сама. Когда я пытаюсь об этом подумать, мысли куда-то убегают. Наверное, это не так важно. Главное, чтобы всем было хорошо.

Но есть одна вещь, которую мне очень стыдно тебе писать.

Можно ли ненавидеть себя в мире, где существуют единороги?

Я живу в таком мире. И иногда я очень ненавижу себя за то, что я трусиха.

Я боюсь говорить людям „нет“. Даже когда очень хочу сказать. Иногда внутри меня всё кричит: не хочу! А рот всё равно говорит:

— Хорошо.

И потом я злюсь на человека, а ещё больше на себя.

Я не умею спорить. Когда кто-нибудь начинает говорить со мной громко, у меня сразу сжимается горло. Сначала хочется объяснить. Потом хочется плакать. Потом я уже вообще не помню, что хотела сказать.

Мне кажется, что если я буду спорить, человеку станет больно и он рассердится. И тогда между нами больше не будет мира. Поэтому иногда я молчу, а иногда — соглашаюсь. Иногда даже говорю неправду, лишь бы не поссориться. Это плохо, я знаю. Но ссориться ещё страшнее.

Самое ужасное бывает, когда я очень-очень злюсь. Я чувствую внутри такой огромный горячий комок, будто он сейчас разорвёт мне грудь. Мне хочется закричать. Но обычно я просто плачу.

Среди женщин Луны существует поговорка:

Луна дарит свет всей ночи,

но проходит её одна.

Я часто ощущаю себя одинокой. И слабой. Мне кажется, что все вокруг сильнее меня. Особенно в замке Воинов. Они умеют терпеть боль, спорить, драться, защищать себя. А я слишком нежная, слишком чувствительная и слишком легко плачу.

Но у меня есть мама, Ноэль, воспоминания об отце, лес и озеро. Рядом с ними мне снова становится хорошо.

И всё-таки я маг Луны. Мама говорит, наш свет помогает людям. Я хочу, чтобы мой тоже помогал. Наверное, когда-нибудь я научусь делать это правильно.

…

☾☾☾

Ноэль осторожно выглянул из-за её плеча. Снежный барс, как обычно, подкрался совершенно незаметно и теперь с очень серьёзным видом читал письмо.

Айле исполнилось восемь, и сегодня она впервые писала исповедь Богине Луны. Все маги Луны делали это раз в году, в первое весеннее полнолуние.

Ноэль перечитал последние строки и жалобно протянул:

— Мр-р-р…

— Что? — спросила Айла.

Барс склонил голову набок.

— Очень грустно?

Ноэль моргнул.

— Думаешь, я слишком много жалуюсь?

Он мило сузил раскосые серебряные глаза.

Айла вздохнула, неуверенно отложила ручку и задумчиво погладила нежную белоснежную спинку своего снежного барса. Они сидели на берегу любимого Серебряного озера, в молодой траве, среди первых весенних цветов. Из этого укромного места их никто не видел.

Ноэль вдруг сжался. Шёрстка на кончиках его ушек задрожала серебром.

— Боишься, что кто-нибудь в замке прочитает и нам достанется ещё больше?

Он сделал самые умоляющие глаза, на какие только был способен, обошёл хозяйку и подсунул мордочку ей под руку.

Айла улыбнулась.

— Ладно. Оставим письмо. Пойдём на праздник.

Уши Ноэля тут же поднялись.

— И поедим.

Барс вскочил.

— Так я и знала.

Айла рассмеялась и поднялась на ноги.

— Может, позже перепишу письмо заново.

Они двинулись по лесной тропинке к ярким разноцветным шатрам, раскинувшимся вдали под исполинским деревом. Ветер подхватывал белые лепестки с цветущих ветвей. Они кружились вокруг, путались в длинных развевающихся волосах Айлы и оседали на мягкой шёлковой шерсти Ноэля, который всё время фыркал.

Серебряное сияние вокруг Айлы стало мягче. Они шли весело, то подпрыгивая, то почти подлетая от радости.

☾

На праздник Первого весеннего полнолуния всегда собирались молодёжь и дети со всего королевства. Юные маги веселились, ели сладкую вату и пили медовый нектар, а ночью водили хороводы вокруг костра.

В полночь наступало время обряда Луны. Женщины клана выходили к костру, пели и выводили серебряные руны прямо в воздухе. Их сияние разлеталось по всей поляне, принося гостям тепло и покой. Айла любила этот обряд и уже умела рисовать руны самостоятельно. Они получались меньше, чем у взрослых, зато светились ничуть не слабее. Сегодня она тоже собиралась встать в круг рядом с мамой.

Айла и Ноэль вышли на поляну и ахнули от восторга. Под расписными шатрами, вздувавшимися пузырями на весеннем ветру, гудел детский праздник.

Длинные столы ломились от яств: горы золотистых пирожков с разными дымящимися начинками, вазы с фруктами, светящимися изнутри тёплым янтарём, ледяные скульптуры с волшебными конфетами, тающими во рту облачком. В воздухе смешивались запахи первых весенних цветов, корицы, жжёного сахара и чего-то колдовского, отчего у самых маленьких кружилась голова.

Между шатрами шумела пёстрая толпа юных магов. Они хохотали, перекрикивали друг друга, играли в догонялки, запускали воздушных змеев, пели песни и показывали друг другу магические фокусы. Над всей поляной покачивались разноцветные гирлянды фонариков-светлячков.

Мимо прошла парочка магов постарше. Держась за руки и слегка касаясь друг друга плечами, они так неотрывно смотрели друг на друга, что не заметили, как налетели на кучку резвящихся детей. Стайка весело разлетелась с криками:

— Жених и невеста! Тили-тили-тесто!

Айла замерцала от удовольствия. Какая прекрасная влюблённая пара. Наверное, хорошо, когда у тебя есть кто-то, кто всегда идёт домой вместе с тобой.

— Ах, какая же ты хорошенькая, когда светишься!

Бойкая девчушка — видно, ровесница — схватила Айлу за руку и весело потащила за собой.

— Я Лекс. А это мой братец Кай! — проскандировала она.

Рядом стоял мальчик — её точная копия.

Близнецы клана Воздуха были почти одинаковыми и выглядели как две звонкие стрелы — высокие и изящные, с утончёнными лицами, длинными рыжими волнистыми волосами и неземными фиалковыми глазами. Оба были одеты в лёгкие светлые короткие тоги, а на ногах носили своих эйдолонов — золотые летающие сандалии с крылышками.

Когда Лекс и Кай стояли рядом, их легко было спутать, если бы не страсть Лекс к золотым украшениям. Она была увешана так, словно боялась оставить хоть одно украшение дома. Тонкие золотые цепи гирляндами лежали на её шее, в ушах колыхались огромные кольца, а длинные пальцы были унизаны изысканными перстнями.

— Сколько зо-о-олота…

Айла сглотнула.

А Лекс тут же кинулась к цепочке на поясе Айлы.

— О! Это что? Золото?

Подарок отца Айла пока надевала только по праздникам.

— Это очень ценное…

Она крепко прижала к себе маленький золотой кинжал в красивых ножнах с изысканной серебряной ковкой. На глаза навернулись слёзы. Ноэль, стоявший рядом, слегка заскулил.

Лекс сразу остановилась.

— А-а. Я поняла.

Она больше не пыталась прикоснуться к кинжалу, только полюбовалась издали.

— Красотища-то какая! Обожаю золото!

И её глаза уже с любопытством перескочили на другой предмет.

— А знаешь, мы — близнецы! — почти прокричала она, будто Айла была глухая. — Только я красивая и умная, а брат — ну, так себе вышел.

Лекс как взяла Айлу за руку, так уже и не выпускала.

— Эй! Следи за языком, сестрица, а то опять сандалии потеряешь! — засмеялся Кай и лукаво подмигнул ей.

Видимо, знал, о чём говорил.

— Так, детки, кто тут собрался дружить без меня?

К ним неспешно подошёл маг Венеры. Он был старше Айлы и близнецов почти на десять лет и показался ей прекрасным, как древняя статуя.

— Я с вами, — очень дружелюбно сказал он. — Меня зовут Эллиан.

Он слегка поклонился, отчего несколько светлых кудрей упали на высокий идеальный лоб. Эллиан элегантно поправил волосы.

О боги, как он это делает?

У Айлы сильно забилось сердце. Как можно быть таким? Таким… Таким загорелым? Откуда этот дивный цвет кожи?

Смуглая кожа Эллиана отливала золотом. Светлая тога была надета на одно плечо — на манер магов клана Венеры. Похож на древних богов архонтов из «Наставлений дочерям Луны».

Айла накрутила светлую прядь на палец и тут же отпустила. Она всегда делала так, когда волновалась.

Эллиан повернулся и ободряюще улыбнулся притихшей Айле. В его больших ореховых глазах мелькнуло веселье. Его эйдолон, рыжий лис, присел перед ней в элегантном реверансе.

— Ну что, будем дружить?

Айле стало так тепло и спокойно… Но ответить этому красивому взрослому юноше оказалось гораздо труднее, чем Лекс.

Эллиан вопросительно смотрел на неё. Ноэль ткнул Айлу носом в бок. Ну что же ты?

Да-да-да! — хотела закричать Айла, но голос предательски отказывался повиноваться.

Я опять всё испорчу!

— А знаешь, ты сойдёшь, дядя! — ответила за неё Лекс и растянула в улыбке свой длинный изящный рот.

Ноэль тихо фыркнул.

Лекс подтолкнула Айлу к Эллиану. Одной рукой она по-хозяйски приобняла Айлу за плечи, а другой взяла Эллиана за руку. Потом повернулась к группе играющих на поляне детей, увлекая обоих за собой.

— Ну что, против кого дружить будем?

Ура! У нас теперь есть друзья!

От радости Айла засветилась и замерцала сильнее всех магов Луны на поляне.

— Ух ты! Кааак красиво!

Новые друзья запрыгали вокруг неё, пытаясь поймать и обнять серебряное сияние.

— Что ж ты дома так не светишь?

Громкий властный голос мгновенно разрушил веселье. Айла перестала улыбаться.

К ним приближался Аро́н, старший сын и наследник Ивора. За ним следовали его верные вассалы — большая ватага детей из клана Воинов, человек десять. Они шумели и наперебой рвались вперёд, подражая своему вожаку.

Арон для своих восьми лет уже был высоким, сильным и ловким. Его утончённое строгое лицо обрамляли чуть волнистые чёрные волосы с каштановым отливом, убранные назад узкой кожаной лентой. Иногда одна прядь выбивалась, и он с досадой поправлял её.

Тёмно-карие, немного раскосые миндалевидные глаза смотрели прямо и уверенно. На светлом, почти белом лице всё казалось строгим: широкие тёмные брови, почти сходившиеся на переносице, высокий чистый лоб, удлинённый прямой нос, полные, но плотно сжатые губы.

Чёрный бархатный камзол с открытым воротом был расшит по манжетам и вороту серебряной нитью в виде тонких рун воинской верности. На груди были вышиты щит и меч, символы клана.

Мать Арона умерла, когда ему было три года. Его растили отец и воины. Он держался прямо, расправив плечи, — собранный, всегда готовый к бою, как молодой волк. На правой щеке виднелся тонкий светлый шрам — напоминание о первом учебном бое.

Ноэль тихо пискнул, увидев их.

— Приласкали тебя — и ты сразу засияла, как глупая луна? — Красивое лицо Арона исказила брезгливая гримаса.

— Да она у нас такая милая тихоня! — поддержала Аго́ра.

Это была самая красивая девочка в замке Воинов — высокая и гибкая, как пантера, с кожей цвета тёмного шоколада и длинными волосами цвета воронова крыла.

Она презрительно посмотрела на Айлу и её новых друзей золотыми глазами.

— И главное — никому не отказывает!

Агора окинула взглядом серебряный свет вокруг Айлы.

— И что толку от вашей магии? Светиться да всех радовать? А если кто-нибудь нападёт, ты что сделаешь? Попросишь его улыбнуться?

Айла хотела сказать, что людям иногда очень нужна радость. Но слова почему-то застряли в горле.

Компания юных воинов взорвалась смехом.

— Сиять будешь своему хозяину!

Айла посмотрела на Арона. Он стоял прямо, расставив ноги чуть шире плеч и скрестив руки на груди.

Айла почувствовала, как горят щёки. Лекс снова взяла её за руку и крепко сжала.

Одна из девочек, Кора, закричала:

— О-о-о, смотрите! Наша Айла нашла себе достойных друзей. Полукровок!

Мальчик Кир засмеялся:

— Они вообще кто? Маги Луны или Воздуха?

— Ни то ни другое!

Несколько детей прыснули. Лекс перестала улыбаться.

— Мать — Луна, отец — Воздух, — протянула Агора. — А они получились непонятно кто.

— Да ещё и двое, — сказал Кир. — Вдвойне не повезло.

Прокатилась новая волна смеха. Кай шагнул вперёд.

— Кай, — ровным голосом сказала Лекс.

Он сразу остановился.

Арон тем временем подошёл к Айле почти вплотную. Они были ровесниками. Но он был на голову выше и гораздо шире её. Он навис над ней, глядя прямо в глаза.

— Что молчишь? Говорить не умеешь?

Айла съёжилась под его взглядом. Она мучительно пыталась придумать, что ответить, но ни одно слово не казалось подходящим.

— Может, ей мама запретила? — насмешливо бросила Агора. — Наложницам ведь лучше не спорить с хозяевами.

Вокруг снова засмеялись. Айла застыла.

— Моя мама не…

Голос сорвался.

— Что — не? — Агора улыбнулась. — Все знают, что твоя мать — наложница Ивора.

Айла почувствовала, как рука Лекс крепко держит её руку.

— Не говори так про мою маму.

Получилось очень тихо.

Агора наклонила голову.

— А как говорить? Вы живёте в его замке. Едите за его столом. Твоя мать спит…

— Хватит.

Арон произнёс это резко. Агора удивлённо посмотрела на него.

— Я только…

— Я сказал: хватит.

Она поджала губы, но замолчала.

Арон снова посмотрел на Айлу.

— Ты в моём замке живёшь, — сказал он. — Значит, ты моя.

Рука Айлы невольно дёрнулась в руке Лекс.

— Ну хватит, детки. Это уже слишком, — мягко сказал Эллиан.

Он сделал шаг вперёд с редкой грацией большого дикого кота и встал между Айлой и Ароном.

Арон попятился. Рядом с ним Эллиан казался огромным — намного выше и почти взрослым.

Все стихли.

Лекс торжествующе посмотрела на всю компанию воинов. Потом перевела взгляд на Айлу.

— Пошли отсюда, дорогая. И помни: для женщины главное — свобода.

Она ещё сильнее сжала руку Айлы. Эллиан взял Айлу за другую руку, и они пошли прямо на Арона и его ватагу. Кай пристроился рядом. Лис вышагивал следом, Ноэль старался не отставать.

И так они прошли сквозь детей, легко разрезав сплочённые «воинские» ряды. Их просто пропустили. Никто из детей клана Воинов, включая Арона, не произнёс ни слова.

— Ух ты! — восхищённо выдохнула Айла, когда они отошли подальше. — Они даже ничего не сказали.

— А что им говорить? — Эллиан пожал плечами. — Пойдёмте лучше за нектаром.

Айла посмотрела на Лекс.

— А ты совсем их не боишься?

— Ещё чего! — Лекс вскинула подбородок. — Пусть сами меня боятся.

— Твоего острого языка боятся даже старые боги! — засмеялся Кай.

— Искусство убивать словом… — мягко подколол Эллиан.

Они подошли к накрытым столам, и Эллиан стал наливать всем в расписные серебряные бокалы прохладный медовый нектар из огромного запотевшего кувшина.

— М-м-м, как свежо! И как вовремя!

Айла залпом опрокинула бокал. Несколько секунд она молчала, поглядывая то на Лекс, то на Кая.

— А можно спросить?

— Уже спрашиваешь, — заметил Кай.

Айла нахмурилась.

— Нет, я ещё не спросила.

— Тогда можно.

Лекс закатила глаза.

— Не обращай внимания. Он с рождения такой.

Айла немного помялась.

— А почему они назвали вас полукровками?

Лекс и Кай переглянулись.

— Потому что мы полукровки, — совершенно спокойно ответила Лекс.

Айла моргнула.

— А-а.

Она немного подумала.

— А что это значит?

— Наша мама Лорен была из клана Луны, — объяснила Лекс. — А папа Эрмий — из Воздуха.

Айла задумалась.

— А кто тогда решает, кем вы становитесь? Ну… если мама — из одного клана, а папа — из другого?

Лекс посмотрела на неё с таким видом, словно ответ был чрезвычайно очевидным.

— Никто.

— Как это?

— Когда ребёнок рождается у магов разных кланов, он уже приходит со своим Даром. Иногда материнским, иногда отцовским. Это сразу видно.

Она вытянула ногу, и золотое крылышко на её сандалии весело дрогнуло.

— Нам с Каем достался Воздух.

— Обоим?

— Мы же близнецы.

— Это ничего не объясняет, — заметил Кай.

— Мне объясняет.

Айла посмотрела на них с любопытством.

— А ваша мама тоже приехала на праздник?

На этот раз близнецы быстро переглянулись.

— Нет, — сказала Лекс уже тише. — Наша мама умерла, когда мы родились.

Улыбка исчезла с лица Айлы.

— Ой…

Она взяла руку Лекс обеими руками.

— Прости, пожалуйста. Я не знала.

— Конечно, не знала, — пожала плечами Лекс. — Мы же только сегодня познакомились.

Она сказала это так легко, что Айла выдохнула.

Кай улыбнулся:

— Зато отца нам хватает за двоих родителей.

— Иногда даже слишком, — добавила Лекс и закатила глаза.

Все улыбнулись.

— Предлагаю вернуться к восхищению мной любимой. — Лекс потянулась к своему бокалу. — На чём мы остановились? Ах да. Со мной не пропадёшь!

Она сделала глоток и зажмурилась.

— Ну, в крайнем случае я умею улетать!

Компания расхохоталась. Напряжение вокруг окончательно спало.

— Летать!

— Точно!

— А возьми нас с собой в полёт!

— Ну, возьму как-нибудь, — хитро прищурилась Лекс. — Ой, кстати… — Она тут же оживилась. — Я такое секретное место потрясное знаю! Там собираются лесные нимфы и фавны. Они поют, танцуют и ещё такое творят — закачаешься!

Айла с нескрываемым восхищением смотрела на неё. Лекс подняла бокал.

— За нас!

А потом прошептала так, чтобы слышали все:

— Айла, пойдёшь туда со мной?

Ноэль тихо пискнул — теперь уже от радости.

— Пойдёт-пойдёт! — ответил за Айлу Эллиан. — Только со старшим товарищем. Придётся мне теперь за вами присматривать!

Все засмеялись.

— Ой-ой! Побежали! Начинаются танцы!

Лекс весело потянула всю компанию к костру на поляне.

Близилась полночь. Костёр уже разгорелся. Гости расступались, освобождая широкий круг, а музыканты устраивались возле шатров. Сначала послышались мягкие переборы струн, потом вступили флейты. Их протяжная мелодия постепенно заглушила смех и разговоры.

— Ой, мама! — воскликнула Айла.

Среди женщин Луны, выходивших на середину поляны, она увидела Селин. Та была в серебристой тоге; длинные рукава колыхались при каждом шаге.

— Твоя мама красивая, — сказала Лекс и добавила: — А ты тоже с ними будешь?

— Да! Мама обещала, что сегодня я буду танцевать вместе с ней.

Как раз в этот момент Селин посмотрела на неё, улыбнулась и поманила её к себе.

Лекс подтолкнула Айлу.

— Зовёт. Иди скорее! Мы здесь будем.

Айла подбежала к матери. Ноэль устроился у края круга, откуда ему было видно и хозяйку, и столы с угощением.

Женщины взялись за руки и медленно закружились под музыку. Потом их голоса поднялись над поляной — негромкие, певучие, с долгими протяжными звуками, которые словно перекликались с флейтами. Айла знала эту песню с детства. Она подхватила мелодию.

Мы — дочери Луны, хранительницы света,

В ладонях наших — серебро небес.

Мы дарим миру радость до рассвета,

Чтоб свет её коснулся всех сердец.

Не переставая петь, женщины отпустили руки друг друга. Плавно кружась, они начали выводить пальцами серебряные руны. Айла подняла ладони вслед за ними: за её пальцами сразу вспыхнули тонкие светящиеся линии. Она нарисовала одну руну, затем другую. Знаки

были меньше, чем у взрослых женщин, но сияли столь же ярко. Селин заметила их и одобрительно улыбнулась дочери.

Пусть тот, кто одинок, найдёт участье,
Пусть тот, кто утомлён, обретёт покой.
Мы делимся с другими нашим счастьем,
И возвращается оно к нам с тобой.

Руны повисали над кругом, переплетались между собой и поднимались над костром. Айла двигалась вместе с матерью, легко находя знакомые движения, и песня продолжала звучать над поляной.

У каждого свой Дар, своя дорога,
И каждому чего-то недостаёт.
Но если мы поделимся друг с другом,
То каждый что-то для себя найдёт.

Серебряные знаки стали распадаться на мельчайшие искры. Все маги Луны на поляне засияли ярче, и вскоре лунная пыль поплыла между шатрами, оседая на плечах гостей и путаясь в волосах детей. Весенняя ночь оставалась прохладной, но Айла чувствовала, как от сияния по телу расходится приятное тепло. У костра кто-то перестал спорить и засмеялся, утомившийся за день малыш успокоился на руках у отца. Люди улыбались друг другу, слушая песню.

Лети, наш свет, над лесом и водою,
Коснись сердец, согрей их серебром.
Пусть все, кто этой ночью здесь с Луною,
Уносят частицу света в дом.

Айла посмотрела на стоявших в первых рядах Лекс, Кая и Эллиана. Они помахали ей руками. Айла легко вывела ещё одну руну и направила её к своим новым друзьям. Серебряный знак проплыл над головами гостей и рассыпался искрами возле Лекс.

— Кай, ты видел? Она мне целую звезду подарила!

— Видел. Теперь ты будешь сиять ярче всех своих украшений.

Лекс показала брату язык, а Айла, рассмеявшись, чуть сбилась с песни. Селин легко коснулась её плеча, и они продолжили кружиться рядом.

Когда музыка стихла, серебряное сияние ещё долго держалось над поляной. Айла стояла рядом с матерью, немного уставшая, и смотрела на друзей и серебряные искры, всё ещё кружившиеся над поляной. Как же хорошо, когда есть с кем делиться!

☾

«…Дорогая Богиня Луны,
так закончился мой первый праздник, на котором я нашла настоящих друзей. Это был счастливый и особенный день! Жизнь и правда прекрасна!
Спасибо тебе за то, что я родилась магом Луны.
Я постараюсь быть хорошей. Правда постараюсь.
Твоя Айла».

IV ГЛАВА

Первый слизняк оказался самым вонючим. Он с мерзким чавканьем ударил между лопаток. Айла почувствовала, что задыхается — от тошнотворного запаха, от унижения, от собственного бессилия.

Да сколько можно?!

Слёзы отчаяния покатились по щекам. А ведь её десятый день рождения начинался так спокойно…

☾

За пять лет, что Айла и её мать жили в замке Воинов, здесь почти ничего не изменилось.

Железный Утёс — так называли его во всей Эрее — был не столько замком, сколько маленьким городом-крепостью. Над стенами из тёмно-серого камня с металлическим отливом поднимались девять башен знатных воинских родов, а в самом сердце крепости возвышалась десятая — башня старейшины клана.

За суровыми стенами кипела совсем не суровая жизнь. На мощёных улицах торговцы выкрикивали цены, из открытых дверей кузниц доносился звон молотов, пахло горячим хлебом, железом и дымом. Между прохожими пробирались ослы с поклажей и всадники, дети носились по дворам, женщины переговаривались с балконов, а хозяева таверн уже с утра спорили, у кого сегодня лучше рагу. Из мраморных окон городских терм поднимался пар. Воины любили принимать тёплые ванны после тренировок.

Но даже повседневная жизнь здесь подчинялась порядку. В тренировочных дворах с рассвета звенели мечи, в казармах царила безупречная дисциплина, а над главным залом висел древний знак клана — щит и сломанный когда-то меч, скованный заново.

Воины гордились не только силой. Их дети изучали историю, музыку, литературу и поэзию наряду с искусством боя. Точное слово здесь уважали почти так же, как точный удар. Благородство считалось оружием, выдержка — добродетелью, а способность переносить боль и отстаивать своё достоинство — необходимым условием взросления.

Наверное, именно последнее Айла ненавидела больше всего.

За крепостными стенами тянулись поля и пастбища. А внутри крепости, между городскими кварталами и стеной, раскинулись знаменитые виноградники Железного Утёса. Из тёмного винограда делали густое красное вино, которым клан Воинов гордился едва ли меньше, чем своими мечами.

Но в этом году в виноградниках развелось столько слизняков, что на борьбу с ними отправили всех детей, способных держать в руках корзину. Прожорливые вредители грозили погубить часть урожая — а вместе с ним и надежду на одно из лучших красных вин королевства.

Айла готовилась ещё с утра. На ней было простое чёрное платье — в Железном Утёсе все носили чёрное. На фоне тёмной ткани её светлые волосы казались совсем белыми.

— Кто слабачка? Я?

Она выдержала паузу.

— От слабачки слышу!

Ноэль поднял голову.

Айла нахмурилась. От усердия её щёки порозовели, а почти белые брови сошлись над переносицей.

— Нет. Не так.

Она попробовала снова:

— Да ты сначала на себя посмотри!

Ноэль сел.

— Или так: «Ой-ой. Как страшно. Я прямо испугалась».

Ноэль вскочил на лапы.

— А я, между прочим, тоже могу ответить!

Хвост барса сердито хлестнул по полу. Айла наклонилась к нему.

— Ну что думаешь, получится у меня?

Ноэль посмотрел в сторону и тихо пискнул.

— Вот-вот. И я сомневаюсь…

Она глубоко вздохнула, спрыгнула с подоконника и отправилась в виноградники.

☾

К полудню солнце припекало уже совсем по-летнему. Дети с тяжёлыми корзинами мечтали только об одном — о прохладном лимонаде, который тётушка Роза готовила в таверне неподалёку от виноградников.

Из распахнутой кухонной двери доносилось позвякивание поварёшки о стенки большого медного чана. Сладкий аромат мёда, лайма и базилика выплывал наружу, спускался по старым каменным ступеням, заросшим мхом и мелкими цветами, и растекался над нагретой землёй.

За рядами виноградных лоз дети устало, но весело перебранивались. Айла, как обычно, старалась держаться подальше от остальных.

— Ну сколько ещё! — простонал Кир. — Этому полю вообще конец есть?

Кир был крупным упитанным мальчиком, третьим сыном двоюродного брата Ивора.

— Я сейчас этих слизняков сам сожру. Есть хочу!

— Правда? — немедленно оживился Арон. — Так на. Попробуй!

Послышались возня, визг и громкий хохот.

— Фу! Прекратите сейчас же! — возмутилась Агора. — Какая мерзость!

Через несколько минут компания появилась между рядами лоз. Корзины были наполнены до краёв. Впереди шёл Арон, а рядом с ним, гордо подняв голову, шагала Агора. Позади плёлся обиженный Кир, безуспешно пытаясь очистить одежду от липкой слизи. Остальные всё ещё хохотали над шуткой Арона.

Увидев Айлу, Агора остановилась. Её золотые глаза скользнули по неполной корзине.

— Милая Айла… — протянула она. — Какая же ты всё-таки слабенькая. Даже половины не собрала.

Под кустом, куда Ноэль спрятался от жары, что-то едва слышно зашуршало.

Агора улыбнулась.

— Ну что же ты, детка?

Её взгляд стал сочувствующим.

— А знаете, ребята, я слышала, что Айла вовсе не такая слабая, как кажется. Говорят, у неё есть какой-то особенный магический дар.

Она подошла ближе.

— Айла, дорогая, а я в тебя верю. Правда. Ты такая милая. Давай дружить?

Айла растерянно подняла на неё глаза.

— А давай мы поможем тебе донести корзину? — предложила Агора и тут же бросила через плечо: — Кир! Тащи сюда свою толстую задницу и возьми корзину Айлы.

Кир заворчал, но подошёл. Поравнявшись с корзиной, он со злостью пнул её. На землю вывалилась дюжина жирных слизняков и медленно поползла в разные стороны.

Агора обняла Айлу за плечи.

— М-м-м… А ты и правда такая приятная! Мне всегда хотелось иметь такую милую подружку.

Она погладила Айлу по волосам. Потом взяла за руку.

— Какая у тебя мягкая ладонь. Ах ты моя милашка. Будем теперь везде ходить вместе.

Вокруг Айлы проступило лёгкое серебристое сияние. Она подняла глаза на Агору. В серебристом свете глаза Айлы отливали зелёным и казались ещё глубже и светлее, а вокруг белокурой головы появился нежный светящийся ореол.

Арон, не отрываясь, смотрел на Айлу.

Она слегка улыбнулась, и все непроизвольно ахнули. Вот она — нежность лунной магии, так охотно отзывавшейся на ласку и тёплые слова.

Агора глянула на Арона, потом на Айлу. Её улыбка слегка искривилась в усмешку.

— У-у-у… — Агора резко отдёрнула руку от Айлы. — И это вся твоя магия?

Она прищурилась.

— Что-то слабовато.

Улыбка исчезла. Агора положила обе руки Айле на плечи и сжала так сильно, что побелели костяшки пальцев.

Айла вскрикнула. Серебряный свет дрогнул.

Арон по-прежнему не отрывал глаз от Айлы.

Агора закатила глаза.

— Ты меня разочаровала. Я слышала, что ты можешь светиться ярче. Или я тебе не нравлюсь? — вкрадчиво спросила она и склонила голову набок. — А я-то думала, мы друзья.

Сияние вокруг Айлы стало ещё бледнее.

— Ребята! — Агора резко развернула её лицом к остальным. — Кто-нибудь знает, как помочь нашей принцессе? Она у нас такая нежная, что даже собственную магию удержать не может. Или… Может быть, она просто нас не любит?

Кора и Лара — крепкие, подтянутые девочки из клана Воинов, которых с раннего детства обучали воинским искусствам, — тут же оказались рядом.

— И правда, слабовато светит, — усмехнулась Кора. — Может, вот это поможет?

Звонкий шлёпок отбросил голову Айлы в сторону. Щека вспыхнула от боли.

— А с другой стороны? — подхватила Лара.

Второй удар оказался сильнее. Перстень на пальце Лары рассёк кожу, и по щеке Айлы побежала тонкая струйка крови.

На мгновение все притихли. В глазах Айлы стояли слёзы. Арон сделал шаг в её сторону.

— Не трогай эту слабачку, дорогой! — Агора медленно обошла Айлу. — О, вы чувствуете запах страха? Она, кажется, совсем потухла.

— Потухла и протухла, — хихикнул Кир.

Арон нахмурился.

— Протууухшая! — не унимался Кир. — Она и правда как слизняк — мягкая, слабая и вонючая!

Смех прокатился над виноградником. Айла стояла, опустив голову, — она едва мерцала.

Под дальним кустом Ноэль исчез из виду. Только едва заметное шипение выдавало, что он всё ещё рядом.

Арон строго махнул рукой:

— Ну всё, хватит.

Агора пожала плечами.

— А что? Мы ей вообще-то помогаем. Её всё время жалеют. А так хоть сильнее станет. Закалится.

Кто-то из воинов засмеялся. Агора повернулась к Арону.

— Только не говори, что тебе её жалко.

— Не жалко, — ответил он слишком быстро. — Просто уже не смешно. Отпустите её.

Агора слегка толкнула Айлу в спину.

— Ну хорошо. Отпускаем. Беги, дохлая медуза.

Айла обхватила себя руками и шатнулась вперёд. И тут в спину прилетел слизняк.

Она вскрикнула. Кир уже держал следующего. Арон шагнул к нему, но поймал насмешливый взгляд Агоры и остановился.

— Беги, протухшая! — крикнул Кир и швырнул в Айлу ещё одного слизняка.

Второй слизняк шлёпнулся рядом с плечом. Кто-то подхватил игру.

Айла медленно пошла прочь. За спиной раздавался хохот. Слизняки один за другим ударялись об одежду с отвратительным влажным чавканьем. Вонь становилась невыносимой.

— Да беги же! — закричал Арон за её спиной.

Она побежала. Слёзы застилали глаза.

Серебряное сияние вокруг неё слабело, пока не стало едва заметным.

Что со мной?

Айла знала: маг Луны без энергии становился почти беспомощным.

Они всё-таки погасили меня.

Она споткнулась.

Да сколько можно это терпеть?!

Что-то вспыхнуло возле её руки. Айла остановилась. На мгновение ей показалось, что солнечный свет просто отразился от виноградных листьев. Но золотая вспышка повторилась.

По пальцам пробежал тонкий золотой разряд. Потом ещё один. Воздух тихо зашипел.

— Ш-ш-ш…

Рядом проявился Ноэль. Он метался вокруг Айлы, отчаянно шипя в сторону оставшихся позади детей, а потом вдруг замер. Барс повернул голову к её рукам и прижал уши. На несколько мгновений он словно забыл и про детей, и про собственный страх.

Айла посмотрела на собственные руки. Серебра больше не было. Вместо него вокруг пальцев дрожали крошечные золотые молнии.

Может быть, это конец?

Сердце забилось ещё сильнее. Может, так выглядит маг Луны, который совсем потерял свою силу?

— Я бесполезная слабачка, — прошептала она.

И снова побежала.

У кухни тётушка Роза уже стояла на ступенях с большим чаном лимонада, собираясь звать детей.

— Айла?..

Девочка пронеслась мимо. Роза только успела охнуть и прикрыть нос ладонью.

Окружённая едва заметными золотыми всполохами, Айла пересекла улицы Железного Утёса, выскочила за крепостные ворота и бросилась в лес.

На лесной дороге силы закончились, и Айла замедлила шаг. Она добрела до огромного дерева и опустилась на землю, прижавшись спиной к стволу. Теперь можно было не сдерживаться.

Она разрыдалась.

— Я слабачка… Я всё потеряла… Я даже магию потеряла…

Ноэль прижался к ней. Он дрожал всем телом, яростно шипел и махал крыльями, будто всё ещё видел перед собой обидчиков.

— Пусть всё просто закончится, — всхлипнула Айла. — Я больше не могу. Пусть меня хотя бы никто не трогает.

Они свернулись под деревом и долго лежали…

☾

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем за ветвями кустарника что-то мелькнуло. На лесной тропинке показалась телега, запряжённая старой рыжей лошадкой.

— Фр-р-р… — Лошадь брела не спеша: копыта лениво меряли пыльную дорогу, грива качалась в такт её шагам.

Подгонять её было некому. Пожилой седой торговец дремал на козлах, привалившись спиной к мешкам, и тихонько посапывал.

Скрип-скрип. Скрип-скрип.

Медленно вращались деревянные колёса, стянутые железными ободьями. Телега покачивалась на лесных ухабах, и вместе с ней покачивались корзины с овощами и пучки свежей зелени. Через борта свешивались кинза, базилик и мята.

От них тянулся такой густой, свежий запах, что Айла вдруг вспомнила о еде. На солнце блестели красные помидоры, ещё влажные после утреннего сбора. Рядом теснились пузатые баклажаны с гладкими фиолетовыми боками.

Телега катилась неторопливо, будто ей совершенно некуда было спешить. Наверное, старик ездил этой дорогой много-много лет. Возможно, каждый день. И каждый день его старая лошадка так же переставляла копыта, колёса так же поскрипывали, а телега пахла мятой и базиликом независимо от того, был кто-нибудь на свете счастлив или нет.

Старик вдруг крякнул во сне, открыл глаза и дёрнул поводья.

— Тпру!

Лошадка послушно остановилась. Торговец неспешно слез с телеги, потянулся, поправил шляпу, осмотрел одно из колёс и заботливо пригладил торчащий из корзины пучок зелени. Потом снова забрался на козлы.

— Поехали, Стелла. А то старая опять ругаться будет.

Стелла согласно тряхнула рыжей гривой и побрела дальше — кажется, ещё медленнее, чем прежде.

Вскоре телега скрылась между деревьями. Ещё некоторое время слышалось: скрип-скрип… скрип-скрип… Потом исчез и этот звук.

А запах кинзы и базилика остался.

Айла посмотрела на свои руки. Она даже не заметила, как сильно сжимала кулаки. Костяшки побелели, пальцы затекли. Всё тело всё ещё было напряжено — плечи подняты, живот свело, зубы сцеплены.

Айла вдохнула. Пахло её любимой кинзой, землёй, нагретой корой и травой.

Она медленно разжала один палец. Потом второй. Потом все остальные. Руки тяжело опустились вдоль тела. Айла выдохнула.

Солнце уже клонилось к вечеру и пробивалось между деревьями длинными мягкими лучами. Птицы постепенно затихали. Лес словно уставал после долгого дня и понемногу устраивался на ночлег.

Рядом шевельнулся Ноэль. Всё это время он лежал, сжавшись в тугой серебристый комочек. Теперь расправил крылья, вытянул сначала одну лапу, потом другую и осторожно прижался тёплым боком к Айле.

Она положила ладонь ему на спину.

Вдох. Выдох. Ещё раз.

Мир никуда не делся.

☾

В тот вечер Селин долго отмывала дочь в ванне с душистыми травами. Запах слизняков оказался удивительно стойким.

Айла почти ничего не рассказывала. Селин не расспрашивала о подробностях: дочь часто возвращалась в слезах после встреч с компанией Арона.

Нужно поговорить с Ивором. Попросить, чтобы он поручил сыну защищать Айлу. Арон дорожил доверием отца и вряд ли позволил бы своей компании обижать ту, за кого теперь отвечал. Возможно, так ей удастся превратить его из противника дочери в её союзника.

Она молча смыла кровь с рассечённой щеки Айлы, осторожно обработала ранку, вымыла дочери волосы и завернула её в большое тёплое полотенце.

— Держись от них подальше, милая, — тихо сказала Селин. — Не всем можно объяснить, что тебе больно. Но причинять боль в ответ тоже не нужно.

В материнских объятиях силы понемногу возвращались. На столе стоял большой праздничный пирог, приготовленный к её десятому дню рождения.

— Завтра, — тихо сказала Айла, заметив его.

Селин кивнула и прижала дочь к себе.

Поздно вечером Айла наконец уснула, крепко держа Селин за руку. Селин ещё долго сидела рядом. Потом заметила что-то на руке дочери. Тонкая золотая полоска тянулась по коже от запястья к ладони.

Селин нахмурилась. Она ведь всё отмыла.

Осторожно, стараясь не разбудить Айлу, Селин провела по полоске влажной тканью. Золото осталось. Она потёрла сильнее.

Ничего.

Ноки, до этого спокойно паривший над кроватью, медленно опустился ниже. Полупрозрачное облачко потемнело.

Селин замерла и снова посмотрела на золотую полоску. И очень тихо сказала:

— Только не это…

V ГЛАВА

Два года спустя.

Помещение было похоже на храм. Огромный зал с высоким потолком был залит ровным ярким светом. В центре стоял длинный стол в форме подковы.

Алтарь?

Вокруг него располагались пятнадцать больших кресел. В них сидели строгие мужчины и женщины, одетые почти одинаково — в тёмные костюмы и белые рубашки. Перед каждым лежали бумаги, стояли маленькие прозрачные бутылки с водой и таблички с непонятными надписями:

RUSSIA. FRANCE. CHINA.

По стенам, на уровне глаз, тянулись стеклянные кабинки. В них тоже сидели люди, и время от времени за стёклами вспыхивал свет. Ещё выше, за невысоким барьером, нависала галерея, заполненная зрителями.

Сразу было понятно: главные находились за огромным столом. По обе стороны от них, за столами поменьше, теснились помощники.

Перед суровым пожилым мужчиной, сидевшим в центре, стояла табличка:

UNITED NATIONS SECURITY COUNCIL.

— Господин председатель! — Высокий седовласый мужчина вскочил со своего места. Лицо его побагровело. — Мы требуем немедленного прекращения подготовки стратегических сил!

Голос ударил по залу. На секунду воцарилась тишина, но тут же поднялась волна шёпота, возгласов и возражений, быстро переросшая в гул.

На другом конце стола поднялся второй мужчина.

— Вы требуете от нас того, чего сами не собираетесь делать!

Зал загудел ещё громче. Кто-то начал говорить одновременно с ним. Председатель ударил ладонью по столу, требуя порядка.

К микрофону наклонилась красивая женщина с короткими светлыми волосами.

— Мы собрались здесь не для очередного обмена обвинениями. По оценкам наших специалистов, мир находится ближе к глобальному ядерному конфликту, чем когда-либо за многие десятилетия. Если хотя бы одна сторона совершит ошибку, последствия уже невозможно будет удержать в границах одной страны.

— Это угроза? — резко спросил кто-то.

— Это предупреждение.

— Тогда передайте своим союзникам, чтобы они первыми отвели оружие!

Айла смотрела на их лица и чувствовала страх. Они боялись друг друга. Поэтому угрожали друг другу. А чем сильнее угрожали — тем больше боялись.

Один из делегатов, широкоплечий мужчина с тяжёлым взглядом, очень медленно поднялся со своего места. В зале стало тише.

— Мы достаточно долго отступали, — хрипло произнёс он. — Есть граница, после которой сдержанность перестаёт быть добродетелью.

— Вы понимаете, что сейчас говорите? — перебил его седовласый мужчина.

— Прекрасно понимаю.

— Ваш следующий шаг может привести к гибели миллионов людей.

Мужчина помолчал.

— Тогда не заставляйте нас его делать.

Зал взорвался криками.

— Вы понимаете, что настоящая ядерная война — это конец нашего мира?!

Айлу передёрнуло от ужаса. Кто-то вскочил. Председатель требовал тишины. Женщина напротив что-то яростно говорила в микрофон.

Айла уже почти не слышала слов.

Неужели они сошли с ума? Неужели они действительно готовы собственными руками уничтожить свой мир?

Нет!

Айла попыталась закричать.

Не надо! Остановитесь!

☾

Айла проснулась с криком. За окном занимался рассвет.

Она резко села в постели и прижала руки к груди. Ночная рубашка прилипла к спине, волосы были мокрыми от пота. Рядом мгновенно вскинулся Ноэль.

Сердце колотилось так сильно, будто пыталось вырваться наружу.

Это был не обычный сон. Она почему-то знала это так же точно, как во сне знала значение совершенно непонятных слов.

Она увидела другой мир на грани гибели.

На крик Айлы из спальни матери прибежали Селин и Ивор.

— Айла! — Селин первой бросилась к кровати.

— Что случилось? — резко спросил Ивор.

— Мне страшно! — Айла сидела на постели и рыдала.

Ивор нахмурился и быстро осмотрел комнату.

— Кто тебя обидел? Здесь кто-то есть?

Он заглянул за дверь, подошёл к окну, проверил тёмные углы. В чёрном домашнем халате Ивор был похож на высокую тёмную скалу.

Селин уже поняла, что произошло. Айле часто снились плохие сны. Она села на кровать дочери, обняла её и стала тихо повторять, что это всего лишь очередной ночной кошмар.

— Опять кошмары, — вздохнул Ивор.

Несколько мгновений он постоял возле кровати, словно всё ещё пытался понять, от чего именно должен защищать Айлу.

— Если опасности нет, я пойду. Вы тут без меня лучше справитесь.

Он положил руку на плечо Селин. Она молча кивнула.

Айле всегда было легче, когда они оставались с матерью вдвоём.

— Девочка моя, — тихо сказала Селин, когда Ивор ушёл. — Это был сон. Всего лишь сон.

Но глаза её были печальными.

Айла шмыгнула носом и начала рассказывать. Она всё говорила и говорила о своём видении и никак не могла остановиться.

— Мама, я не знаю, что это был за мир. Но он настоящий! Я всей своей магией чувствовала, как им страшно. Тот мир действительно стоит на грани гибели.

Её серо-зелёные глаза потемнели так сильно, что тонкий синий ободок вокруг радужки почти исчез.

— Как страшно, что они сами хотят уничтожить свой мир только потому, что не умеют договориться…

Айла посмотрела на мать. Бледная, тоненькая, с влажными спутанными волосами и огромными потемневшими от страха блюдцами глаз, она сейчас была похожа на маленькое испуганное привидение.

— Мне так их жаль… И я даже не знаю, чем им помочь.

Она заплакала. Ноэль заскулил у её ног.

— Я не понимаю, как попала туда. Как вообще попадают в другие миры? И сколько их? Мне так их жаль…

Она всхлипнула.

— Мне страшно, мама.

Ноэль ощетинился и захлопал крыльями, словно собирался немедленно защищать Айлу от чужого мира.

Из коридора потянуло сыростью и мокрым камнем. Айла не любила этот запах. Почему-то именно сегодня Железный Утёс пах им особенно сильно.

Селин поцеловала дочь в лоб и прижала к себе.

— Не бойся, маленькая. Будем надеяться, им хватит мудрости остановиться. У них ведь наверняка тоже есть что-то вроде нашего Совета Девяти.

Она немного помолчала, как будто вспоминала что-то.

— Признаться честно, я никогда не сталкивалась с другими мирами. Но старые маги говорили, что Эрея — не единственный мир. Есть и другие. Может быть, сотни. Может быть, тысячи. Они существуют одновременно совсем рядом с нами и так далеко, что до них не долетит даже свет самой быстрой звезды.

Айла подняла голову. Страх понемногу отступал, и в тёмной зелени её радужки снова проступил тонкий синий ободок.

— А туда можно попасть? — всё ещё всхлипывая, спросила Айла.

— Наверное. Но я не знаю, как. Между мирами нет дорог. Только двери, которых мы не видим.

Селин провела ладонью по волосам дочери.

— Ты уже знаешь об архонтах, создавших девять кланов и эйдолонов. В древних книгах говорится, что задолго до нашего мира существовал другой — мир гигантов. Архонты были великими магами-полубогами и обладали силой вечного Эона-Прародителя.

Айла вытерла слёзы и вся подалась вперёд.

— Другой мир?

— Да. Говорят, архонты умели находить двери в иные миры, открывать их и даже создавать там, где прежде не было ничего. Но они исчезли. По крайней мере, никто не видел архонтов уже больше пяти тысяч лет. Теперь никто не знает, правда это или только легенда.

— Создавать двери?

Селин улыбнулась.

— Не только двери, доченька. В Зелёной библиотеке клана Гуру хранятся древние манускрипты, в которых говорится, что самые могущественные архонты могли создавать сами миры.

— Целый мир?

— Целый мир. Сначала появлялась лишь маленькая искра — мысль о месте, которого ещё нет. Потом у него возникали небо и земля. Потом — время. А потом — жизнь. Поэтому существует старая поговорка: «Каждый новый мир начинается с того, кто однажды сумел его представить».

Айла глубоко задумалась.

— А если я и правда видела один из тех миров?

Селин на мгновение замерла.

— Тогда главный вопрос — почему этот мир позволил увидеть себя именно тебе, — тихо сказала она.

И правда — почему?

Айла вытерла щёки.

Мне срочно нужно в Зелёную библиотеку!

Ноэль тут же подлез ей под руку и сделал умоляющие глаза.

— Не бойся, мы только на часок! — Айла подмигнула ему.

Ноэль закатил глаза и неодобрительно фыркнул.

Айла вдруг оживилась:

— Мамочка, а давай спросим у Хранительниц? Сегодня же полнолуние!

— Это прекрасная идея, доченька. В полнолуние Хранительницы рода Луны всегда приходят к Серебряному озеру.

☾

Ближе к полуночи Селин и Айла сменили чёрные платья клана Воинов на светло-голубые тоги своего клана и отправились к Серебряному озеру.

Огромный лик полной Луны освещал им дорогу. Они миновали Железный Утёс и пошли через поля, наполненные нежным запахом ночных трав. В лесу путь им освещал Ноки — маленькое светящееся облачко плыло впереди, серебря дорожку между деревьями.

Ноэль шагал рядом, весело подпрыгивая и гордо расправляя крылья. Он заметно подрос: теперь снежный барс доходил Айле почти до пояса, а белоснежные крылья уже легко поднимали его в воздух, чем он чрезвычайно гордился.

Наконец они вышли к озеру. На любимой поляне Селин нарвала охапку зелёной травы с хрустальными лиловыми колокольчиками, и воздух вокруг сразу наполнился сладким жасминовым ароматом.

У старых замшелых мостков покачивалась длинная деревянная ладья. Её нос венчала вырезанная из дуба женская фигура — древний символ женщин рода Луны. На вёслах серебрились руны-обереги.

Они сели в лодку. Селин взялась за вёсла и запела. Её голос, нежный и немного грустный, поплыл над неподвижной тёмной водой.

Луна над нами — вода под нами,
Серебряный свет укажет нам путь.
Озеро, помни: мы — дочери Лунные,
Воды раздвинь и к Хранительницам впусти.

Айла подхватила:

Травы сплетём мы под лунными бликами,
Пеплом серебряным круг освятим.
Матери Лунные, выйдите тенями —
Слово услышьте. И нас сохраните.

Ладья медленно скользила по воде. Когда они достигли середины озера, Селин подняла вёсла.

Вода здесь была тёмной и гладкой, как полированный обсидиан. В самом центре этого огромного живого зеркала отражалась Луна.

Казалось, небо и озеро сомкнулись. Серебряный свет шёл сверху вниз и одновременно поднимался из глубины, а маленькая ладья зависла между двух Лун.

Холодное белое сияние с едва заметным голубоватым оттенком успокаивало; в нём всё казалось чище и тише. Оно ложилось на воду, борта лодки, лица и руки.

Селин сделала знак, и они замолчали. Ноки и Ноэль стали совсем прозрачными и не издавали ни звука. В полной тишине Айла слышала только собственное дыхание и удары сердца.

По воде прошла едва заметная волна. Селин улыбнулась.

— Благословили. Давай плести венки.

Они не спеша сплели два венка. Потом Селин достала из кармана маленький бархатный мешочек.

— Мама, что там? — прошептала Айла.

— Так положено, милая.

Селин зачерпнула пальцами серебристый порошок и посыпала им венки. Айла замерла.

— М-м-м… Этот запах… — прошептала она.

Она знала его. Лунная трава. Отец часто использовал её, когда они вместе чертили руны на песке.

На одно мгновение вернулось прежнее счастье. Тёплые руки отца. Его улыбающиеся глаза. Песок под ногами.

Айла быстро вдохнула. Слёзы сами покатились по щекам.

— Всё хорошо, родная, — тихо сказала Селин, почувствовав её боль. — Всё хорошо. Он всегда с нами.

Айла вытерла щёку.

— А они уже здесь?

— Здесь. Уже давно.

— Но… — Айла огляделась. — Я никого не вижу.

Селин медленно положила свой венок на воду. Айла последовала её примеру.

Ничего не произошло.

— Смотри в воду, — прошептала мать. — Внимательно смотри.

Айла наклонилась над чёрной гладью. Сначала она увидела своё отражение, затем — Луну. А потом из глубины донеслась тихая песня, словно кто-то пел на самом дне озера.

Айла знала эту мелодию: её исполняли Хранительницы во время праздников полнолуния. Песня звучала множеством прекрасных голосов.

Мы — лунные матери.
В наших ладонях — серебряный свет.
Мы ткём из тумана покров для уставших,
Храня то, чему забывания нет.
Нам вверены тайны Луны и воды,
Нам ведомы песни, что старше миров.
Мы ткём тишину из полночной прохлады,
Мы — матери Луны, хранительницы снов.

Звуки песни приближались. Из тёмных вод медленно поднимались светящиеся силуэты; вскоре их стали десятки, потом сотни.

Прекрасные лица Хранительниц сияли лунным светом, длинные одежды струились в прозрачной глубине, волосы колыхались, словно невесомые серебряные водоросли.

— Они здесь… — прошептала Айла. — Они нам ответили.

Озеро вокруг лодки наполнилось сиянием. На мгновение Айле даже показалось, что отражённый в воде лик Богини Луны улыбнулся.

Ноэль снова стал видимым. От восторга он взлетел и теперь бесшумно кружил над лодкой.

Хранительницы приблизились к поверхности. Теперь Айла могла лучше рассмотреть их.

Они были почти прозрачными. Лишь очертания тел и складки длинных одежд были прорисованы мягким мерцающим серебром. Спокойные прекрасные лица, длинные волосы, светлые серебристые глаза. Головы некоторых скрывали полупрозрачные капюшоны.

Одна из Хранительниц посмотрела прямо на Айлу и поманила её пальцем. Айла растерянно повернулась к матери.

— Мне… идти к ним? В воду?

Селин молча кивнула. Айла замешкалась. Мать мягко положила ладонь ей на плечо.

— Вода — наша стихия. Она защитит тебя. Иди смело. Хранительницы позаботятся о тебе и ответят на твои вопросы.

Айла сделала шаг за борт. Она ожидала всплеска, но его не было. Вода приняла её совершенно бесшумно.

Тело медленно погрузилось в глубину. Айла распахнула глаза.

Она всё видела. Не дышала — и не задыхалась.

Вода бережно поддерживала Айлу, словно огромные мягкие ладони. Старшая Хранительница приблизилась.

— Приветствуем тебя, юная дочь Луны.

Она коснулась лба Айлы. Волнение совсем исчезло.

— Ты… меня слышишь?

— Здесь слышат не ушами.

Айла поняла, что тоже говорит, хотя губы её не двигались.

Хранительница внимательно посмотрела ей в глаза.

— Вижу: твоя душа пришла с вопросами. Я расскажу тебе то, что должна знать каждая дочь Луны. Мы храним эти знания с древнейших времён, чтобы передавать их живым.

Она взяла Айлу за руку. И они начали погружаться всё глубже и глубже.

Над ними осталась лодка. Айла видела её силуэт из-под воды. На глубине лодки уже не было видно, потом исчезло и небо. Только лунный свет ещё долго проникал сквозь толщу воды серебряными нитями.

Вокруг появились руны. Хранительницы рисовали их прямо в воде. Знаки вспыхивали один за другим и медленно вращались вокруг Айлы.

— Прими свою природу, — произнесла старшая.

Руны сложились в женский силуэт.

— Женщины Луны не рождаются для одиночества. Наша сила — в мягкости. Наша магия — магия отражения. Мы чувствуем чужую боль, принимаем её, смягчаем и возвращаем миру покой. Мы дарим любовь, нежность, радость и желание жить.

Перед Айлой возникло видение. Женщина обнимала мужчину. Тот смотрел на неё так, словно ничего прекраснее в мире никогда не существовало. Вокруг женщины разгоралось серебряное сияние.

— Поэтому во все времена женщины Луны были желанны. Короли просили их руки. Маги сражались за право назвать их жёнами. Иногда брали наложницами. Там, где дочь Луны любили и берегли, её сила расцветала — и вместе с нею расцветал весь дом.

Видение изменилось. Теперь женщина танцевала. Её движения были медленными и прекрасными, а за каждым шагом по земле рассыпались серебряные искры. Люди вокруг улыбались. Дети смеялись. Увядшие цветы раскрывались.

— Но Луна не создаёт собственного света, — продолжала Хранительница. — Она отражает свет другого. Такова древняя природа нашей магии.

— А другие миры? — вдруг спросила Айла. — Я видела один сегодня ночью. Там люди почти уничтожили себя. Вы знаете, сколько существует миров? Можно ли туда попасть?

Хранительницы переглянулись. Старшая медленно провела ладонью по воде, и вокруг её пальцев разошлись серебряные круги.

— Миров много, дитя Луны. Больше, чем звёзд, которые ты видишь над Эреей. Некоторые рождаются, некоторые угасают, некоторые существуют так далеко, что даже память о них не достигает нас.

Айла замерла.

— А двери между ними?

— Двери существуют, — ответила Хранительница. — Но не всякая дверь предназначена тому, кто её увидел.

— А если я смогу открыть такую дверь?

Старшая мать улыбнулась.

— Ты слишком далеко смотришь, дитя. В иные миры и в древние тайны. Но сила женщины Луны начинается не там.

Перед Айлой возникли два силуэта — мужской и женский.

— Сначала обрети силу в своём мире и научись различать двери, которые открываются перед тобой.

Мужчина и женщина приблизились друг к другу.

— Сначала найди того, рядом с кем твой свет станет полным. Того, чья сила не погасит тебя, а раскроет. Того, кого твоя магия узнает раньше сердца.

Серебряное сияние женщины стало таким ярким, что окутало их обоих.

Мужчина тоже загорелся светом своей магии — оба сияния пересекались, но не смешивались. В итоге вокруг пары образовались два кольца света — её и его.

— И ты однажды найдёшь того, чей свет станет твоим.

Айла заворожённо смотрела на сияющую пару.

— Что это?

— Мы называем это Moonmatch. Лунная пара.

— А как его узнать?

— Твоя магия узнает его раньше, чем ты сумеешь это объяснить.

В воде раздался многоголосый шёпот:

Не ищи света в себе,

ибо Луна своего света не имеет.

Найди того, чьё сияние сможешь отразить,

и станешь светить ярче всех.

Два кольца света вокруг пары становились всё ярче. Айла смотрела, не отрываясь.

— А если мой путь всё-таки ведёт в другой мир?

Хранительница немного помолчала.

— Тогда твой Moonmatch либо пойдёт рядом… либо научит тебя пройти туда одной.

Но вдруг изображение изменилось. Мужчина отвернулся. Женщина потянулась к нему, но он грубо оттолкнул её руку.

Серебряный свет дрогнул.

— Если дочь Луны живёт там, где её унижают, лишают любви, используют её дар, но ничего не дают взамен, она начинает угасать.

Женщина перед Айлой бледнела; её волосы тускнели, щёки впадали. Айла отшатнулась.

— А если она живёт одна?

— Одиночество не отнимет её дара. Но полностью раскрыться ему поможет тот, кто будет любить её и беречь. Потому и нужно выбирать того, у кого доброе сердце, дитя. Не всякий, кто желает твоего света, захочет заботиться о тебе.

Хранительница снова указала на видение.

— Сначала уходит радость, за ней красота, а потом и магия. Это не случается за один день. Но если год за годом причинять ей боль, не давать ни покоя, ни любви, однажды от неё останется лишь тело, которое продолжает жить.

И вот перед ней была уже другая женщина. Она сгорбилась, иссохла; взгляд её погас.

— Пока в ней остаётся хоть немного света, она ещё может восстановиться, — тихо сказала Хранительница. — Но если погаснет и он, вернуть дар уже не удастся.

Айлу передёрнуло. Она со страхом смотрела на мутные глаза женщины. И внезапно вспомнила Железный Утёс — чёрные платья, крики и страх.

Мама… Она не по своей воле жила в замке Воинов…

Что-то внутри неё оборвалось.

— Нет…

По пальцам Айлы пробежала золотая искра. Хранительница резко обернулась.

— Это огонь?

Золотая молния вырвалась из ладони Айлы. Вспышка заставила Хранительниц отшатнуться.

Всё произошло мгновенно. Там, где погасла золотая вспышка, вода вдруг провалилась внутрь самой себя.

Возникла чёрная воронка.

Образ женщины с мёртвыми глазами дрогнул. Её серебряный силуэт вытянулся, рассыпался длинными нитями света — и исчез во тьме.

Айла ахнула. Воронка продолжала расширяться.

Старшая Хранительница потрясённо посмотрела на Айлу.

— Что ты сделала?..

— Я… Я не знаю! — Айла запаниковала.

Воронка дёрнулась, словно по ту сторону кто-то почувствовал открытую дверь.

— Что это за магия?

Воронка всё крутилась и пыталась затянуть в себя Хранительниц, которые были рядом…

— Нееееет! — Айла закричала изо всех сил.

Хранительницы моментально кинулись в разные стороны, словно разлетающаяся стая рыб. Старшая мать схватила Айлу и стремительно понесла вверх.

Вода вокруг закружилась.

Серебро, золото, тьма.

Айла вынырнула рядом с лодкой и судорожно вдохнула. Селин уже тянулась к ней.

— Айла!

Ноэль метался над водой, отчаянно хлопая крыльями. Селин помогла дочери забраться в ладью и крепко прижала её к себе.

— Что случилось?

Айла сама не знала. Её всю трясло. Она посмотрела на ладони. С пальцев стекала вода; золотые молнии исчезли.

Старшая Хранительница поднялась из озера вслед за ней. Теперь её лицо было совсем другим. Она долго с тревогой смотрела на Айлу.

— Что с Хранительницами? Они целы? — У Айлы дрожал голос.

Старшая Хранительница приблизилась и коснулась мокрых волос Айлы.

— Не волнуйся, девочка. Они же — хранители. С ними всё будет хорошо.

Потом она обернулась к Селин:

— Береги её.

Селин напряглась.

— Почему ты так говоришь?

Хранительница снова посмотрела на девочку.

— Потому что эта дочь…

Она замолчала. Вода вокруг неё задрожала.

— …не совсем из нашего рода.

Айла нахмурилась.

— Что значит — не совсем?

Но Хранительница уже погружалась в воду.

— Подождите!

Серебряное лицо исчезло, светящиеся силуэты погасли. Через несколько мгновений озеро снова стало чёрным и неподвижным, словно никого здесь никогда и не было.

Айла повернулась к матери.

— Мам? Я не понимаю, что там произошло…

Селин взялась за вёсла.

— Нам пора домой.

— Почему она сказала, что я не совсем из нашего рода?

— Не знаю.

— Но ты слышала.

Селин отвела взгляд.

— Возможно, ты неправильно её поняла.

Айла не сводила с неё глаз.

— Она сказала: «Не совсем из нашего рода».

Мать слишком долго молчала. А потом тихо произнесла:

— Ты ослышалась.

Айла замерла.

Она очень хорошо знала свою мать. Знала её голос, дыхание, взгляд. Знала даже то, как менялось пространство рядом с Селин, когда ей становилось страшно.

И впервые Айла совершенно ясно поняла: мама ей лжёт.

☾

☾☾☾

Над Серебряным озером был зафиксирован магический разрыв, открывший проход в ранее неизвестный Тёмный мир.

Маги Верховного Совета обнаружили разрыв и провели обряд, позволивший стабилизировать его и полностью закрыть дверь между мирами.

Совет подтверждает: опасности для жителей Эреи больше нет. Ни одно существо из обнаруженного мира не успело проникнуть на территорию королевства.

Происхождение магии, открывшей дверь, пока остаётся неизвестным. Совет продолжает изучение обстоятельств происшествия.

Жителям Эреи рекомендовано сохранять спокойствие. Серебряное озеро вновь открыто для посещения.

Угроза устранена. Эрея в безопасности.

☾☾☾

VI ГЛАВА

Вопросов с той ночи, когда Хранительницы приняли Айлу в глубинах Серебряного озера, становилось всё больше. Миры ей больше не снились. А золотые молнии иногда проявлялись…

За три года она перечитала почти все книги о магии и других мирах в большой библиотеке Железного Утёса. Ничегошеньки не прояснилось. Наконец она уговорила мать отпустить её в Зелёную библиотеку.

Тем утром Айла откинула одеяло и опустила босые ноги на прохладный пол. Она решила, что сегодня непременно узнает две вещи. Во-первых, что известно о других мирах. Во-вторых, почему из её рук иногда вылетают золотые молнии.

Арон решил, что она никуда не пойдёт одна.

На этом их согласие закончилось.

☾

— Я сказала, что мне не нужна охрана. Я уже не такая слабачка, как раньше.

— А я сказал, что мне всё равно, что ты сказала.

Айла резко остановилась посреди дороги.

— Ты вообще понимаешь, насколько раздражающе это звучит?

Арон, шедший следом, едва не наткнулся на неё и тоже остановился.

Айла резко развернулась и вскинула голову. Её волосы, почти белые в детстве, теперь стали светло-русыми, а прежние мягкие волны превратились в множество мелких кудрей.

Они были совершенно непослушными: пушились, выбивались из причёски и создавали вокруг головы воздушный ореол, будто Айла носила с собой маленькое облако. Несколько кудряшек скользнули по щеке. Она сердито смахнула их.

На ней было лёгкое голубое платье. Тонкая ткань свободно спадала до щиколоток и при каждом движении колыхалась вокруг ног, а серебряная вышивка по краю рукавов едва заметно мерцала. Платье подчёркивало её тонкую фигуру.

Её серо-зелёные глаза сияли от возмущения. Вокруг радужки отчётливо проступал тонкий синий ободок, а щёки раскраснелись после долгой дороги. В её облике были и детская хрупкость, и уже проявившаяся красота молодой девушки.

Арон уже собирался ответить что-нибудь язвительное, но волосы Айлы снова качнулись и на мгновение коснулись его плеча. Он глубоко вздохнул.

— Так что можешь спокойно возвращаться домой, — закончила она и, демонстративно отвернувшись, пошла дальше.

Арон несколько секунд смотрел ей вслед.

— Не могу, — буркнул он.

— Почему ещё?

— Мне велели тебя проводить.

Арон заметно возмужал. Плечи раздались, тело обрело крепость молодого воина. Он двигался уверенно, без лишней спешки — так двигались те, кого с детства учили владеть оружием. Черты лица заострились: чёткая линия скул, упрямый подбородок, прямой нос придавали ему суровое выражение даже тогда, когда он молчал. Тёмные волосы он, как всегда, убирал назад узкой кожаной лентой, открывая высокий лоб. В нём ещё оставалось что-то детское, но теперь это уже был не мальчишка из замка Воинов, а юноша, всё больше похожий на тех, среди кого вырос.

Айла сердито выдохнула.

— Я прекрасно могу дойти до Города Наставников сама.

— Конечно.

— Что значит «конечно»?

— Именно это.

Арон посмотрел на неё как на человека, предложившего крайне занимательную, но совершенно бессмысленную идею.

— Это Ивор велел за мной присматривать?

— Именно.

— Я не вещь Ивора.

— Передам ему.

Айла снова пошла вперёд.

— И вообще, мне уже пятнадцать.

— Удивительно. А ведёшь себя лет на девять.

Она обернулась.

— А тебе сколько? Сто?

— Иногда рядом с тобой — примерно столько.

Ноэль, идущий рядом, тихо фыркнул. Айла подозрительно посмотрела на эйдолона.

— Ты на чьей стороне?

Снежный барс сделал вид, что чрезвычайно заинтересован каким-то кустом.

— Предатель.

Ноэль дёрнул ухом. Арон усмехнулся.

— Даже твой собственный эйдолон со мной согласен.

— Он просто боится спорить.

— Очень разумно с его стороны.

Айла замолчала и некоторое время шла, грустно опустив голову.

— Теперь что?

— Ничего.

Дорога от Железного Утёса к владениям клана Гуру проходила через лес, а затем выходила к широким холмам. Утро было прохладным. Между деревьями ещё лежали полосы тумана, на листьях блестела роса.

Там, где толстые корни деревьев выползали прямо на дорогу, идти стало скользко.

— Ай! — вскрикнула Айла.

Нога соскользнула с мокрого корня, и она едва не полетела в грязь. Арон моментально схватил её за предплечье и удержал.

— Да что ж ты такая…

— Ой! — Айла поморщилась. — Мне больно.

Арон нахмурился.

— Что?

— Отпусти! Схватил, как медведь.

Арон посмотрел на свою руку, сжимавшую её предплечье, словно только сейчас заметил, с какой силой держит. Он быстро разжал пальцы.

— Извини.

Айла потёрла руку.

— Медведь.

Какое-то время они шли молча. Через листву пробивалось утреннее солнце.

— Мама говорит, ты похож на свою мать, — вдруг сказала Айла.

Арон посмотрел на неё.

— Мне тоже так говорят.

— Ты её помнишь?

Он не сразу ответил.

— Почти нет. Помню, как она убирала волосы у меня со лба.

Арон провёл ладонью по волосам и опустил руку.

— А лицо — только по портрету.

Айла некоторое время смотрела на него.

— Мне жаль.

Он коротко кивнул. На этот раз Айле совсем не хотелось спорить.

Они надолго замолчали. Наконец Айла встрепенулась, словно вспомнила что-то важное.

— Арон?

— Нет.

— Я ещё ничего не спросила.

— Но собираешься.

— Что ты знаешь про клан Гуру?

Он посмотрел на неё.

— Ты идёшь в их главную библиотеку и решила спросить об этом сейчас?

— Я знаю основное.

— Например?

— Они хранят знания.

— Потрясающая подготовка.

Айла толкнула его локтем.

— Рассказывай.

Арон вздохнул.

— Ну, Гуру хранят знания и богатства. Причём одинаково ревностно.

— Почему богатства?

— Они умеют их накапливать. А ещё знания тоже стоят денег. Карты. Манускрипты. Артефакты. Старые договоры. Произведения искусства. Редкие книги. Всё это веками стекалось к ним.

— Значит, они самые богатые?

— Ну да. Они ежегодно тратят огромные суммы на Праздник благодарения Девяти кланов, а потом ещё год напоминают всем, сколько потратили.

Айла улыбнулась.

— Ты их не любишь?

— Я никого не люблю.

— Очень в твоём духе.

— Кроме себя.

— Ещё больше в твоём духе.

Он усмехнулся.

— Но у Гуру есть одна действительно редкая способность.

— Какая?

— Они умеют передавать знания.

Айла нахмурилась.

— А другие маги не умеют?

— Умеют, конечно. Но Гуру умеют объяснить так, что ты действительно поймёшь.

Арон немного помолчал и добавил:

— Поэтому их и называют наставниками. Они не просто накапливают знания. Они умеют вкладывать их в чужие головы.

— Красиво.

— Не обольщайся. Вкладывают они гораздо реже, чем накапливают.

— Почему?

— Потому что обожают владеть тем, чего нет у остальных.

Айла задумалась.

— Значит, Ашер тоже такой?

— Не знаю.

— Ты его знаешь?

— Видел несколько раз.

— И?

— Заносчивый.

— Может, он просто умный?

— Ты ещё даже не познакомилась, а уже защищаешь его?

Айла закатила глаза.

— Я никого не защищаю.

— Конечно.

Она снова собиралась ответить, когда из зарослей справа раздался треск. Ноэль мгновенно взмыл вверх. Арон резко обернулся.

Из кустов прямо на дорогу вылетел кто-то большой. Айла едва успела отступить. Перед ней мелькнули тёмные кудри, обнажённое золотистое плечо, зелёные глаза.

И в тот же миг между ней и незнакомцем возник меч.

Воздух перед Айлой дрогнул, и внутри прозрачного контура моментально проступило холодное серебро. По всей длине клинка вспыхнули тонкие алые руны.

Эскалибур.

Обычно невидимый, теперь он проявился, готовый защищать. Айла до этого видела его всего пару раз.

Какой же у него классный эйдолон!

Меч завис в воздухе остриём к груди незнакомца. Ноэль опустился рядом с Айлой и тихо зарычал.

— Ещё шаг, — произнёс Арон. Он уже стоял в боевой стойке, готовый драться.

Незнакомец замер. А потом улыбнулся и медленно поднял обе руки.

— Какой ты гостеприимный.

Это был фавн. Высокий, гибкий и вызывающе красивый. Тёмные кудри спутались с листьями, на лбу между волосами изгибались небольшие гладкие рога. Ярко-зелёные глаза смотрели весело и совершенно беззлобно. Сильный человеческий торс переходил ниже пояса в покрытые тёмной шерстью козлиные ноги с аккуратными копытами.

Он посмотрел на меч. На Ноэля. Потом на Арона.

— Ты всегда так знакомишься?

— Отойди от неё.

Фавн перевёл взгляд на Айлу.

— А она сама не умеет разговаривать?

— Умею, — сказала Айла.

— Отлично. Уже приятнее.

Арон шагнул вперёд. Эскалибур повторил движение.

— Я сказал: отойди.

— Да я вообще мимо бежал. — Он подмигнул Айле. — Вернее, убегал.

— От кого?

Из леса донёсся женский смех. Затем второй. Потом кто-то громко позвал:

— Лоро!

Фавн страдальчески закрыл глаза.

— От них.

Айла не удержалась и прыснула. Она подошла к Ноэлю и положила ему руку на спину.

— Всё хорошо, милый. Он не опасен.

Полные губы Лоро растянулись в улыбке.

— Наконец-то хоть один разумный человек.

— Что ты натворил? — спросила она.

— Ничего, что стоило бы обсуждать при этом суровом молодом господине.

— Лоро!

Голос приблизился. Фавн вздрогнул.

— Мне пора.

Он с улыбкой поклонился Айле.

— Увидимся ещё, лунная девочка.

Арон ответил раньше неё:

— Нет.

Лоро приподнял бровь.

— Я не тебя спрашивал.

И исчез среди деревьев. Через мгновение мимо промчались две смеющиеся нимфы.

Айла захихикала, прикрыв рот ладонью. Эскалибур растворился в воздухе.

Арон остался стоять прямо. Его взгляд ещё долго оставался прикован к тому месту, где исчез фавн.

Айла обернулась к Арону и всплеснула руками.

— Ты всегда собираешься бросаться с мечом на каждого, кто со мной заговорит?

— Не на каждого.

— А на кого?

— На тех, кто выскакивает из кустов полураздетым.

— Логично.

— Рад, что наконец-то согласилась.

Они наконец пошли дальше. Через пару шагов она улыбнулась.

— А Лоро красивый.

Арон споткнулся.

— Что?

— Ничего.

☾

К полудню лес остался позади. Город Наставников появился за поворотом неожиданно.

Айла остановилась.

— Ах…

Даже Арон, уже бывавший там, замедлил шаг.

Сначала Айла увидела башни. Покрытые ярко-зелёной стеклянной черепицей, они казались выточенными из огромных изумрудов. Потом открылся весь город. Он раскинулся между холмами огромной системой дворцов, башен, галерей и площадей.

В самом центре возвышался высокий Зелёный замок — древняя резиденция главной семьи клана Гуру. Его стены были облицованы малахитом.

На солнце тёмно-зелёный камень оживал: волнистые полосы становились то почти чёрными, то яркими, как молодая листва после дождя. Казалось, внутри стен замка застыл огромный каменный лес.

С тех пор как они вошли в город, Айла всё время крутила головой.

— Они действительно построили замок из малахита? — спросила она.

— Частично.

— Это же безумно дорого.

— Теперь понимаешь, почему их называют хранителями богатств?

Вокруг замка кипела жизнь. Широкие улицы были вымощены светлым камнем. Между домами тянулись аркады и сады, журчали фонтаны. На фасадах висели резные вывески.

Книги. Карты. Редкие минералы. Старинные часы. Чернила. Музыкальные инструменты. Артефакты. Дорогие украшения.

На одном прилавке продавались крохотные движущиеся модели созвездий, на другом — книги в обложках из металла, дерева, кожи и даже прозрачного кристалла.

— Посмотри!

Айла схватила Арона за рукав.

Мимо прошёл кентавр, держа под мышкой свёрнутую карту. Чуть дальше маленький гоблин тащил стопку книг, которая была выше его самого. У лавки чернил две нимфы долго спорили о разнице между фиолетовым и «лунно-фиалковым».

— Здесь все такие странные, — восхищённо прошептала Айла.

В городе было множество обычных людей: ремесленников, торговцев, переписчиков, актёров, переводчиков, картографов.

Вдали Айла увидела огромную площадь.

— Это она?

— Что?

— Площадь Праздника благодарения.

— Да. Главная площадь Наставников.

По краям её окружали дворцы, театры и длинные крытые галереи.

Айла ещё ни разу не была на Празднике благодарения Девяти кланов. Селин почему-то не любила ходить на этот праздник. Но она обещала Айле, что в этом году они обязательно пойдут.

Айла остановилась и глубоко вдохнула воздух.

— Я хочу здесь жить.

— Нет.

Она посмотрела на Арона.

— Почему ты за меня отвечаешь?

— На всякий случай.

— Я не спрашивала разрешения.

— Тем более.

Ноэль весело взмыл вверх над площадью. Айла посмотрела ему вслед.

Здесь даже воздух казался другим. Железный Утёс постоянно напоминал о дисциплине. Этот город напоминал о том, сколько всего на свете она ещё не знает. И это ощущение было почти опьяняющим.

Зелёная библиотека занимала значительную часть главного замка. К её входу вела широкая лестница из тёмного камня. По обе стороны от входа возвышались две огромные тёмно-зелёные колонны, по всей высоте покрытые тончайшей золотой инкрустацией, мерцавшей на солнце.

На верхней ступени стоял высокий молодой мужчина в длинном тёмно-зелёном одеянии. Голова была гладко выбрита, отчего особенно заметными казались высокий лоб и красивая, правильная форма черепа. Его уши слегка заострялись кверху, что придавало лицу что-то необычное.

Из-под густых тёмно-русых бровей смотрели очень внимательные голубые глаза. Крупный выразительный нос с лёгкой горбинкой придавал его профилю резкость. Полные губы были плотно сжаты.

Его длинный камзол, застёгнутый спереди, был скромным по крою. Но тёмно-зелёный бархат был настолько дорогим, а строгая чёрная вышивка настолько тонкой, что никакой аскетизм не мог скрыть статус владельца.

Айла сразу поняла: Ашер. Наследник главного мага клана Гуру и хранитель библиотеки.

Он внимательно оглядел юных магов. За несколько секунд он успел заметить всё. Сначала он посмотрел на Арона, затем перевёл взгляд на стоявшую рядом с ним Айлу.

Маг Луны, — сразу определил он.

Ошибиться было трудно. Девушка была удивительно хороша собой — тонкая, светлая, с облаком пушистых волос и по-детски ясными серо-зелёными глазами. В ней была та особенная мягкость, которой славились женщины Луны, словно даже резкий дневной свет, коснувшись её лица, становился спокойнее.

Ашер невольно вспомнил старинное описание из одного трактата: «Луна не создаёт красоты — она заставляет внимательнее смотреть на то, что прежде прошло бы незамеченным».

Он едва заметно усмехнулся. Что ж, старые авторы, похоже, не во всём преувеличивали.

Впрочем, внешность девушки заинтересовала его куда меньше другого: что понадобилось юному магу Луны в Зелёной библиотеке?

Он перевёл взгляд на Ноэля. А затем снова на Арона.

— Маг Ашер, — коротко произнёс Арон.

— Наследник Ивора.

Ашер слегка склонил голову. Арон кивнул на Айлу.

— Она пришла читать.

Ашер перевёл глаза на неё. Айла хотела было что-то сказать. Арон резко повернулся к ней.

— Долго не задерживайся.

— Я сама решу.

— Нам ещё обратно через лес идти. И ты знаешь, кто там водится.

— Например, чрезвычайно опасный фавн?

Ашер едва заметно приподнял бровь. Арон посмотрел на Айлу.

— Например.

— Я вообще-то сама сюда пришла.

— Конечно.

— И ты мне никто.

Тишина.

Ашер снова посмотрел на Арона. Потом на Айлу. Арон медленно вдохнул.

— Через три часа у ворот.

— Через пять.

— Через три.

— Через шесть.

— Айла.

— Арон.

Ашер спокойно произнёс:

— Библиотека закрывается через шесть часов.

Айла победно посмотрела на Арона. Арон перевёл взгляд на Ашера. Тот был абсолютно серьёзен.

— Четыре, — сказал Арон.

— Пять.

— Четыре.

— Хорошо.

Он уже начал спускаться, потом обернулся.

— И ничего не трогай, если не знаешь, что это.

Айла возмущённо открыла рот. Арон не дал ей сказать:

— Именно поэтому.

И ушёл.

Несколько мгновений Айла смотрела ему вслед. Потом повернулась и встретилась взглядом с Ашером.

— Значит, он вам никто?

Айла опустила глаза и слегка покраснела.

— Совершенно.

— Очень убедительно.

Она не сразу поняла, что он шутит. А когда поняла — заулыбалась.

Ашер слегка прищурился. В холодно-голубых глазах вдруг появился живой, почти озорной блеск. Айла ещё не знала, что этот взгляд означал одно из двух: либо Ашер уже понял что-то раньше неё, либо собирался сказать что-нибудь невыносимое.

— Идёмте, — сказал он. — Пока вас снова не начали воспитывать.

— Он меня не воспитывает.

— Разумеется.

Айла подняла глаза на Ашера.

— Я хочу посмотреть книги про другие миры.

— Конечно.

— И про архонтов.

— Разумеется.

— И про магов Луны.

— Уже три темы.

— Ещё про устройство магии.

— Четыре.

— И…

Ашер поднял ладонь.

— Чай.

Айла моргнула.

— Что?

— Сначала чай.

— Но я пришла читать.

— Люди, которые приходят читать с таким выражением лица, обычно через час падают в обморок от голода.

— Я теперь не падаю в обмороки, — возразила Айла.

И тут же вспомнила все случаи, когда всё-таки падала. Щёки слегка потеплели.

Ашер внимательно посмотрел на неё.

— Запомню.

Чайная комната оказалась большой и роскошной. В высоком камине из светлого мрамора тихо потрескивали дрова. Над каминной полкой висело старинное зеркало в тонкой золочёной раме, а по обе стороны стояли высокие вазы из тёмно-зелёного камня с прожилками, похожими на застывшие молнии.

Напротив камина полукругом располагались низкие диваны, обитые бархатом густого рыжего цвета. Между ними стояли небольшие столики из тёмного дерева с золотой инкрустацией. Пол почти целиком скрывали мягкие пёстрые ковры, вытканные сложными узорами с древними рунами. Айла не знала их значения, но некоторые знаки едва заметно мерцали, когда на них падал свет.

Высокие окна тянулись почти от пола до потолка. Тяжёлые шёлковые шторы были собраны золотыми шнурами, и сквозь стекло открывался вид на зелёные башни Города Наставников.

Вдоль стен стояли резные шкафы с фарфором, серебряными чайниками и десятками маленьких баночек с чаем и травами со всех концов Эреи. На полках между ними красовались редкие вазы, небольшие статуэтки и причудливые магические безделушки, назначение которых Айла не смогла бы угадать.

У самого окна стояли два глубоких кресла, обитых тёмно-зелёным бархатом. Между ними помещался низкий столик, на котором уже ждали пузатый фарфоровый чайник, две маленькие чашки и тарелка с печеньем.

Айла удивлённо посмотрела на Ашера.

— Вы ожидали меня?

— Нет.

— Тогда откуда чай?

— Это библиотека Гуру. Здесь всегда есть чай.

— Очень мудрый клан.

— Вы начинаете понимать.

Айла уселась в кресло. Ноэль устроился возле её ног. Ашер налил чай.

— Итак. Что именно вы ищете?

— Ответы.

Он посмотрел на неё поверх чашки.

— Худший возможный запрос.

— Почему?

— Потому что ответов здесь несколько миллионов.

— Тогда я хочу найти нужные.

Ашер слегка кивнул.

— Замечательно.

Она отпила чай.

— Ммммм. Очень вкусно.

Чай и правда был очень вкусным, с мятой, как она любила. Печенье оказалось тоже замечательным, рассыпчатым и с шоколадной крошкой внутри.

Айла быстро управилась с тарелочкой.

— Спасибо вам большое за угощение.

Айле показалось, что Ашер слегка улыбнулся глазами.

— Пожалуйста, юная леди.

Он поставил чашку.

— Ну что же, пойдёмте смотреть библиотеку.

☾

Когда высокие внутренние двери распахнулись, Айла остановилась. Она ожидала увидеть огромную комнату. Но за дверями открылся целый город книг.

— Ах, какая она огромная! — невольно воскликнула Айла.

Она всплеснула руками.

— У нас в Железном Утёсе тоже большая библиотека. Но эта… она просто невероятная!

Главный зал уходил вверх на несколько этажей. Галереи опоясывали стены одна над другой. Между ними висели мостики, лестницы и переходы. Полки поднимались почти до самого стеклянного купола.

Некоторые лестницы двигались по металлическим направляющим. Другие медленно парили в воздухе. По галереям ходили маги в зелёных бархатных одеждах, переписчики и ученики.

Посередине зала на невидимом магическом подвесе висел огромный маятник. На нижнем конце стержня, длиной в два роста Айлы, находился увесистый бронзовый шар. Весь маятник словно застыл в воздухе прямо над проходом, и огромный шар устрашающе нависал над проходившими под ним.

— Что он показывает? — спросила Айла.

— Время.

— Очень большой для часов.

— Он отсчитывает века.

Айла посмотрела на Ашера.

— Вы шутите?

— Нет.

— Но он совсем не движется.

— Один взмах — один век.

Глаза Айлы округлились.

— Ого!

Она осторожно прошла под зависшим шаром.

Колонны библиотеки были облицованы малахитом. Пол казался почти чёрным, с тонкими золотистыми прожилками. Из стеклянного купола лился зелёно-золотой свет.

В нишах стояли глобусы, модели небесных сфер и странные предметы, назначения которых Айла не могла даже представить.

На арках сияли названия разделов.

ИСТОРИЯ ЭРЕИ

ДЕВЯТЬ КЛАНОВ

ГЕНЕАЛОГИИ

ЗАКОНЫ И ДОГОВОРЫ

АРХИТЕКТУРА
КАРТОГРАФИЯ
ВОЕННОЕ ИСКУССТВО
МАГИЧЕСКИЕ СУЩЕСТВА
БОТАНИКА И АЛХИМИЯ
ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ
РЕЛИГИИ И КУЛЬТЫ
МУЗЫКА
ПОЭЗИЯ
АРХОНТЫ И ДРЕВНИЕ ЭПОХИ

Айла медленно поворачивалась вокруг себя.

— Здесь можно прожить всю жизнь.

— Многие пытались.

— И?

— Жизни не хватило.

Она восторженно улыбнулась.

— Значит, правда невозможно прочитать всё?

— Даже если вы будете читать по книге в день и проживёте несколько столетий.

— О-о-о… Мне нравится, когда остаётся что-то неизвестное.

Ашер посмотрел на неё внимательнее.

— Возможно, вы действительно пришли сюда не зря.

Айла заметила несколько животных в нише.

— Это что?

— Коллекция магических существ.

Первым стоял небольшой зверёк с шестью пушистыми белыми хвостами. Рядом — птица с длинным сапфировым клювом. Дальше — маленькое рогатое существо с огромными ушами.

А затем Айла заметила крупную серую сову.

— Можно?

— Конечно.

Айла подошла. Сова сидела совершенно неподвижно.

— Какая прекрасная…

Она протянула руку и погладила перья. Сова открыла глаза.

— А-а-а!

Айла отскочила. Сова расправила крылья, взлетела и села Ашеру на плечо. Несколько мгновений он смотрел совершенно невозмутимо.

Айла прижала руку к груди.

— Вы это специально!

— Что именно?

— Она притворялась чучелом!

— Ей нравится это место.

Сова громко ухнула. Айла непроизвольно присела.

— А есть ещё какие-нибудь живые чучела?

— Возможно.

Айла опасливо посмотрела на шестихвостую лису. Ашер почти улыбнулся. Он слегка коснулся крыльев Совы.

— Это мой эйдолон.

— Как её зовут?

— Сова.

Айла удивлённо посмотрела на него.

— Просто Сова? Без имени?

— Да. Просто Сова.

Айла прищурилась.

— Как таинственно.

Ашер ничего не ответил.

— Мне почему-то кажется, у неё всё-таки есть имя, — продолжила Айла. — Просто вы держите его в тайне.

Сова наклонила голову. Айла посмотрела на птицу внимательнее.

— А может быть, тот, кто знает её настоящее имя, сможет ею управлять?

Теперь уже Ашер посмотрел на Айлу с неподдельным удивлением.

— Вы слишком проницательны для юной леди.

— Я многое чувствую, хотя не всё могу объяснить. — Айла снова посмотрела на Сову. — Но если я права, то она ещё и исчезать умеет.

Сова растворилась в воздухе. Айла уставилась на пустое место, а потом рассмеялась.

— Я уже люблю вашу библиотеку.

Они остановились в разделе, посвящённом девяти кланам. Ашер снял с полки большой том. На обложке девять символов окружали круг.

— Официальная история Эреи, — сказал он.

Он открыл книгу. На первой странице был изображён человеческий силуэт, вокруг которого сияли девять потоков энергии.

— Архонты? — спросила Айла.

— Да.

— Мама говорила, что они были почти богами.

— Так их называют поздние источники. Более ранние осторожнее.

— А что говорят они?

— Что архонты были существами, способными обращаться с первичной магией.

— И что они сделали?

— Согласно официальной истории, они использовали первичную магию. Так появились девять кланов. У каждого — своё предназначение, свои способности и свой способ взаимодействия с миром.

Айла задумалась, машинально накручивая прядь волос на палец.

— А разные способности нельзя смешивать?

Ашер задумался.

— Способности и предназначение рождаются вместе с магом и сохраняются на всю его жизнь.

— Хорошо. Но это не ответ на мой вопрос.

— Нет, — медленно произнёс он. — Это действительно не ответ.

Айла удовлетворённо кивнула.

Они перешли к книгам о Луне. Айла долго листала один из томов. На страницах были изображены серебряные обряды, женщины Луны, эйдолоны, древние храмы. Но её интересовало другое.

— Маг Ашер?

— Да?

— Почему я не могу выбирать?

— Что именно?

Айла замялась.

— Кому давать свою магию.

Ашер отложил свиток. Она продолжила:

— Если человеку рядом со мной плохо, я чувствую это. Если он грустит — я тоже. Если злится, мне становится тревожно. И мне хочется сделать так, чтобы ему стало хорошо.

— Это свойство Луны.

— Я знаю. Но иногда человек плохо относится ко мне.

— И?

— А моя магия всё равно хочет ему помочь.

Айла помолчала.

— Почему?

— А почему вы считаете, что помогать можно только тем, кто этого заслуживает?

Айла удивилась.

— Потому что… иначе несправедливо.

— Возможно.

Он подошёл к высокому окну.

— Посмотрите наружу.

Айла подошла. Над Городом Наставников сияло солнце.

— Что вы видите?

— Город.

— Выше.

— Солнце.

— Оно светит сейчас на хороших людей?

— Наверное.

— А на плохих?

Айла подумала.

— Тоже.

— На убийц?

Она помрачнела.

— Да.

— На лжецов?

— Да.

— На детей?

— Конечно.

— На тех, кто благодарит его?

— Да.

— На тех, кто жалуется, что слишком жарко?

Айла улыбнулась.

— Тоже.

Ашер повернулся.

— Свет не занимается судом.

Она задумалась.

— Но я не Солнце.

— К счастью.

— Почему к счастью?

— Вы бы сожгли половину библиотеки.

Айла на секунду рассмеялась. Потом задумалась.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Он вернулся к столу.

— Возможно, ваш дар существует не для того, чтобы награждать достойных. Иногда человек всю жизнь не знает ни покоя, ни любви, ни принятия. И вдруг однажды чувствует это рядом с магом Луны.

— И что?

— Потом уходит.

— Очень утешительно.

— И теряет это ощущение.

Ашер посмотрел ей прямо в глаза.

— А дальше может произойти нечто важное. Он впервые понимает, что именно потерял. И начинает искать это сам.

Айла молчала.

— Значит, я должна отдавать дар всем?

— Я не говорил этого.

— Но только что…

— Вы спросили о магии. А теперь спрашиваете о границах.

Она нахмурилась.

— Какая разница?

— Огромная.

Ашер посмотрел на Айлу.

— Вы можете подарить человеку тепло и не принадлежать ему.

Айла замерла.

— Но если ему снова станет плохо?

— Это его жизнь.

— А если я могу помочь?

— Тогда можете помочь.

— А если он будет требовать ещё?

— Тогда можете уйти.

Она удивлённо посмотрела на него.

— Просто уйти?

— Просто.

— Это жестоко.

— Почему?

— Потому что ему будет больно.

— Возможно.

— Тогда как же…

Ашер немного наклонился вперёд.

— Айла, граница — не жестокость.

Он впервые назвал её просто по имени.

— Ваш дар может принадлежать миру. Но ваша жизнь — нет.

Айла отвела взгляд. Внутри что-то неприятно сжалось. Она вспомнила Железный Утёс. Агору. Ивора. Арона. Маму. Женщину с мутными глазами под водой.

— А если человек не умеет уходить?

— Тогда ему нужно научиться.

— А если страшно?

— Учиться всё равно придётся.

Она усмехнулась.

— Вы говорите так, будто всё просто.

— Нет. Я говорю так, будто всё возможно.

Айла долго смотрела на него. Ашер выдержал взгляд.

— Вы странный.

— Мне говорили.

— Но умный.

— Гораздо реже.

Она улыбнулась. Глаза Ашера прищурились и блеснули.

В этот момент он впервые подумал, что ошибся. Когда она вошла, он увидел красивую девочку Луны, которую молодой маг Воинов сопровождал с такой непреклонной заботой, словно она не могла добраться сюда самостоятельно.

Он знал таких мягких, очаровательных девушек, привыкших всем нравиться. Он ожидал вопросов о любви, судьбе, Moonmatch. Но перед ним был человек, который за полчаса успел спросить, можно ли смешивать разные магические способности, кому принадлежит право распоряжаться даром и где заканчивается помощь и начинается рабство.

Такой разговор Ашер хотел продолжить.

☾

Следующие два часа они провели за большим дубовым столом в одной из галерей. Стол был весь завален книгами и свитками. В воздухе стоял запах старого пергамента и трав, которыми часто пересыпали старые книги.

Айла сидела, погружённая в чтение, низко наклонив голову над пожелтевшим фолиантом. Над страницами виднелось лишь пушистое облако кудрей.

Вдруг она подняла голову.

— А другие миры?

Ашер поднял глаза.

— Что именно вас интересует?

— Что о них известно?

— Меньше, чем хотелось бы. Больше, чем иногда кажется. Из других миров время от времени появляются существа, и далеко не всегда приятные.

Ашер вздохнул.

— К сожалению.

— Как интересно! Я спрашивала об этом маму. Она рассказала про архонтов, но сама никогда не бывала в других мирах. А когда я спрашиваю, как туда попасть, только просит быть осторожнее.

Айла закатила глаза. Ашер прищурился.

— Ваша мама права. Вероятно, она не хочет рассказывать вам лишнего именно ради вашей безопасности.

И чуть тише добавил:

— Особенно учитывая ваше неприличное любопытство.

Айла услышала и возмущённо фыркнула.

— Ну вот. И вы туда же.

Глаза Ашера стали серьёзными.

— Юная леди, я настоятельно советую вам слушать маму. Если увидите что-нибудь необычное или подозрительное, пожалуйста, постарайтесь туда не лезть. Сообщите старшим магам. Они разберутся.

Айла отвернулась и снова фыркнула. Но почти сразу повернулась обратно.

— А двери? Двери между мирами?

— Почему вы спросили именно о дверях?

Айла на мгновение замялась.

— Я слышала о них в замке.

Ашер несколько секунд смотрел на неё, но расспрашивать не стал.

— В старых текстах говорится, что архонты умели переходить между мирами. Иногда они создавали проходы там, где прежде их не существовало.

— Значит, дверь можно создать?

— Судя по древним свидетельствам — да. Но большая часть знаний об этом утрачена.

Он указал ей на стоящий рядом стеллаж. На табличке было написано:

КОСМОЛОГИЯ И ТИХИЕ МИРЫ

— Тихие?

— Так некоторые древние Гуру называли миры, в которых магия либо отсутствует, либо спрятана настолько глубоко, что жители перестали её замечать.

Айла почувствовала, как по спине пробежала лёгкая дрожь.

— Мир без магии?

— Возможно.

— Как они живут?

— Вероятно, считают, что всё можно объяснить числами.

Она вспомнила холодный яркий зал. Бутылочки с водой. Таблички. Ругающихся людей, готовых уничтожить собственный мир.

— Они могут сами себя погубить?

Ашер посмотрел на неё.

— Любой мир может.

— Даже Эрея?

— Особенно мир, который считает себя вечным.

Он достал из стопки маленькую книгу и открыл её.

— Здесь есть старое высказывание одного из наставников.

Прочитал:

— «Мир погибает не тогда, когда в нём иссякает магия, а тогда, когда его жители перестают видеть живое друг в друге».

Айла опустила глаза.

— Я видела такой мир.

Ашер медленно закрыл книгу.

— Где?

Айла поняла, что сказала лишнее.

— Во сне.

Он ничего не ответил.

— Просто сон.

— Разумеется.

— Я чувствовала страх.

Ашер смотрел на неё уже совершенно иначе.

— Чужой?

Айла кивнула.

— Я знала слова, которых никогда не слышала. Названия стран. Я понимала, что они говорят. И они… они почти начали войну, которая могла уничтожить весь их мир.

Ашер не перебивал.

— Потом появилась новость Оракула про Тёмный мир, — закончила Айла. — Я не знаю, связано ли это.

Наступила долгая тишина.

— Вы рассказали матери?

— Да.

— И?

— Она сказала, что другие миры существуют.

Ашер задумался.

— Другие миры — вопрос сложный. И здесь главная задача верховных магов — защищать Эрею от чужих миров и чужой магии.

Он потёр подбородок.

— Разрыв у Серебряного озера потребовал тогда огромных сил. Закрыть проход оказалось гораздо труднее, чем мы ожидали.

Айла слушала, не отрываясь. Ашер повернулся к ней и слегка прищурился.

— А знаете, вы очень необычная девушка. Ваше любопытство даже восхищает меня.

Айла слегка покраснела.

— Пойдёмте, покажу вам самые дальние части нашего мира книг.

☾

В старом отделе библиотеки всё выглядело иначе. Дерево стеллажей потемнело от времени, кое-где почти до черноты. В воздухе пахло пылью и старым деревом.

Айла медленно шла вдоль полок, разглядывая книги. Огромные красные тома с потрёпанными корешками соседствовали с маленькими зелёными книжками. Между ними лежали свёрнутые карты, рулоны пергамента и пожелтевшие от времени свитки.

В самом дальнем углу что-то блеснуло. Айла подошла ближе.

Перед ней возвышался особенно высокий стеллаж. Рядом стояла узкая деревянная лестница, по которой можно было добраться до самых верхних полок. Наверху горела странная масляная лампа с зеленоватым пламенем.

А ещё выше Айла заметила книгу. Огромную. Казалось, она была размером с Ноэля.

Книга выглядела очень старой. Тяжёлый переплёт был стянут металлическими полосами и кожаными ремнями. Корешок почти почернел от времени, но по нему всё ещё тянулись тонкие золотые знаки.

Айла поставила ногу на лестницу.

— А это что за книга? — крикнула она стоявшему поодаль Ашеру.

Ашер обернулся и направился к ней.

— Её нельзя доставать. Подождите меня.

— Я только посмотрю название.

— Айла.

Ноэль снизу тревожно мяукнул.

— Я просто поднимусь!

— Именно этого я и прошу не делать! — крикнул Ашер.

— Почему?

— Потому что книга запечатана.

Чем?

Айла поднялась ещё на ступень.

— Спускайтесь сейчас же.

Она добралась до нужной полки. *Я только прочитаю название.*

— Айла.

Она протянула руку.

— Айла, не…

Пальцы коснулись корешка. Золотые знаки вспыхнули.

— Ой.

Из книги вырвалась невидимая волна. Лестница резко дёрнулась. Айла потеряла равновесие.

— А-а!

Мир перевернулся. Она увидела потолок. Полки. Летящие бумаги. Ноэля, расправившего крылья.

А потом её подхватили руки.

Айла открыла глаза. Ашер держал её. Одной рукой под спиной, другой — под коленями.

Несколько мгновений никто не говорил. Ашер словно опомнился и поспешно поставил Айлу на ноги.

— Вы целы?

— Кажется. — Айла немного покраснела.

— «Кажется»?

Айла пошевелила руками. Ноэль громко фыркнул.

— Всё на месте.

— Прекрасно. Вам повезло, что я успел подхватить.

— Извините. — Айла ещё больше покраснела.

— Вы всегда настолько точно выполняете указания?

— Я хотела только посмотреть название…

— Я же сказал «нельзя доставать».

— Я хотела только потрогать.

Он посмотрел на неё и покачал головой.

— Потрясающая логика.

Где-то сверху раздалось:

— У-гу.

Айла подняла голову. Сова сидела на перилах. Ей показалось, что птица смеётся.

— Спасибо. — Айла присела в реверансе.

— Это не похвала.

— Поздно.

И вдруг Ашер рассмеялся. Совсем коротко. Тихо. По-настоящему.

Айла посмотрела на него.

— Вы умеете?

Он сразу стал серьёзным.

— Что?

— Ничего.

Она улыбнулась.

Ашер понял, что совсем перестал воспринимать её как ребёнка, которого привели в библиотеку из скуки. Нет. Перед ним стоял крайне любопытный, временами невыносимый, совершенно бесстрашный перед знаниями маг.

И это было опасно.

Для библиотеки. В первую очередь.

☾

Солнце за окнами повернуло к вечеру. На столе перед Айлой лежала стопка книг.

— Это можно взять?

— Да.

— Всё?

— Нет.

Он убрал две.

— Почему?

— Потому что одну вы не поймёте, а вторую поймёте слишком хорошо.

— Я хочу вторую.

— Разумеется.

Айла осторожно провела пальцем по старому кожаному корешку ещё одной книги.

— А эту можно взять?

Ашер посмотрел сначала на книгу. Потом на неё.

— Можно.

— Вы даже не спросите, когда я верну?

— Спрошу, если не вернёте.

— И что будет?

Ашер задумался.

— Я приду за вами.

— Из-за книги?

Он посмотрел на неё совершенно серьёзно.

— Айла, золото можно заработать снова. Книгу, которая пережила восемьсот лет, — нет.

Она ещё раз посмотрела на старый потёртый переплёт. И почему-то взяла книгу уже обеими руками.

— Маг Ашер.

Он поднял глаза.

— Что?

— Можно я ещё приду?

Ашер посмотрел на неё.

— Можно.

Айла просияла.

— Правда?

— При одном условии.

— Каком?

— Если я говорю «нельзя», значит — не трогать.

— Конечно.

Он долго смотрел. Она сделала самое невинное лицо, на какое была способна.

Ашер вздохнул.

— Я уже жалею.

Потом добавил:

— Если дорога слишком длинная, можете писать.

— Вам?

— Нет, повару.

Айла фыркнула.

— А как письмо дойдёт?

Сова появилась на плече Ашера.

— Она принесёт.

Айла посмотрела на птицу и тихо кивнула.

Они направились к выходу. В боковой галерее Айла остановилась. За малахитовой аркой уходила вниз железная винтовая лестница.

На камне над аркой было вырезано:

ARCHIVUM IX

Снизу, с лестницы, мерцал слабый свет. Айла почувствовала тепло. Приятное тепло.

Она сделала один шаг.

— Айла.

Она обернулась.

— А что там?

— Архив Девяти.

— Внизу?

— Он закрыт для посетителей.

— Магическим заклинанием?

Ашер прищурился.

— Да-да. Именно. Самым страшным-престрашным заклинанием. Магическим огнём!

Айла снова посмотрела на свет с винтовой лестницы и прищурилась.

— А почему?

Ашер закатил глаза.

— Всё, что вы должны запомнить: вам точно туда нельзя. Там могут быть опасные артефакты.

Они пошли дальше. Айла всё оглядывалась на винтовую лестницу, словно та её манила.

Ашер резко остановился, повернул её к себе и строго посмотрел в глаза.

— Айла, если серьёзно, нет там магического огня. Это просто архивы на подземных этажах. Первые несколько этажей иногда используются, когда нужно найти что-то очень древнее. Но некоторые этажи и двери там запечатаны магией, о которой уже даже никто не помнит. За некоторыми дверями печати не снимали так давно, что мы уже не знаем, что находится за ними. Особенно на девятом подземном уровне. Туда никто не спускался уже больше века. Полагаю, там можно задохнуться от пыли, — усмехнулся он.

Потом добавил серьёзно:

— Пожалуйста, не ходите на эту лестницу.

Айла ловила каждое слово, не сводя с него широко раскрытых глаз. Ашер внимательно посмотрел на неё. Потом вздохнул и добавил:

— Настоятельно прошу вас, будьте благоразумны. Никогда не ходите туда без меня.

Айла кивнула.

Что же там такое?

У выхода уже слышались тяжёлые шаги.

— Наверное, Арон.

— Ваше «никто» пришёл.

☾

Позднее, уже вернувшись в Утёс, Айла снова подумала о золотых молниях. О них она так и не решилась рассказать.

В следующий раз, — решила Айла.

VII ГЛАВА

Айла увидела Огненное кольцо ещё издали. Оно висело высоко в воздухе над зелёными холмами клана Венеры и горело алым пламенем.

Издалека оно казалось живым. Пламя то вытягивалось вверх длинными языками, то оседало, почти исчезая, а через мгновение вспыхивало вновь. Ветер трепал его, но не мог ни погасить, ни нарушить безупречно круглую форму.

По старой доброй эрейской традиции маги, достигшие восемнадцати лет, собирались на общий праздник совершеннолетия на землях Венеры. Им предстояло пройти сквозь Огненное кольцо.

Ноэль, сидевший рядом с Айлой в повозке, тоже заметил кольцо. Серебристый барс вытянул шею, прижал уши и тихо заскулил.

— Даже не начинай, — пробормотала Айла.

Ноэль перевёл взгляд с Айлы на огонь и снова на неё. И выразительно попятился в самый дальний угол повозки.

— Предатель.

Ноэль накрыл морду лапами.

Айла снова посмотрела вперёд. Ей исполнилось восемнадцать. Сегодня она пройдёт обряд и станет взрослым магом.

Все говорили, что огонь кольца не причиняет вреда. Но смотреть на него спокойно она не могла.

Прекрати.

Она заставила себя отвернуться от кольца.

За последние годы Айла научилась многому. Стала сильнее и спокойнее. Научилась хотя бы иногда говорить «нет», хотя после каждого такого «нет» ещё долго мучилась, не обидела ли кого-нибудь. Научилась не плакать от каждого грубого слова.

Даже Арон теперь не мог довести её до слёз так легко, как раньше. Правда, он очень старался.

Но кое-чему Айла так и не научилась. Она всё ещё не понимала собственную магию.

Иногда под кожей вспыхивал странный жар. Иногда на кончиках пальцев появлялись тонкие золотые молнии. Они возникали неожиданно и исчезали прежде, чем Айла успевала понять, что их вызвало.

О них она так и не рассказала Ашеру.

За три года он стал для неё учителем и другом. Регулярно посылал свою сову в Железный Утёс. Та обычно садилась на подоконник с глухим:

— Угу. Угу.

Ноэль со всех ног бежал ей навстречу, ласково мяукал и кружил вокруг. Сова благосклонно принимала его восторги.

Она приносила большую плетёную корзину. В ней лежали книги, манускрипты и письмо для Айлы. И обязательно что-нибудь вкусное: кусочек черничного торта, заботливо завёрнутый в полотняную салфетку, или пирог с сыром и травами, который Айла обожала.

Айла выгружала всё из корзины и тут же садилась читать письмо, откусывая пирог и нетерпеливо постукивая ногой. Иногда смеялась. Иногда вслух возмущалась:

— Так я именно это и говорила!

Иногда протяжно произносила:

— Ого-о-о…

А иногда сердито спрашивала:

— Почему мне ещё рано такое знать?

Потом складывала в корзину прочитанные книги и собственное письмо наставнику. Сова терпеливо ждала, после чего благожелательно ухала:

— Угу. Угу.

Будто сообщала: я полетела.

Ноэль вылетал за ней через окно и провожал до самой опушки леса.

Айла и сама регулярно приходила в Зелёную библиотеку. Ашер всякий раз сурово встречал её словами:

— Ну понятно. Сама пришла — значит, опять весь чай выпьешь.

— Так я только за этим к вам и хожу, Наставник, — парировала Айла.

В такие дни они до ночи пили чай и разговаривали.

Ашер, пожалуй, был единственным человеком, которому Айла могла задать вопрос вроде: «Если время существует только внутри мира, может ли существовать место, где вчера ещё не произошло?» — и через несколько дней получить двадцать страниц ответа, три ссылки на запрещённых философов и ехидное замечание на полях.

Но о золотых молниях она молчала.

Повозка перевалила через последний холм. И Айла на время забыла об огненном кольце.

Перед ней лежали земли клана Венеры.

Здесь жил Эллиан. От одной этой мысли стало теплее.

Клан Венеры выращивал свои города.

Белые и золотистые дома поднимались среди садов так естественно, словно когда-то проросли прямо из земли вместе с деревьями. Стены оплетали цветущие лианы. С балконов свисали гроздья сиреневых и голубых цветов, а по крышам ползли тонкие золотые лозы.

Между домами журчали прозрачные каналы. Через них были перекинуты небольшие каменные мостики, увитые розами.

Воздух пах нагретой травой, фруктами, вином и чем-то сладким, незнакомым. В садах росли гранаты, персики и виноград. На открытых террасах маги Венеры сушили травы, толкли лепестки в каменных ступках, разливали по стеклянным сосудам масла и настои.

Повсюду стояли беседки, купальни, фонтаны. Здешние дома словно подстраивались под деревья и воду.

— Ненавижу Венеру, — раздался сзади низкий голос Арона.

Айла обернулась. Он ехал верхом рядом с повозкой. В свои восемнадцать Арон уже выглядел взрослым воином.

— Почему? — спросила Айла.

— Здесь слишком хорошо пахнет.

— И это ужасно?

— Именно.

— А ещё здесь цветы.

— Кошмар.

— И люди улыбаются.

Арон мрачно посмотрел на неё.

— Не понимаю, как они вообще выжили.

Айла рассмеялась. Он отвернулся, но уголок его рта едва заметно дрогнул.

Главный дворец Венеры стоял на возвышении. Несколько светлых зданий соединялись открытыми галереями, лестницами и террасами. Колонны были обвиты живыми растениями, а между ними струились тонкие водопады. Вода собиралась в неглубоких бассейнах, по поверхности которых плавали огромные белые цветы.

У центральной лестницы уже толпились гости. Сегодня сюда съехались представители всех девяти кланов.

Айла спрыгнула с повозки. Ноэль мгновенно оказался рядом. Он важно отряхнулся и распушил роскошный белоснежный хвост. Полураскрытые крылья делали его немного похожим на мохнатого белого дракона с головой снежного барса.

У подножия лестницы гостей встречали хозяева праздника — Верховный маг Венеры Эла́йа и его жена Эмма, родители Эллиана. Айла сразу заметила семейное сходство: оба были светловолосыми, с красивыми, правильными чертами лица.

На Эмме была элегантная голубая тога, перекинутая через одно плечо. Мягкие складки ткани красиво ниспадали вдоль фигуры. Её золотистые волосы были уложены на затылке, а несколько прядей выбились у висков. Она улыбалась прибывающим так приветливо, что даже робкие юные маги рядом с ней немного расслаблялись.

Элайа стоял рядом в тоге глубокого зелёного цвета, также оставлявшей одно плечо открытым. В его лице угадывались черты Эллиана, но выражение было куда строже. Высокий, с прямой осанкой и зачёсанными назад светлыми волосами, он приветствовал гостей с безукоризненной учтивостью, успевая одновременно следить за происходящим на лестнице и во дворе.

Возле супругов сидели две лисы — их эйдолоны.

Интересно, Эллиан тоже сейчас где-нибудь здесь?

Айла стала оглядываться по сторонам.

— Ашер!

Айла увидела наставника и уже почти побежала к нему, но вовремя вспомнила, рядом с кем он стоит.

Рей.

Айла уже не раз видела его на Празднике благодарения Девяти кланов. Обычно он находился среди старших магов, а Зара лежал у его ног. Но так близко к ним она ещё не подходила.

Верховный маг клана Солнца возвышался над большинством собравшихся. Среди остальных магов он казался исполином. Длинные золотистые волосы тяжёлыми волнами падали на плечи, шёлковистая борода спускалась на грудь. На голове сияла тонкая золотая тиара со знаком Солнца, а тёмно-красная вышивка на золотой мантии напоминала языки застывшего пламени.

Золотистые глаза смотрели из-под густых тёмных бровей спокойно — и от этого почему-то становилось ещё тревожнее.

Айла знала: ни одно важное решение не принимали без его одобрения. Его почитали все. И все его боялись. Говорили, когда он гневался или творил магию, в золотых глазах вспыхивал красный свет, а священный огонь мог сжечь всё на своём пути.

Его замок стоял на высоком холме в сердце Эреи и сиял днём и ночью. Говорили, что этим сиянием можно было любоваться только издалека. Вблизи оно становилось смертельно опасным: замок постоянно источал священный огонь, способный сжечь и человека, и мага.

Возле него лежал огромный лев — Зара. Даже лёжа он почти доставал Рею до плеча, а когда поднимался во весь рост, казался больше самого Верховного мага. Зара благосклонно обозревал собравшихся с таким видом, словно именно он решал, кому сегодня позволено здесь находиться.

Айла замедлила шаг. Ашер заметил её первым. Холодные голубые глаза сразу потеплели.

— Наконец-то.

— Я не опоздала!

— На три минуты.

— Это не считается опозданием.

— В библиотеке Гуру считается.

Айла повернулась к Рею.

— Верховный маг.

Она улыбнулась и сделала небольшой реверанс.

— Айла.

Рей посмотрел на неё так внимательно, что улыбка сама собой исчезла с её лица. Почему-то рядом с ним ей хотелось одновременно выпрямить спину и убежать.

Зара поднял голову. Его огромные янтарные глаза остановились на Айле.

— Здравствуй, — осторожно сказала она.

Лев поднялся и сделал шаг к ней. Айла замерла.

Ноэль расправил крылья, поспешно уменьшился и одним прыжком оказался у неё на спине. То ли собирался унести хозяйку от опасности, то ли решил спрятаться сам. Со стороны теперь казалось, будто белые крылья растут прямо у Айлы из плеч.

Даже уменьшившись, он оказался неожиданно тяжёлым. Айла невольно согнулась.

— Ты что, нас позоришь? — тихо прошипела Айла. — Слезай.

Ноэль, всё ещё сидевший на спине Айлы, крепко вцепился в неё и выглянул из-за её плеча.

Зара подошёл к ней, обнюхал протянутую ладонь и неожиданно ткнулся тяжёлой мордой ей в пальцы. Барс тихонько пискнул.

Айла растерянно погладила густую гриву льва.

— Какой ты красивый…

Ашер поднял бровь. Рей не пошевелился. Только его взгляд стал ещё внимательнее.

— Он редко сам подходит к кому-нибудь, — сказал Рей.

Айла быстро убрала руку.

— Простите.

— Я не сказал, что это запрещено.

Рей посмотрел на льва. Тот совершенно невозмутимо вернулся на своё место.

Айла почувствовала себя так, будто только что случайно сдала какой-то экзамен, о существовании которого её забыли предупредить.

К счастью, Ашер пришёл ей на помощь.

— Тебе, кстати, очень идут крылья.

— Ой! Слезай уже!

Айла поспешно стряхнула Ноэля со спины.

— Маг Рей, перед вами моя самая беспокойная ученица, — сказал Ашер.

— Самая любимая, — поправила Айла.

— Я этого не говорил.

— Писали.

— Никогда.

— У меня хранятся письма.

Ашер посмотрел на неё с безупречным спокойствием.

— Значит, библиотеке придётся их конфисковать.

Айла рассмеялась.

— Кстати, о письмах. Я давно хотела спросить: почему ваша сова всегда находит меня, а я должна ждать её следующего прилёта, чтобы написать вам?

— Потому что мир несправедлив.

— Ашер!

Он выдержал паузу. Потом наклонился к самому уху Айлы.

— Позови её.

— Как?

Он тихо произнёс одно короткое слово. Айла моргнула.

— Это…

Ашер выпрямился.

— Да.

— Её настоящее имя?

— Тс-с. Тише.

Айла прикрыла рот ладонью. Она помнила свою давнюю догадку: знающий настоящее имя Совы мог получить над ней власть.

— Но ведь вы никому его не раскрываете.

— Совершенно верно.

— Тогда зачем вы сказали его мне?

Ашер несколько мгновений смотрел на неё.

— Видимо, ты больше не посторонняя.

Улыбка Айлы исчезла.

— Я сохраню его, — тихо сказала она.

— Поэтому я тебе его и сказал.

Ашер легко коснулся её плеча.

— Иди к друзьям. Скоро начнётся церемония.

— АЙЛА!

Она едва успела повернуться. Лекс врезалась в неё с такой силой, что Ноэль возмущённо отпрыгнул.

— Моя Айлочка!

— Лекс, привет, дорогая.

Они обнялись и закружились на месте. Потом Лекс остановилась.

— Дай посмотреть на тебя!

Она отступила на шаг.

— Стой спокойно.

За прошедшие годы близнецы почти не изменились — разве что стали ещё выше и ещё невозможнее красивыми. Длинные рыжие волосы Лекс были переплетены тонкими золотыми цепочками. На пальцах сверкало столько колец, что Айла не понимала, как она вообще сгибает пальцы.

Кай, напротив, как всегда, не носил почти никаких украшений.

— Платье хорошее, — постановила Лекс.

— Спасибо.

— Серьги ужасные.

— Лекс!

— Что? Дружба должна быть честной.

— Именно поэтому у тебя так мало друзей, — заметил Кай.

— Зато все красивые.

— Тогда почему дружишь со мной?

— Родственников не выбирают.

Айла расхохоталась. И тут услышала:

— Я надеюсь, для меня ещё осталось место в этой блистательной компании?

Она обернулась.

Эллиан.

Лис сразу побежал к Ноэлю.

Мой Эллиан.

Его светлые волосы с последней встречи стали немного длиннее и мягкими кудрями падали на лоб. Он всё так же двигался почти бесшумно, словно большой ленивый кот. Белая праздничная тога оставляла одно плечо открытым, а золотая застёжка в форме листа удерживала ткань у другого.

Лекс подскочила к нему.

— Ура, наша компашка наконец снова вместе!

Губы Эллиана растянулись в улыбке. Лекс подняла глаза вверх.

— Сколько же мы не виделись, друзья? Кажется, с Праздника благодарения.

Эллиан повернулся к Айле. Ореховые глаза встретились с глазами Айлы.

И почему-то именно сейчас она особенно ясно поняла: он больше не был просто тем красивым старшим другом, которым восхищалась маленькая девочка.

Эллиан был мужчиной. И смотрел на неё тоже уже не как на ребёнка.

— Поздравляю, — тихо сказал он.

— Ещё рано. Я пока ничего не прошла.

— Пройдёшь.

— Откуда ты знаешь?

Он улыбнулся.

— Я всегда прав.

— Какая отвратительная черта.

— Одна из лучших.

Лекс закатила глаза.

— Если вы закончили смотреть друг на друга, нас ждёт огонь.

Айла сразу перестала улыбаться.

☾

К священному месту все шли пешком. Эллиан вызвался проводить друзей. Сам он прошёл этот обряд десять лет назад.

Сначала дорога была широкой и проходила через цветущие сады. Потом сады остались позади. Молодые маги двигались большой шумной группой.

Впереди смеялись представители клана Венеры. Чуть дальше небольшими группами шли маги Гуру и Луны — они разговаривали гораздо тише. Маги Земли поглядывали на шумную толпу с нескрываемым осуждением.

Айла заметила представителей клана Звезды. Те носили глубокие капюшоны, скрывавшие лица. Маги Ра ярко выделялись алыми одеждами.

Большинство держалось рядом со своими кланами, но некоторые, как Айла, шли с друзьями из других — это не запрещалось.

Воины во главе с Ароном и Агорой двигались следом за Айлой и её друзьями. Судя по голосам, они яростно о чём-то спорили.

Лес становился гуще. Высокие деревья переплетались кронами, и солнечный свет падал вниз отдельными золотыми столбами. В тёмно-зелёной, почти чёрной траве вспыхивали крошечные жёлтые цветы. Где-то далеко журчала вода.

Постепенно дорога сузилась. Впереди появились скалы. Теперь идти можно было только по двое.

Лекс взяла Кая под руку.

— Близнецы имеют преимущества, — объявила она.

— Ты просто боишься.

— Разумеется. Поэтому и завела брата.

Эллиан посмотрел на Айлу.

— Разрешишь?

Он протянул руку. Айла вложила в неё свою. И сразу стало легче.

От Эллиана исходило спокойствие. Рядом с ним не хотелось никуда спешить и ничего доказывать.

Некоторое время они шли молча. Потом Айла увидела между скалами алое сияние. Огненное кольцо, ещё недавно висевшее высоко над поляной и видимое издалека, теперь опустилось почти к земле.

Пальцы Айлы невольно сильнее сжали ладонь Эллиана.

— Боишься?

— Нет.

— Конечно.

— Совсем нет.

— Именно поэтому ты сейчас сломаешь мне пальцы.

Айла тут же разжала руку.

— Прости.

Он засмеялся.

— Айла.

— Что?

— Это просто огонь.

Она посмотрела на него.

Если бы ты знал.

— А если я не смогу пройти?

— Тогда я буду чрезвычайно недоволен.

— Эллиан!

— Очень недоволен.

Она прыснула со смеху. Но через секунду снова стала серьёзной.

— А если правда?

Эллиан остановился. Лекс и Кай ушли немного вперёд. Позади слышались голоса молодых воинов.

— Тогда, — произнёс Эллиан, — мне будет очень жаль, что я так и не сделал одну вещь.

— Какую?

Он наклонился к ней. Его губы мягко коснулись её губ, и Айла растерялась: она представляла свой первый поцелуй иначе.

На несколько секунд весь мир куда-то исчез. Остались запах леса, тепло его ладони и совершенно нелепая мысль Айлы о том, что она не знает, куда деть нос.

Она первой отстранилась. Эллиан улыбался.

— Ну?

— Что «ну»?

— Стоило?

Айла почувствовала, как горят щёки. Её серебряное сияние стало таким ярким, что она сама его заметила.

Moonmatch?

А вслух сказала:

— Возможно.

— Только возможно?

— Мне надо подумать.

— У тебя впереди целая жизнь.

— Если пройду кольцо.

— Опять ты!

Они рассмеялись.

Айла не видела, что всего в нескольких шагах позади остановился Арон. Рядом с ним шла Агора.

— Арон?

Он не ответил.

— Арон, ты слышишь?

— Что?

Агора проследила за его взглядом. И увидела Айлу.

☾

Огненное кольцо оказалось гораздо больше, чем Айла представляла.

Оно стояло посреди круглой каменной поляны между скалами. Ни опор, ни цепей, ни видимого заклинания, которое удерживало бы его в воздухе, не было.

Просто круг из живого огня.

За ним, на каменном возвышении, стояли старшие маги девяти кланов. Среди них Айла сразу увидела Рея. Рядом — Ашера. Чуть дальше — Ивора.

У неё неприятно сжалось сердце.

Рей поднял руку, и голоса на поляне стихли.

— Сегодня вы оставляете за собой детство, — произнёс он. — Пройдите сквозь огонь и вступите во взрослую жизнь.

Айла услышала звук барабанов, музыканты заиграли на флейтах. Обряд начался.

У Айлы немного вспотели ладони. Эллиан накрыл её руку ладонью.

— Всё будет хорошо, Айла.

Это просто древний обряд, а не проверка силы. Мама сказала, что кольцо никогда никого не обжигало.

Один за другим молодые маги подходили к кольцу. Кто-то проходил быстро. Кто-то проходил со своим эйдолоном. Кто-то оставлял магического помощника ждать. Кто-то надолго останавливался перед пламенем. Кто-то вскрикивал, когда огонь обнимал тело.

Но всех он отпускал.

Настала очередь Лекс и Кая. Кай вздохнул и посмотрел на сестру.

— Если я завизжу, скажи всем, что был великолепен.

— Я скажу, что ты споткнулся, — пообещала Лекс.

— Вот поэтому я тебя и люблю.

Он вошёл в огонь. Пламя взметнулось вокруг него — и через мгновение Кай уже стоял с другой стороны.

Лекс смело прошла следом. Через несколько секунд они оба махали Айле руками с другой стороны кольца.

— Видишь? — сказал Эллиан. — Даже Лекс прошла.

— Я всё слышу! — крикнула Лекс.

— Я буду с той стороны, — сказал Эллиан. — Смотри на меня.

Пришла очередь Айлы. Она подошла. И остановилась.

Жар ударил в лицо. Ноэль прижался к её ноге.

— Ты туда не ходи. Иди обойди кольцо и подожди меня рядом с Лекс.

Ноэль почти радостно ускакал. Теперь Айла стояла перед кольцом совсем одна.

Я смогу.

Она знала: этот огонь не обжигает. Но стоило вспомнить пожар, как тело переставало слушаться. А если ещё и молнии…

Что будет, если они вырвутся здесь, перед всеми?

Иди.

Айла сделала вдох.

Огонь.

Перед глазами вдруг возникло другое пламя. Дом. Крики. Мама. Отец. Дым.

Убегайте!

Айла замерла.

— Айла! — позвал Кай.

Лекс махала ей. Эллиан уже обошёл кольцо и стоял рядом с ними.

— Иди ко мне, — спокойно сказал он. — Не смотри на огонь. Смотри на меня.

Айла посмотрела. Сделала шаг. Остановилась.

Под кожей пальцев что-то дрогнуло.

Нет. Только не сейчас.

Она спрятала руки в складках платья.

Пожалуйста. Только не молнии.

— Айла.

Она услышала голос сзади. И закрыла глаза.

Только его сейчас не хватало.

— Уходи, Арон.

— Иди.

— Я иду.

— Ты стоишь.

— Я собираюсь.

— Уже довольно долго.

Айла обернулась.

— Я сама.

— Тогда иди.

Она ненавидела его. Особенно когда он был прав.

Айла повернулась к кольцу. Не двинулась.

Арон вздохнул. И протянул руку.

— Дай руку.

— Нет.

— Айла.

— Я сказала — нет.

— Хорошо.

Он сам схватил её ладонь.

— Арон!

Она попыталась вырваться. Его пальцы сомкнулись крепче.

— Отпусти меня!

— После кольца.

— Я тебя ненавижу!

— Это переживу.

Он сделал шаг. Айле пришлось шагнуть вместе с ним.

— Арон, стой!

Второй шаг. Жар ударил им навстречу.

И в этот момент из кожи Арона вырвался алый свет. Он пробежал по его рукам, плечам, груди — словно внутри воина вспыхнуло собственное пламя.

А потом засветилась Айла.

Лунная пыль поднялась от её кожи. Но она была не серебряной.

Золотой.

Тысячи крошечных золотых частиц закружились вокруг их соединённых рук. Айла ахнула.

Пыль коснулась огненного кольца. Пламя дрогнуло. И… склонилось.

Словно живое существо узнало их.

Огонь расходился перед ними, изгибаясь по сторонам. Жар исчез. Стало почти прохладно.

На поляне наступила тишина.

Арон тоже это почувствовал. На мгновение они посмотрели друг на друга. Его глаза были совсем близко.

Они вышли с другой стороны. Золотая пыль исчезла. Их сияние погасло. Кольцо за их спинами взревело и снова стало прежним.

На возвышении Ашер внимательно смотрел на них. Ивор прищурился и сложил руки на груди. Рей не изменился в лице.

Только Зара поднялся.

Ашер тихо произнёс:

— Что это было?

Лекс и Кай хлопали в ладоши. Айла резко выдернула руку из руки Арона.

— Ты что творишь?!

Арон нахмурился.

— Помогаю.

— Я не просила тебя помогать!

— Ты стояла перед кольцом.

— Я бы прошла!

— Конечно.

— Я бы прошла сама!

— Поэтому ты собиралась состариться возле него?

Айла вспыхнула.

— Ты всегда такой!

— Какой?

— Ты всегда лезешь туда, куда тебя никто не приглашает! Всегда решаешь за меня! Всегда считаешь меня слабой!

Что-то изменилось в его лице. Совсем немного.

— Я не считаю тебя слабой.

Айла осеклась. Арон тоже замер — будто услышал собственную фразу только после того, как произнёс её.

— Тогда зачем ты…

— Забудь.

— Нет, ответь!

— Я сказал — забудь.

Он развернулся.

— Арон!

Тот даже не обернулся.

— Да пошло оно всё, — бросил он через плечо и ушёл.

Айла смотрела ему вслед, кипя от ярости.

Ненормальный.

— АЙЛА!

Лекс подскочила к ней.

— Ты прошла!

Кай обнял их обеих.

— А я уже приготовился героически тебя спасать.

— Ты стоял с другой стороны кольца!

— Именно. Очень удобное место для спасения.

Эллиан подошёл последним. Он улыбался. Но Айле показалось, что улыбка была немного задумчивой.

— Всё хорошо?

— Прекрасно.

Она ответила слишком быстро.

— Просто Арон опять решил распоряжаться моей жизнью.

Лекс посмотрела вслед уходящему воину.

— Когда-нибудь я превращу его волосы в змей.

— Ты не умеешь.

— Научусь.

Кай задумался.

— Я бы не стал. Вдруг ему понравится?

Айла рассмеялась. Эллиан мягко положил руку ей на талию.

— Всё закончилось.

Айла посмотрела на свои пальцы, где ещё недавно кружилась золотая пыль.

Наверное, дело было в кольце, в страхе или в магии Арона. Айла пока не хотела искать другого объяснения.

Она подняла голову.

— Всё закончилось.

И заставила себя больше об этом не думать.

☾

— Зачем ты это сделал?

Агора догнала Арона возле края поляны. Он продолжал идти.

— Арон!

— Что?

— Зачем ты полез к ней?

— Она боялась.

— И ты решил провести её за ручку? Как маленькую?

Он остановился.

— Тебе-то что?

— Пусть бы боялась! Пусть бы сама проходила! Она же взрослая. Или пусть бы вообще…

Агора замолчала. Арон медленно повернулся к ней.

— Договори.

— Я просто…

— Договори.

Она сжала губы.

— Ничего.

Арон посмотрел туда, где Айла стояла с друзьями. Эллиан держал её за талию. Айла смеялась.

У Арона дёрнулась челюсть.

— Арон…

Он ушёл.

— Арон!

Не обернулся.

☾

К вечеру земли Венеры изменились. На ветвях деревьев гирляндами зажглись тысячи маленьких огней. Над каналами поплыли светящиеся цветы. На длинных столах появились блюда с фруктами, хлебом, сырами, запечёнными овощами, рыбой, сладостями и десятками видов лимонада.

Музыканты расположились прямо под деревьями.

После волнений у Огненного кольца молодые маги словно разом вспомнили, что сегодня их праздник. Они танцевали, смеялись и обнимались. Спорили о том, кто выглядел наиболее героически во время обряда.

Кай утверждал, что он. Лекс утверждала, что Кай зажмурился. Кай требовал свидетелей.

Эллиан неотразимо шутил и почти не отходил от Айлы. Она смеялась так сильно, что заболел живот. И была искренне счастлива.

Ноэль уже успел стащить со стола кусок жареного мяса и теперь лежал неподалёку, совершенно довольный жизнью и собственным набитым животом.

Когда солнце коснулось горизонта, музыка стихла. На возвышение поднялся Рей. За ним стояли другие старшие маги.

Разговоры прекратились. Зара появился рядом с ним почти бесшумно и лёг у его ног.

— Сегодня, — начал Верховный маг, — Эрея получила новых взрослых магов.

Его голос был негромким, но слышал его весь сад.

— Вам рассказывали, что архонты разделили силу между девятью кланами. Возможно, вы спрашивали себя: почему? Почему одному дано то, чего никогда не будет у другого?

Рей обвёл взглядом собравшихся.

— Потому что мир невозможно удержать одной силой.

Он сделал короткую паузу.

— Воин способен защитить Эрею. Но сила без сострадания превращается в жестокость. Гуру способен сохранить знание. Но знание без любви становится холодным. Луна способна почувствовать чужую боль. Но сострадание без силы не всегда способно остановить зло.

Стало совсем тихо.

— Мы различны не по ошибке. Мы различны потому, что только вместе составляем Эрею.

Он поднял кубок.

— Пусть каждый из вас станет великим в своём даре. Но никогда не забывает, что рядом существует дар, которого ему самому не дано.

Старшие маги подняли кубки.

— За Эрею.

— За Эрею! — ответили сотни голосов.

Айла тоже подняла свой кубок. И вдруг заметила, что Рей смотрит прямо на неё.

Нет. Не на неё. На её руки.

Может, на них осталась золотая пыль? — мелькнуло у Айлы.

Когда окончательно стемнело, зазвучали барабаны. Айла обернулась. На площадь среди садов вышли маги с факелами.

Огонь взметнулся в темноте. Первый удар барабана. Второй.

Маги начали двигаться. Факелы описывали в воздухе алые круги.

Айла перестала дышать.

На мгновение исчезли сады Венеры. Исчезла музыка. Исчезли люди.

Она снова была маленькой. Отец смеялся. Нина лаяла. Огонь летел по воздуху.

Потом крики. Дым. Жар.

Убегайте!

— Айла?

Эллиан коснулся её плеча. Она вздрогнула.

— Всё хорошо?

— Да.

— Я рядом. Я чувствую тебя.

Он мягко погладил её по плечу. Айла выдохнула.

— Спасибо. Как хорошо, что ты есть.

В центре площади появился Рей. В его руках горели два факела. Он начал танец. И Айла не могла отвести глаз.

В тяжёлых, выверенных движениях древнего ритуала была своя красота. Огонь проходил совсем рядом с его телом, взлетал над головой, исчезал за спиной и снова возникал в руках.

— Говорят, он может управлять пламенем без заклинаний, — прошептал Кай.

— Рей вообще много чего может, — сказала Лекс.

— Он действительно самый сильный маг Эреи? — спросила Айла.

Эллиан покачал головой.

— Никто не знает.

— Как это?

— Потому что Верховный маг Солнца достаточно умён, чтобы никогда не показывать всю свою силу.

Лекс придвинулась ближе.

— А ещё он дал обет безбрачия.

Кай закатил глаза.

— Конечно. Вот самая важная информация о нём.

— Для тебя — нет. — Лекс широко раскрыла фиалковые глаза. — А для половины женщин Эреи — трагедия государственного масштаба.

Айла улыбнулась.

— Почему?

Лекс пожала плечами.

— Говорят, Верховный маг Солнца не должен принадлежать одному человеку. Только Эреи.

— Это легенда, — сказал Эллиан.

— Всё самое интересное ты называешь легендами.

— Потому что ты всё самое интересное называешь правдой.

Айла уже почти не слушала их. Она смотрела на танцующий огонь.

Рей закончил движение. Пламя на его факелах взметнулось высоко вверх. И в этот момент Айла случайно посмотрела в сторону Ивора.

Он тоже смотрел на огонь. Лицо его было неподвижно. Но на одно короткое мгновение Айле показалось, что он узнаёт этот огонь.

Ивор почувствовал её взгляд. Повернул голову. Их глаза встретились.

Айла почему-то похолодела.

☾

Праздник продолжался далеко за полночь. Ашер уехал раньше. Перед уходом он нашёл Айлу возле фонтана.

— Завтра напишешь мне всё, что помнишь о кольце. Подробно. Здесь об этом говорить не будем.

Айла нахмурилась.

— Зачем?

— Потому что я заметил золотую лунную пыль. Она не описана ни в одном известном мне источнике.

— Может, вы просто не все книги прочитали.

Ашер посмотрел на неё с таким оскорблённым достоинством, что она рассмеялась.

— Беру слова обратно.

— Правильно.

— Ашер…

— Да?

Она захотела рассказать ему о других проявлениях золотой магии. Сейчас. О золотых разрядах, которые появлялись задолго до сегодняшнего обряда.

Слова уже почти сорвались с губ. Но что-то опять остановило её.

— Ничего.

Ашер долго смотрел на неё. Иногда Айле казалось, что от него вообще невозможно что-либо скрыть. Но на этот раз он лишь кивнул.

— Тогда до следующего письма.

Где-то над деревьями раздался короткий крик совы. Айла улыбнулась.

Теперь она знала её имя.

Эллиан нашёл её немного позже. Праздник уже начал стихать. Музыка стала тише, часть гостей разошлась, а над садами поднялась огромная золотистая луна.

— Устала? — спросил он.

— Очень.

— Счастлива?

Айла задумалась.

— Да.

И впервые за весь день ответ получился простым. Не потому, что счастливы остальные. Не потому, что никто не ссорится. Не потому, что от неё этого ждут.

Просто — да.

Эллиан протянул ей руку.

— Тогда сегодняшний день ещё не закончен.

Айла посмотрела на его ладонь.

— Куда ты меня опять ведёшь?

— Туда, куда чужих обычно не водят.

— А если узнают, что ты привёл меня туда?

Эллиан улыбнулся.

— Мама сделает вид, что ничего не заметила.

— А отец?

— Отец заметит всё.

— И?

— Поэтому постараемся вернуться раньше него.

Айла рассмеялась.

— Звучит подозрительно.

— Именно поэтому тебе понравится.

Ноэль поднял голову.

— Ты тоже можешь пойти, — сказал ему Эллиан.

Его лис возник рядом с ногами хозяина. Ноэль мгновенно вскочил. Лис подошёл и ласково лизнул его в морду.

Айла рассмеялась.

— Быстро сговорились.

Эллиан повёл её прочь от освещённых террас. Они миновали последние беседки. Потом последние фонари.

Перед ними начинался ночной лес Венеры. Он был совсем не похож на тот, через который они шли к Огненному кольцу.

Между деревьями мерцали золотистые огоньки. В темноте светились цветы. Где-то глубоко впереди, среди стволов, пульсировало мягкое зелёное сияние.

Айла остановилась.

— Что там?

Эллиан посмотрел на неё. В его глазах появилась улыбка.

— Ты видела сегодня огонь Венеры.

Он чуть сильнее сжал её пальцы.

— Теперь я хочу показать тебе её сердце.

И повёл Айлу в светящийся лес.

VIII ГЛАВА

Лес принял их почти беззвучно. Стоило сделать несколько шагов, и музыка праздника стала тише. Ещё несколько — и исчезли голоса.

Айла оглянулась. Между деревьями всё ещё мерцали далёкие огни Венеры, но казалось, будто они остались в другом мире.

— Мы далеко идём? — спросила она.

— Уже устала?

— Я сегодня прошла через огненное кольцо. Мне официально разрешено устать.

— Справедливо.

Эллиан продолжал идти. Тропинка становилась всё уже. Сначала Айла ещё различала её среди травы, потом исчезла и она. Теперь Эллиан просто шёл между деревьями, словно прекрасно знал дорогу там, где никакой дороги не было.

Айла держала его за руку. Ноэль и лис Эллиана бежали впереди. Поначалу они играли: лис прятался за корнями, Ноэль прыгал на него сверху, тот выскальзывал в последний момент и исчезал между кустами.

Потом лес изменился.

Айла не сразу поняла, что именно произошло. Просто вдруг стало очень тихо. Исчез стрёкот ночных насекомых. Не шелестели листья. Даже ветер словно остался где-то позади.

Лис остановился. Ноэль тоже. Оба эйдолона подняли головы и несколько мгновений смотрели вперёд. А потом пошли дальше уже спокойно. Не играя.

— Они чего-то испугались? — тихо спросила Айла.

— Нет.

— Тогда почему так притихли?

Эллиан посмотрел на эйдолонов.

— Потому что знают, куда мы идём.

Ответ Айле не понравился. Вернее, понравился слишком сильно.

— И куда же?

— Потерпи.

— Ненавижу, когда так делают.

— Знаю.

— Ты нарочно?

— Конечно.

Она толкнула его плечом. Эллиан рассмеялся. Но через несколько шагов замолчал и он.

В темноте начали появляться огоньки. Сначала Айла решила, что это светлячки. Над травой один за другим зажглись три золотистых огонька.

Но они не летали. Светились сами цветы.

Крошечные белые лепестки были почти прозрачными, а в их сердцевинах медленно пульсировал золотистый свет. Чем дальше они шли, тем больше становилось таких цветов.

Потом начали светиться листья. Тонкие зелёные прожилки вспыхивали внутри них и гасли, словно по лесу медленно растекалось дыхание.

Айла невольно замедлила шаг.

— Эллиан…

— Что?

— Они всегда такие?

— Здесь — да.

Она протянула руку к одному из листьев. Тот вспыхнул ярче ещё до того, как её пальцы коснулись поверхности.

Айла отдёрнула руку.

— Он меня почувствовал?

— Возможно.

— Очень исчерпывающий ответ.

— Ты слишком много общаешься с Ашером.

— Это он говорит мне, что я задаю слишком много вопросов.

— А он отвечает?

— На каждый.

— Вот в этом и заключается его главная ошибка.

Айла улыбнулась. Но тут же снова посмотрела на лес. Он становился всё более странным. И всё более прекрасным.

Стволы деревьев здесь были такими огромными, что трое взрослых мужчин едва ли смогли бы обхватить их руками. С ветвей свисали тонкие серебристые нити. В высокой траве мерцали голубые и золотые цветы.

Воздух пах жасмином.

Где-то впереди появилась вода. Айла услышала её раньше, чем увидела. Тихий плеск.

Они вышли к ручью. Вода была совершенно прозрачной, но на дне вместо обычных камней лежали гладкие светлые кристаллы. Они сияли изнутри, и казалось, будто по земле течёт жидкий звёздный свет.

Через ручей был перекинут небольшой мостик.

Айла остановилась. На другой стороне ручья сиял весь лес. Мягкий зелёно-золотой свет струился между деревьями.

Лис Эллиана и Ноэль послушно остановились рядом и оба как по команде легли.

— Они не идут? — спросила Айла.

— Нет.

— Почему?

— Дальше им нельзя.

Айла вскинула голову и посмотрела на Эллиана.

— А мне можно?

Он не ответил сразу.

— Я проведу тебя.

— Ой…

Сердце Айлы забилось чаще. Эллиан доверял ей что-то, принадлежавшее всему его клану.

Она посмотрела на мост.

— Эллиан, куда ты меня привёл?

Он протянул ей руку.

— Идём.

Айла вложила пальцы в его ладонь. Они ступили на мост.

На середине моста под рёбрами разлилось тепло — сначала едва заметное, затем всё сильнее.

Айла остановилась.

— Что такое? — спросил Эллиан.

Она положила ладонь на грудь.

— Не знаю.

Тепло не было неприятным. Наоборот. Оно напоминало тепло, которое она почувствовала сегодня у Огненного кольца.

Айла посмотрела вперёд. И увидела Дерево.

Она даже не сразу поняла, что это именно оно. Сначала ей показалось, что впереди заканчивается лес и начинается освещённая луной скала. Но «скала» шевельнулась: по её поверхности прошла волна света.

Дерево было огромным. Она запрокинула голову, но вершины всё равно не увидела.

Его корни выходили из земли толстыми переплетёнными дугами и уходили в небольшое круглое озеро. Светлая, почти белая кора местами была прозрачной, и под ней медленно двигалось зелёно-золотое сияние.

Словно по стволу текла кровь из света.

Ветви начинались так высоко, что терялись в темноте. Тысячи листьев мерцали там над головой серебром, золотом и мягким зелёным светом. С листьев медленно падали крошечные светящиеся частицы и таяли в воздухе, не долетая до земли.

Айла стояла неподвижно.

Она видела прекрасные места. Серебряное озеро. Священную поляну Луны. Зелёную библиотеку Гуру. Сегодня впервые увидела сады Венеры.

Но это было другим. Красоту можно было рассматривать. А перед этим хотелось молчать.

Они сошли с моста и подошли ближе. Эллиан остановился.

— Это — Дерево Эдема.

Айла посмотрела на него. Название она слышала. Каждый ребёнок Эреи слышал. Но не каждый мог его увидеть. Маги Венеры, хранители Дерева, строго оберегали его.

— Не верится, что я его вижу.

Эллиан усмехнулся.

— Очевидно. Никому не позволено подходить к нему, кроме магов Венеры и тех, кто породнился с нами.

— Чужим не положено?

— Да.

— А как же я?

— Ты не чужая.

Она быстро заморгала, уставившись себе под ноги.

Эллиан подошёл к ней ближе, осторожно коснулся её подбородка и приподнял его. Их взгляды встретились. Он долго смотрел ей в глаза. Ничего не говорил.

По телу Айлы пробежала лёгкая дрожь, дыхание сбилось, и ей показалось, что он тоже это слышит.

Эллиан отпустил её подбородок. Айла ещё мгновение стояла неподвижно, пытаясь успокоить сбившееся дыхание.

— Дерево появилось здесь раньше клана Венеры, — сказал Эллиан. — Возможно, раньше самой Эреи в том виде, в каком мы её знаем.

— Его создали архонты?

— Так говорят одни.

— А другие?

Эллиан посмотрел на Дерево.

— Что архонты нашли его уже здесь.

Айла замерла.

— Тогда кто его создал?

— Боги.

Она ждала улыбки. Её не было.

— Ты серьёзно?

— Да.

Эллиан коснулся ладонью светлой коры.

— Дерево связано с ними напрямую. Не через жрецов. Не через ритуалы. Не через старые книги. Никто до конца не знает, как именно.

Под его пальцами вспыхнул мягкий зелёный свет.

— Клан Венеры веками хранит его. Но на самом деле…

Он усмехнулся.

— Думаю, это оно хранит нас.

— Что ты имеешь в виду?

— В старых преданиях говорится, что, если однажды Эрея окажется на грани гибели, Дерево проснётся.

— Оно сейчас спит?

— Наверное.

Айла посмотрела на гигантский ствол, внутри которого двигался свет.

— Не очень похоже.

— Ты ещё не видела его пробуждения.

— А ты видел?

— Нет.

— Тогда откуда знаешь?

— Не знаю.

Айла покачала головой.

— С вами, магами Венеры, совершенно невозможно разговаривать.

— Зато приятно.

— Это правда.

Он улыбнулся.

Эллиан поднял глаза. Крона Дерева уходила в небо, и оттуда доносился тихий шелест листвы.

— Оно выбирает.
— Выбирает?
— Иногда.
— Что?
Эллиан посмотрел на сияющие ветви.
— Тех, кого принимает.
Айла вдруг встрепенулась.
— Погоди. Ты сказал, что чужих сюда не водят.
— Не водят.
— Значит, ты нарушил запрет?
— Да.
Айла внимательно посмотрела на него.
— И вообще, ты первая, кого я сюда привёл, — тихо сказал Эллиан.
Айла перестала улыбаться.
— Почему?
Эллиан несколько секунд молчал. Потом сказал:
— Потому что хотел, чтобы оно тебя увидело.
Айла посмотрела на Дерево.
— Оно?
— Не спрашивай меня, что это значит.
— Я как раз собиралась.
— Я знаю.
Он протянул руку к стволу.
— Прикоснись.
Айла не двинулась.
— Просто так?
— Просто так.
— А если оно меня не любит?
— Тогда узнаем.
— Очень успокаивает.
Эллиан улыбнулся.

Айла подошла ближе. Теперь Дерево возвышалось прямо перед ней. Она подняла ладонь. На мгновение остановилась. Потом коснулась коры.

И…

Она словно погрузилась в другой мир.

Сначала Айла почувствовала тепло, а затем под её ладонью возникло медленное, ровное движение.

Тук.

Айла перестала дышать.

Тук.

Она прижала ладонь сильнее.

Тук.

Будто внутри дерева билось сердце, и это сердцебиение словно принадлежало чему-то гораздо большему, чем дерево. Чему-то настолько огромному, что Айла вдруг ощутила себя крошечной, но при этом не слабой.

Она чувствовала себя частью этого бесконечного целого.

Серебряный свет появился вокруг её пальцев. Айла увидела его сквозь полуприкрытые веки. Её сияние растекалось по белой коре тонкими линиями всё выше и выше.

Дерево отвечало ей зелёным светом. Серебро и зелень переплетались.

Айла улыбнулась. Эллиан смотрел вверх, на сияющую крону.

Она открыла глаза и вдруг увидела, что на стволе дерева вспыхнуло золото.

Золотые частицы поднимались от её ладони. Айла резко отдёрнула руку. Сияние исчезло.

— Айла?

Она смотрела на собственную ладонь.

— Что случилось?

— Ничего.

— Ты отскочила от дерева так, будто оно тебя укусило.

— Оно меня не кусало.

— Очень рад.

Эллиан подошёл ближе.

— Тебе больно?

— Нет.

— Тогда что?

Айла подняла на него глаза.

Скажи.

Она почти сказала: про золотые молнии и про воронку в Серебряном озере — про то, что происходило с ней последние годы. Но слова снова застряли где-то внутри.

— Просто показалось.

Эллиан посмотрел на неё внимательно.

— Что?

— Что оно… живое.

Он улыбнулся.

— Оно и есть живое.

— Нет. Я не так выразилась.

Айла оглянулась на Дерево.

— Будто оно меня почувствовало.

Взгляд Эллиана стал серьёзнее.

— Так и было.

☾

Они отошли к озеру. Вода вокруг корней была неподвижна, как стекло.

Возле одного из огромных корней была небольшая поляна. Эллиан сел на траву. Айла устроилась рядом.

Некоторое время они молчали.

Это было странно. С большинством людей молчание заставляло Айлу нервничать. Она начинала думать: я сказала что-то не то? Ему скучно? Он сердится? Нужно что-нибудь сказать?

С Эллианом молчать было легко.

Она обхватила руками колени.

— Я всегда хотела уйти из Железного Утёса.

Эллиан повернул голову.

Айла сама не знала, почему сказала это сейчас. Наверное, потому что здесь было слишком тихо для лжи.

— Всегда?

— Почти.

Она сорвала травинку.

— Когда мы только приехали туда, я думала, что это ненадолго. Что мы немного поживём у Ивора, а потом вернёмся домой.

— В поместье Луны?

Айла кивнула.

— Потом поняла, что возвращаться некуда.

Она покрутила травинку между пальцами.

— А потом привыкла.

— К Железному Утёсу?

— Нет.

Айла усмехнулась.

— К тому, что я там чужая.

Эллиан молчал.

— Они не плохие, — быстро добавила она. — Ивор дал нам дом. Защиту. Мама…

Она осеклась. Даже здесь привычка оправдывать окружающих оказалась сильнее.

— Я просто всегда знала, что это не моё место.

— А какое твоё?

Айла посмотрела на него.

— Не знаю.

Она потянула травинку за кончик, и та порвалась.

— Иногда мне кажется, что у меня вообще нет своего места.

Эллиан протянул руку и осторожно убрал с её лица непослушную кудряшку. Стоило ему отпустить её, как та снова качнулась к щеке.

— Здесь тебе рады.

Айла улыбнулась.

— Ты говоришь за весь клан Венеры?

— Я чрезвычайно влиятельный человек.

— Разумеется.

— Практически второй после богов.

— Эллиан!

Он рассмеялся. Айла тоже. А потом тихо спросила:

— А ты?

— Что я?

— Ты считаешь меня слабой?

Он нахмурился.

— Почему я должен так считать?

— Не знаю.

Она отвела взгляд.

— Многие считают.

— Многие идиоты.

Айла фыркнула.

— Очень мудро.

— Я десять лет ждал возможности поделиться с тобой этой философией.

Она толкнула его плечом. Эллиан поймал её руку. И уже серьёзно сказал:

— Я никогда не считал тебя слабой.

Айла замерла.

Те же слова. Совсем недавно. У Огненного кольца.

Я не считаю тебя слабой.

Арон.

Почему она вообще сейчас вспомнила о нём?

Айла прогнала мысль. Эллиан всё ещё держал её руку.

— Хочешь узнать одну традицию Венеры?

— Ещё одну тайну?

— Маленькую.

— После Дерева, связанного напрямую с богами?

— По сравнению с ним — совсем маленькую.

Айла кивнула.

— Если маг Венеры приводит кого-то сюда, — сказал Эллиан, — это означает, что этому человеку доверяют настолько, чтобы открыть перед ним сердце своего клана.

Айла посмотрела на него.

— Поэтому ты меня привёл?

— Поэтому тоже.

— А ещё почему?

Он улыбнулся и придвинулся немного ближе.

— Потому что я хочу, чтобы ты знала: если однажды тебе будет некуда идти, приходи сюда.

Айла перестала улыбаться.

— Сюда?

— Ко мне.

Сердце забилось быстрее.

— Даже если ты сам не захочешь меня видеть?

— Особенно тогда.

— Это нелогично.

— Любовь вообще плохо дружит с логикой.

Он сказал это легко. Почти шутя. Но Айла услышала только одно слово.

Любовь.

Эллиан наклонился к ней. На этот раз Айла не думала о том, куда деть нос.

Она закрыла глаза. Он нежно привлёк её к себе, обхватив лицо ладонями.

Поцелуй был медленным и тёплым.

Вокруг всё поплыло, мир исчез. Это то самое чувство, когда тонешь — и совсем не хочешь выныривать…

Айла растворилась в поцелуе. Серебряный свет мягко разлился вокруг неё.

Пусть это длится вечность.

Его губы мягко отпустили её, неохотно, с лёгким сожалением. Он чуть отодвинулся, чтобы видеть её глаза, и его дыхание всё ещё касалось её лица, как тёплое течение.

Эллиан улыбнулся.

— Вот теперь гораздо лучше.

Айла не могла произнести ни слова. Она всё ещё была на глубине…

— В первый раз ты выглядела так, будто решала математическую задачу.

Айла улыбнулась.

— Я не решала!

— Конечно.

— Я просто…

— Думала, куда деть нос?

Она распахнула глаза.

— Откуда ты знаешь?!

Эллиан расхохотался.

— Ненавижу тебя.

— Не похоже.

Он встал.

— Подожди здесь.

— Куда ты?

— Недалеко.

Айла вопросительно посмотрела на него.

— Не волнуйся, я сейчас.

Он отошёл к краю озера и достал что-то из складок тоги.

Айла проводила его взглядом. И только тогда заметила свет. Собственный.

Её кожа всё ещё сияла серебром. Она подняла руку. Свет струился по пальцам мягко и спокойно.

Эллиан больше не касался её. Между ними было несколько шагов. Но сияние не исчезало.

Айла нахмурилась.

Наверное, потому что он рядом. Да. Конечно.

Она почувствовала его энергию. Просто теперь удерживала её чуть дольше. Наверное, со временем научится удерживать ещё лучше.

Айла улыбнулась.

Вот оно. Может быть, рядом с Эллианом она наконец могла оставаться собой и не бояться опустеть.

Шорох.

Айла подняла голову. На противоположном берегу, между деревьями, кто-то стоял.

Она напряглась. Сначала ей показалось, что это кто-то из гостей праздника. Потом фигура сделала шаг.

Серебряная тога. Длинные светлые волосы. Полупрозрачный силуэт.

Айла медленно поднялась.

Хранительница Луны.

Айла видела её совершенно отчётливо. Хранительница смотрела прямо на неё.

— Что вы хотите? — прошептала Айла.

Женщина подняла руку. И указала вперёд. На Эллиана.

Айла невольно посмотрела на него.

Moonmatch?

Она снова перевела взгляд на женщину.

Нет. Палец сместился. Женщина указывала Айле на сердце.

Айла коснулась себя ладонью.

— Я?

Женщина улыбнулась.

В голове послышалось: «Познай себя, прежде чем любить…»

Айла замерла.

Но у озера она говорила совсем другое. Сначала найди того, рядом с кем раскроется твой Дар… Почему теперь — познай себя?

Хранительница исчезла. Просто растворилась между деревьями.

— Айла?

Она обернулась. Эллиан возвращался к ней. В его ладони было что-то зажато.

— Ты что-то сказала?

Айла снова посмотрела на противоположный берег.

Пусто.

— Нет.

— Ты побледнела.

— Мне показалось, что там кто-то был.

— Но здесь никого не бывает. — Эллиан посмотрел туда, куда она смотрела.

— Никогда?

— Почти никогда.

Он подошёл ближе.

— Закрой глаза.

Айла подозрительно посмотрела на него.

— Зачем?

— Айла.

— Обычно после таких слов происходит что-нибудь сомнительное.

— Со мной?

— Особенно с тобой.

Эллиан улыбнулся.

— Закрывай.

Айла послушалась. Несколько секунд ничего не происходило.

Эллиан осторожно собрал её пушистые кудри в ладонь и отвёл в сторону, освобождая шею. Потом она почувствовала лёгкое прикосновение. Что-то прохладное скользнуло по коже. Щёлкнул маленький замок.

— Теперь можно.

Айла открыла глаза и опустила взгляд. На тонкой золотой цепочке висела подвеска.

Небольшая, чуть вытянутая, необычной формы. В её центре находилось семечко — тёмное, гладкое, с едва заметным золотистым отливом. Тонкие нити золота оплетали его, повторяя естественные изгибы оболочки, словно крошечные корни, а по краю шла искусная золотая вязь.

Айла осторожно коснулась подвески пальцами. Она была тёплой.

— Это…

Айла подняла глаза на Эллиана.

— Семя Дерева?

— Да.

— Настоящее?

— Настоящее.

Она снова посмотрела на подвеску. Только теперь до неё дошло.

— Эллиан, это же такая ценность.

— Это для тебя.

— Ты принёс это для меня?

— Да. Только не сразу решился отдать.

— Но я не могу это взять.

Она уже потянулась к застёжке. Эллиан перехватил её руку.

— Можешь.

— Семена Дерева Эдема вообще можно кому-нибудь отдавать?

— Не кому-нибудь.

Айла замерла. Эллиан поправил цепочку на её шее.

— Семя не прорастёт. Такие семена Дерево сбрасывает очень редко. В Венере их хранят поколениями.

— И ты решил повесить одно мне на шею?

— Именно.

— Ты сумасшедший.

— Это уже говорили.

Айла провела большим пальцем по золотой оправе.

— Почему?

Эллиан посмотрел на неё. На этот раз в его глазах не было привычной насмешки.

— Чтобы у тебя всегда была частица того, что мне дорого.

Айла осторожно коснулась семечка.

— Ты сказала, что иногда тебе кажется, будто у тебя нет своего места, — продолжил он. — Теперь есть.

Почему-то от этих простых слов сдавило горло.

— Почему ты плачешь?

— Не знаю.

Айла сжала подвеску в ладони.

— Спасибо.

И впервые за вечер не нашла ни шутки, ни вопроса, которыми можно было бы спрятать то, что почувствовала. Просто шагнула к нему и обняла.

Эллиан обнял её в ответ. Им было хорошо и спокойно вместе.

Маленькому семечку между ними тоже было тепло и спокойно.

☾

У мостика их ждали эйдолоны. Ноэль вскочил первым и поспешил навстречу Айле. Лис неторопливо поднялся следом.

Они шли обратно, взявшись за руки.

Величественное и безмолвное Дерево Эдема осталось в глубине леса. Зелёно-золотой свет медленно двигался под белой корой.

А там, где совсем недавно лежала её ладонь, сиял маленький золотой след…

IX ГЛАВА

— Я знаю, где хранят одну вещь твоего отца.

Айла остановилась. Со дня праздника совершеннолетия прошёл год. За это время Агора ни разу не заговорила с ней первой.

Агора обронила фразу на ходу, не сбавляя шага.

— Что?

Агора остановилась и обернулась.

— Ты слышала.

— Какую вещь?

Агора закатила глаза.

— Не знаю точно.

— Тогда откуда ты знаешь, что она принадлежала отцу?

Взгляд Агоры стал задумчивым. Она пожала плечами.

— Ну-у… На ней знак Луны. И имя Ноама.

Айла почувствовала, как сердце ударилось о рёбра.

— Где?

— В старом подземелье.

Ноэль, лежавший на широком каменном подоконнике, поднял голову.

— В каком ещё подземелье?

— Под восточной башней.

Айла нахмурилась. Она прожила в Железном Утёсе почти всю жизнь и знала замок если не целиком, то очень хорошо. Но восточное крыло действительно было старше остальных. Некоторые его нижние уровни закрыли ещё до того, как Селин и Айла появились здесь.

— Почему она там?

— Откуда мне знать? — раздражённо ответила Агора. — Может быть, Ивор приказал убрать её туда после пожара.

Айла вскинула голову.

— Ты хочешь сказать, она у него все эти годы?

Агора пожала плечами.

— Я сказала только то, что услышала. Старшие маги говорили о каком-то сундуке Ноама. И что там вроде может быть магия.

Слова будто зацепили что-то в глубине памяти Айлы. Перед глазами возникли отцовские руки: крупные, тёплые. Он откидывал крышку сундука и доставал маленькую коробочку. Что в ней было, она уже не помнила.

Стоп.

Айла пристально вгляделась в лицо Агоры, пытаясь прочесть в её золотистых глазах правду. Мягко говоря, они никогда не были подругами. За последние годы их неприязнь только выросла.

Агора была красивой и сильной — из тех женщин, которые, входя, заполняли собой всё пространство и держались так, словно весь мир принадлежал им. Айла всегда чувствовала в её отношении раздражение, презрение и что-то ещё.

— Почему ты рассказываешь это мне? — спросила она.

— Могу не рассказывать, — фыркнула Агора и развернулась.

— Стой.

Она остановилась.

— Ты видела эту вещь сама?

Агора слегка склонила голову. Длинные волосы цвета воронова крыла волной качнулись у плеча.

— Милая Айла, ты, как обычно, не слушаешь. Я же тебе говорю — нет.

Айла не ответила и ещё раз посмотрела на Агору. Но это ещё не значило, что Агора выдумала всё.

— Ты не узнала, что там внутри?

— О боги, нет, конечно. В отличие от тебя я умею не совать нос во всё подряд.

Айла опустила глаза и сжала губы.

Ну конечно. Ты же такая идеальная.

Она уже собиралась что-то ответить, как за спиной Агоры появились Кир, Лара и Кора.

— Наконец-то, — процедила Агора. — Сколько вас можно ждать?

Молодые воины переглянулись. Кир вырос высоким, но по-прежнему оставался тучным. Лара и Кора превратились в рослых красивых девушек. Повязки на лбу стягивали их длинные волосы и были единственным ярким пятном на фоне традиционно чёрной одежды Воинов.

Кир пробормотал:

— Прости…

— Ты достал ключ?

Кир быстро кивнул. Агора посмотрела на Айлу.

— Мы как раз собираемся туда. Ребята хотят увидеть древние артефакты, которые старшие маги недавно нашли в тёмном лесу.

Почему-то это немного успокоило Айлу. Если бы Агора собиралась сделать что-то действительно опасное, она не привела бы столько свидетелей. И тем более не пошла бы туда с друзьями.

Агора подошла к друзьям и обернулась к Айле.

— Так ты идёшь или нет?

Ноэль спрыгнул с подоконника. Тихо рыкнул. Айла посмотрела на него.

— Что?

Барс снова рыкнул.

— Не начинай.

Он подошёл и уткнулся мордой ей в бедро.

— Там вещь отца.

Ноэль поднял на неё серебристые глаза.

— Мы только посмотрим.

Он явно не поверил.

— Ты можешь остаться.

Ноэль оскорблённо фыркнул. Агора закатила глаза.

— Ты разговариваешь с ним так, будто он ребёнок.

Ноэль оскалился на Агору. Агора посмотрела на него, слегка приподняв бровь.

— Очаровательно.

Айла погладила барса между ушами.

— Пойдём, Ноэльчик.

☾

Подземелья восточной башни начинались за дверью, которую Айла раньше видела десятки раз. Она всегда считала её дверью в кладовую.

Кир долго возился в карманах. Наконец он достал большой железный ключ. Агора раздражённо выдохнула.

— Открывай.

Замок щёлкнул. За дверью была лестница. Она уходила вниз настолько круто, что через несколько ступеней свет верхней галереи почти исчез.

Лара зажгла свечу. Тёплый свет поплыл перед ними.

— Далеко? — спросила Айла.

— Нет.

Каменные стены становились всё грубее. Наверху Железный Утёс был строгим, но ухоженным замком. Здесь же казалось, что коридоры существовали ещё до него. Стены были сложены из огромных чёрных камней. Между ними тянулись тонкие полосы какой-то блестящей породы.

Ноэль шёл возле ноги Айлы. Шерсть на его загривке приподнялась.

— Ты знаешь это место?

Барс тихо мяукнул. Нет. Но ему не нравилось.

— Агора.

— Что?

— Что здесь ещё хранится?

— Старые вещи.

— Какие?

— Какие надо.

Кир хмыкнул. Ноэль посмотрел на Айлу. Она вздохнула.

— Быстро посмотрим и уйдём.

Барс явно хотел сказать ей всё, что думает об этой идее. Но пошёл следом.

В подземелье стоял неподвижный холод, медленно вытягивавший тепло из тела. Они миновали две железные двери, пустую комнату и узкий коридор.

Потом Айла увидела решётку. Она занимала всю стену. Толстые железные прутья почернели от времени. За решёткой стояла такая густая тьма, что свет свечи почти не проникал туда. Резко пахло сыростью и чем-то затхлым.

Айла остановилась. Ноэль издал низкий рык. Айла повернулась к Агоре.

— Ты сказала, мы идём за вещью отца.

— Идём.

— Где она?

Агора указала внутрь.

— Там.

Айла посмотрела.

— Я ничего не вижу.

— Возле дальней стены.

Лара подняла свечу повыше. В глубине помещения по-прежнему была кромешная тьма.

— Тогда принеси сундук сама.

Агора усмехнулась.

— Боишься?

Айла почувствовала знакомое раздражение. Вот оно. Она всё-таки привела её сюда ради этого. Это очередная проверка и ещё один повод доказать, что маг Луны — слабачка.

В девятнадцать лет Айла уже должна была научиться не попадаться на подобные уловки.

Должна была.

— Нет.

— Тогда иди.

— Агора…

Агора рассмеялась.

— Милая Айла, ты всё такая же трусишка. Ты и твой Ноэль — любимое посмешище Утёса. Просто признайся, что боишься темноты.

Ноэль фыркнул. У Айлы слегка дрогнули пальцы.

Я не посмешище.

Она посмотрела на остальных. Кора и Лара скривили губы в усмешке. Кир почему-то явно нервничал.

Это всё глупая шутка, конечно. Детская проверка на слабо. Она прекрасно это понимала. Но там могла быть вещь Ноама.

Айла вдохнула и подошла к решётке.

— Как она открывается?

Агора подняла железный рычаг возле стены. Засов громко лязгнул. Дверь в решётке со скрипом открылась.

Ноэль шагнул первым.

— Нет.

Айла остановила его рукой.

— Я сама.

Он рыкнул.

— Только на минуту.

Ноэль расправил крылья.

— Хорошо. Вместе.

Они вошли. Воздух внутри камеры был ещё холоднее. От густого духа плесени было тяжело дышать.

Айла сделала несколько шагов. За спиной раздался металлический грохот. Она резко повернулась.

Агора захлопнула дверь и опустила рычаг. Засов с резким скрежетом встал на место. Ноэль подпрыгнул и зарычал. Девушки рассмеялись.

Айла несколько секунд просто смотрела на них. Потом на Агору.

— Открой.

— Сначала найди сундук.

— Это не смешно.

— А нам смешно.

Айла подошла к решётке.

— Открой сейчас же.

Лара засмеялась громче.

— Посмотрите на неё.

Кир почему-то не смеялся. Он нервно крутил ключ в руках.

— Агора, может, хватит?

— Что?

— Открывай.

— Он спит.

— Всё равно.

Айла замерла.

— Кто спит?

Вдруг Айла почувствовала движение. Ноэль развернулся и уставился в темноту. Шерсть поднялась у него по всему телу.

— Ноэль?

Айла присмотрелась. В глубине помещения проступал тусклый свет. На каменном полу светились руны: несколько кругов один внутри другого окружали огромную неподвижную глыбу.

Один из знаков мигнул и погас. Потом второй.

— Агора, — произнесла Кора за решёткой.

На этот раз в голосе не было смеха.

— Что?

— Печать.

Третья руна погасла.

— Нет… — Голос Агоры притих.

Из темноты донёсся тихий скрежет: камень прошёлся по камню. Ноэль оскалился. Из его горла вырвался низкий рык, которого Айла никогда раньше от него не слышала.

Сзади закричали.

— Агора, я же говорил — не надо! Он проснулся!

— Открой ей дверь!

— Я пытаюсь!

— Айла, стой, где стоишь! — испуганно закричала Агора.

— Открой дверь!

— Я сказала — пытаюсь! — В голосе Агоры появилось отчаяние.

Айла сделала шаг назад и упёрлась спиной в решётку. Ноэль тоже отступил и встал перед ней, рыча в сторону звука.

— Помогите мне!

Агора рванула рычаг вверх. Тот сдвинулся наполовину и застрял. Кир и девушки навалились на рычаг вместе и дёрнули снова. Железо скрежетнуло, но засов остался на месте.

— Почему не открывается?!

— Заклинило!

— Давай ещё!

Они ещё раз потянули. Дверь не поддалась.

Айла уже не смотрела на них. Она с ужасом вглядывалась в темноту.

Ещё один скрежет. Совсем близко.

И тут Айла увидела глаза. Они не светились. Две глубокие тёмные щели открылись высоко над землёй.

Потом из темноты выступило лицо. Если это вообще можно было назвать лицом. Грубая голова из серого камня. Никаких губ. Почти никакого носа. Только провал рта и глаза.

Огромное тело будто было собрано из каменных глыб. Одно плечо оказалось выше другого. Руки свисали почти до пола. На груди темнели следы старых ударов. Трещины. Глубокие сколы. И всё же он двигался так, словно ни один удар не причинил ему вреда.

— Голем… Он проснулся! — запричитал Кир.

Они всё ещё пытались открыть дверь.

Голем посмотрел на Айлу. И сделал шаг. Пол содрогнулся.

— Откройте! — отчаянно крикнула Айла.

— Бегите за старшими! — крикнула Агора.

Кир, Кора и Лара бросились к лестнице.

Голем сделал второй шаг. Айла подняла руки. Серебряный свет вспыхнул вокруг неё.

— Стой!

Голем не остановился. Свет ударил ему в лицо.

Ничего. Он даже не моргнул.

Айла вжалась в решётку.

— Ноэль, назад.

Барс бросился вперёд.

— Нет!

Он взмыл в воздух и ударил голема когтями по лицу. Искры посыпались с камня. Голем медленно повернул голову.

Ноэль снова атаковал. Айла рванулась вперёд.

— Ноэль, ко мне!

Он не слушал.

Голем взмахнул рукой. Барс едва успел отлететь. Каменная ладонь голема ударила в стену. Раздался страшный грохот, кусочки гранита разлетелись во все стороны. По стене пошла трещина.

Айла присела. Внутри всё оборвалось.

— Нет…

Голем повернулся к ней. Шаг. Ещё один.

В голема прилетела огненная стрела. Айла обернулась. В руках Агоры появился её эйдолон — лук. Она пыталась помочь из-за решётки. На плече у неё висел большой колчан со стрелами.

Стрела отскочила от каменного тела, словно иголка.

— Я попытаюсь остановить его! — закричала Агора. — Отойди в сторону!

Стрелы одна за другой полетели в каменную башку голема. Но они не причиняли ему никакого вреда.

Голем на несколько секунд замер. Айла попыталась обойти его. Но он оказался быстрее, чем выглядел.

Огромная рука метнулась вперёд. Айла успела вскрикнуть. Каменные пальцы сомкнулись вокруг её тела.

Мир остановился.

Сначала она даже не почувствовала боли. Только удивление.

Потом голем сжал руку. Воздух вышел из лёгких одним коротким выдохом.

— А…

Айла попыталась вдохнуть.

Не смогла.

Где-то сзади кричала Агора и рычал Ноэль. Камень сдавил рёбра, спину и плечи. Она попыталась поднять руку. Каменные пальцы прижимали обе её руки к телу.

— Айла! — закричала Агора.

Голем сжал сильнее. Боль пришла сразу отовсюду. Айла дёрнулась.

Напрасно.

Казалось, огромный мир внезапно стал слишком тесным. Стены. Каменные пальцы. Собственное тело. Даже воздух. Всё сжималось.

Рёбра будто вдавливали внутрь. Грудь горела. В висках застучало.

Она услышала сухой хруст. Не поняла, был ли это камень или она сама.

В глазах потемнело.

Ноэль дико завыл. Он бросался на голема, кусал камень, царапал его когтями, но голем не ослаблял хватку.

Сквозь туман перед глазами Айла увидела, как из пасти барса вырвалось небольшое золотисто-красное пламя. Ноэль сам от неожиданности отшатнулся. Потом снова бросился вперёд. Огненные искры летели из его пасти одна за другой.

— Ноэль, беги…

Эйдолон не слушал. Он снова вцепился голему в плечо.

Камень сжал Айлу ещё сильнее. На этот раз крик не вышел. Воздуха совсем не осталось.

Странно. Она всегда думала, что в момент смерти человек должен очень хотеть жить. Она, наверное, хотела жить, но уже не могла ни бороться, ни стонать.

Каменные пальцы сжимались, а вместе с воздухом уходили силы сопротивляться. Осталась только усталость.

Потом она вспомнила нежный поцелуй с Эллианом. Воспоминания стали мелькать одно за другим, словно кто-то прокручивал время вспять.

Песок и море. Папа.

Перед глазами возникло лицо Селин.

Мама. Прости…

Темнота начала собираться по краям зрения. Айла попыталась вдохнуть.

Ничего.

Пожалуйста.

Она уже не знала, к кому обращается: к богам, женщинам Луны, отцу — ко всем, кто мог её услышать.

Грохот. Где-то далеко. Второй. Крики.

Потом кто-то закричал:

— ОТОЙДИТЕ!

Айла открыла глаза. Всё вокруг она видела через пелену.

За решёткой что-то произошло. Удар. Металл содрогнулся. Ещё один удар.

Крепление лопнуло. Железная дверь перекосилась и с грохотом рухнула внутрь.

Арон ворвался в камеру. Он увидел её. Остановился всего на мгновение. Его лицо изменилось.

— Айла.

Она хотела сказать, чтобы он не подходил, но не получилось.

Эскалибур засиял в воздухе. Меч вспыхнул алыми рунами и ударил голема по руке. Раздался треск. Кусок камня отлетел. Голем качнулся.

— Ещё!

Эскалибур ударил снова. Ноэль продолжал метать в голема огонь из пасти. Теперь они атаковали оба.

По каменной руке прошла широкая трещина. Айла почувствовала, что хватка немного ослабла. Она вдохнула. Воздух вошёл в лёгкие вместе с такой болью, что перед глазами стало бело.

— Арон…

Меч ударил ещё раз. Трещина на камне начала затягиваться. Прямо у Арона на глазах.

Эскалибур снова взлетел. Но голем развернулся. Вторая рука ударила клинок.

Эскалибур отлетел и врезался в стену. На его поверхности вспыхнули и погасли руны. Ноэль успел отскочить и теперь продолжал рычать и царапать каменного монстра.

Арон бросился к голему.

Нет.

Арон ухватился за каменные пальцы.

— Разожми!

Безумие.

Он напрягся всем телом. Ничего.

— Арон, уходи… — еле слышно выдохнула Айла.

— Помолчи.

— Уходи…

Мелькнула мысль, что даже сейчас они умудрялись ругаться. Она чувствовала, что умирает, и всё же это было почти смешно…

Арон упёрся ногой в каменное тело голема и рванул. Один палец совсем немного сдвинулся. Айла смогла вдохнуть ещё раз.

— Вот так.

Арон снова потянул.

— Давай…

Голем медленно повернулся к нему, будто только сейчас заметил.

— Арон…

Каменная рука метнулась вперёд. Он не успел отойти. Голем схватил его и сомкнул обе каменные руки.

Всё произошло за секунду. Арон оказался прижат к Айле. Он коротко выдохнул.

— Чёрт.

Айла почувствовала его плечо возле своего лица.

— Я же сказала…

— Не начинай.

Голем сжал руки так сильно, что Арон дёрнулся.

— Эскалибур!

Меч поднялся с пола. Ударил. Раз. Второй. Третий.

Каждая трещина затягивалась. Ноэль продолжал рычать и стрелять огнём.

— Не работает.

Голос Арона был хриплым. Камень сдавливал всё сильнее. Айла уже совсем не чувствовала тела.

Арон застонал сквозь стиснутые зубы. Она с трудом подняла глаза.

Мертвенно-бледное лицо Арона было совсем близко. В его чуть раскосых карих глазах, всегда таких уверенных, сейчас застыли боль и отчаяние. На виске выступил пот. Он всё ещё пытался сдвинуть каменную руку.

Голем сжал ещё сильнее. Арон дёрнулся от боли. Айла почувствовала, что отключается.

— Айла, — простонал он, — смотри на меня.

Она посмотрела в его глаза. Но он уже закрывал их.

И именно это изменило всё.

Она поняла, что они сейчас умрут. Он умрёт. Умрёт ради неё.

— Нет!

Что-то возникло глубоко внутри. Там, где раньше была только боль и отчаяние. Маленькая точка тепла.

Она вспыхнула.

Айла зажмурилась. Она почувствовала, как зародившийся внутри свет разливается под кожей. Тепло наполнило кончики пальцев, поднялось по стиснутым каменной рукой предплечьям к плечам и шее. Волосы вспыхнули золотистым сиянием, и свет вырвался наружу, разгораясь вокруг неё золотым пламенем.

Она открыла глаза. Лицо Арона осветилось золотом.

Огонь вошёл в каменные трещины монстра. Голем впервые издал звук. Глухой низкий гул, будто заговорила сама гора.

Каменные пальцы дрогнули. Айла почувствовала, что хватка чуть ослабла. Она смогла сделать небольшой вдох.

— Ещё.

Она не знала, кому говорит. Себе? Огню? Миру?

— Ещё.

Пламя стало ярче. На секунду вся камера исчезла в золотом свете.

Голем разжал лапы. Айла ударилась коленями о каменный пол. Рядом рухнул Арон.

Золотой свет погас.

Всё исчезло.

☾

— АРОН!

Голос Ивора прогремел по подземелью. Ивор влетел в камеру. Следом за ним появились старшие воины.

Он увидел сына. Потом Айлу. Потом голема. Лицо Ивора стало страшным.

— Кто это сделал?!

Никто не ответил.

— ЧТО ВЫ ЗДЕСЬ ТВОРИТЕ?!

Он развернулся к молодым магам.

— ВЫ С УМА СОШЛИ?!

Голем сделал шаг. Ивор вскинул руку. Его эйдолон возник перед ним мгновенно. Магический щит развернулся от пола до потолка.

Каменная рука голема ударила в него. Подземелье содрогнулось. Ивор едва устоял.

— ЗАБИРАЙТЕ ИХ!

Молодые воины бросились вперёд.

— БЫСТРО!

Айлу подхватили под руки. Кто-то поднял Арона. Ноэль, пошатываясь, выбрался из камеры вслед за ними.

— УБИРАЙТЕСЬ! — заорал Ивор.

Воины побежали. Крики. Шаги.

А позади — грохот. Вспышки магии. Рёв камня. Приказы Ивора.

Навстречу им по лестнице бежали другие старшие маги Железного Утёса.

— Что произошло?!

— Голем!

— Какого…

— Быстрее на помощь!

Они пронеслись мимо. В глубине коридора ещё долго раздавались крики воинов и сверкали вспышки.

☾

С

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.